

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

АЛЕКСАНДРИЯ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031509
Рудневой Марии Александровны

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Болгов Н.Н.

Рецензент:
кандидат исторических наук,
И.В. Зайцева

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Особенности исторического развития Александрии в ранневизантийский период	22
I.1. Администрация	22
I.2. Особенности социально-экономического развития.....	30
I.3. Общая характеристика этнической и социальной структуры населения .	38
Глава II. Этно-конфессиональная картина александрийского общества в ранневизантийский период	54
II.1. Языческое сообщество.....	54
II.2. Александрийские евреи	62
II.3. Христианское сообщество	67
Глава III. Особенности процесса христианизации Александрии Египетской	77
III.1. Разрушение Серапеума.....	77
III.2. Борьба христианской общины за доминирующее положение в Александрии в период начального этапа предстоятельства Кирилла Александрийского в 412-415 гг.	84
III.3. Антихалкидонские волнения в Александрии.....	95
Заключение	99
Источники и исследования.....	102
Приложение	118

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Александрия Египетская на протяжении ранневизантийского периода оставалась одним из крупнейших городов восточного Средиземноморья. Город занимал видное место в имперской политике, достиг значительного уровня социально-экономического развития, служил средоточием лучших достижений культуры.

В ранневизантийское время в многонациональном городе, ощущавшем влияние как западных, так и восточных культов, происходили значительные изменения, связанные с общеимперским процессом христианизации. В городе разворачивались крупнейшие религиозные конфликты, исход которых, во многом определил историческое развитие христианства и оказал влияние на его распространение в качестве мировой религии. Здесь жили и творили великие Отцы церкви, в трудах которых были заложены основы догматики, иерархии и богослужения. В этот период происходила постепенная трансформация города из крупнейшего центра классического наследия в один из основных центров развития христианства. В связи с вышесказанным, изучение позднеантичной Александрии Египетской является актуальным.

Объектом исследования является Александрия Египетская в ранневизантийский период.

Предмет исследования – особенности процесса исторического развития Александрии Египетской в ранневизантийский период.

Хронологические рамки исследования включают IV – первая половина VII вв., когда шёл активный процесс преобразования александрийского общества, связанный со становлением христианства в качестве доминирующего в городе института. Нижняя граница обусловлена началом процесса государственной христианизации Римской империи. Верхняя – захватом Александрии арабами в 641 г.

Методологическая база исследования. Исследование основывается на цивилизационном подходе, получившего развитие в трудах О. Шпенглера¹, А. Тойнби², К. Ясперса³ и др. Согласно теории локальных цивилизаций А. Дж. Тойнби⁴ цивилизации рассматриваются как уникальные этнические или исторические общественные образования, занимающие определенную территорию и имеющие свои особенности социально-экономического и культурного развития.

Методологическую базу исследования составляют принцип системности (предполагает рассмотрение фактов в совокупности и развитии, рассмотрение структуры и функций предмета исследования); принцип историзма (предполагает рассмотрение исторических явлений, событий и процессов в хронологической последовательности и во взаимной связи друг с другом); принцип объективности (предполагает, что источники и факты имеют объективное содержание, позволяющее с помощью их анализа восстановить историческую картину прошлого). Для эффективного анализа источников и достоверности сделанных выводов обязательным условием являлось применение комплексного подхода. Авторство, происхождение, оригиналы и различные варианты большинства используемых источников установлены ранее. В используемых нарративных источниках сильно авторское начало, поэтому при работе с ними главной задачей являлась интерпретация текстов и анализ фактического содержания.

Разнообразие и обширность проблематики в изучении истории ранне-византийской Александрии Египетской создаёт естественную необходимость использования междисциплинарного подхода. Широта предмета исследования создаёт условие для взаимовлияния таких наук и научных дисциплин, как: социология – в вопросах исследования социальной стратификации го-

¹ См.: Шпенглер О. Закат Европы. - В 2 т. Т. I. Закат Европы. Образ и действительность / Пер. Н.Ф. Гарелина. - М., 1998. - 663 с. Т. II. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. - М., 1998. - 606 с.

² См.: Тойнби А. Дж. Постыжение истории. - М., 1991. - 230 с.

³ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. - 527 с.

⁴ См.: Тойнби А. Дж. Указ. соч.

родского населения; политологии – в изучении различных аспектов городского управления, взаимоотношения городских властей с имперскими, соотношения и взаимовлияния церковной и светских властей и проч.; экономики – в изучении хозяйственной роли Александрии; топографии – в вопросах изучения городского пространства и т.д. Наиболее ярким примером успешного использования междисциплинарного подхода в историческом исследовании по данной теме является работа современного американского ученого Кристофера Хааса⁵.

При анализе социальной стратификации городского населения мы опирались на концепцию, выработанную в работах Р. Багналла⁶ и К. Хааса⁷, согласно которой, в отличие от классового подхода, основной единицей являются не классы, а общественные объединения, их место в социально-экономической жизни общества, а также их взаимодействие и взаимовлияние. Эта концепция позволяет рассматривать формы объединений, которые придавали социальной группе общинный характер. Использование данного подхода к стратификации, позволяет охарактеризовать социально-экономические страты и механизмы их функционирования в сложной организации ранневизантийского городского общества.

В работе применялись следующие общенаучные **методы**: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Помимо общенаучных использовались и специальные исторические методы.

Системно-сюжетное изложение материала построено с использованием таких методов, как:

- диалектический метод позволил рассматривать переход количественных характеристик изучаемых явлений в качественные, выявлять влияние общественных противоречий на ход исторического процесса;

⁵ См.: Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L., 1997. – 494 p.

⁶ См.: Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. – Princeton, 1993. – 370 p.

⁷ См.: Haas C. Op. cit.

- историко-генетический метод позволил выявить истоки процессов и явлений в изучении иерархии христианского сообщества; истоков возникновения социальной напряжённости, перерастающей в конфликты, влекущие за собой насильственные действия и разрушение объектов культуры и др.;

- историко-сравнительный метод использовался для сравнения изучаемых категорий: социальных и этно-конфессиональных сообществ, политических стратегий предстоятелей Александрийской Церкви и др.;

- герменевтический метод позволил интерпретировать исследуемые категории с учётом исторического контекста.

Совокупность использованных методов определила достоверность и обоснованность сделанных нами выводов.

Цель работы изучить особенности исторического развития Александрии Египетской в ранневизантийский период.

Для достижение поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить административное устройство Александрии;
2. исследовать особенности социально-экономического развития города;
3. охарактеризовать этническую и социальную структуру городского общества;
4. проанализировать языческое сообщество города;
5. получить представление о евреях Александрии Египетской;
6. изучить особенности христианского сообщества в этно-конфессиональной структуре города;
7. исследовать роль разрушения Серапеума в процессе христианизации города;
8. рассмотреть процесс борьба христианской общины за доминирующее положение в Александрии в период начального этапа предстоятельства Кирилла Александрийского в 412-415 гг.;

9. изучить влияние антихалкидонских споров в процессе исторического развития города.

Источниковая база исследования включает в себя многочисленные письменные, а также опубликованные в трудах исследователей данные археологического изучения города.

Среди нарративных источников в нашем исследовании важная роль отводится:

- трудам языческих авторов (Аммиан Марцеллин, Евнапий);
- трудам христианских авторов, из последних наиболее важное значение в контексте нашего исследования имеют жанры:

А) Церковная история (Сократа Схоластика, Созомена Саламинского, Руфина Аквилейского, Евсевия Кесарийского, Иоанна Эфесского и др.);

Б) Хроника (Иоанн Никиусский, Михаил Сириец, Иоанн Малала «Хронография» и др.).

Кроме того, были использованы и другие труды христианских апологетов («Увещательное слово к эллинам» (иногда «Увещательное слово к язычникам») или по-другому «Протрептик», христианского апологета, одного из основателей Александрийской богословской школы Климента Александрийского (ок. 150 - 215 гг.), «История против язычников» V века - Павла Орозия окончательная редакция которой была осуществлена автором между весной 416 и осенью 417 гг., «Письма» Синезия и т.д. Большое внимание заслуживают богословские работы предстоятелей Александрийской церкви: Афанасия Александрийского, Феофила, Кирилла Александрийского) и др.

Одним из основных источников по проблеме становления и развития коптской Церкви, является обширный источник второй половины X века «История патриархов».

Среди законодательных памятников главное место в нашей работе отводится первому официальному сборнику распоряжений римских императоров с начала IV века - Кодексу Феодосия, принятому в 438 г., а также Кодексу Юстиниана, составленного в 529-534 гг.

Определённые проблемы имеются в отношении папирологических источников, являющихся ценным материалом для освещения экономической сферы развития общества⁸. К сожалению, объём папирологического материала для города гораздо меньше, чем для хоры⁹, что связано, в первую очередь, с особенностями климата¹⁰. Папирусы чаще всего находят в мусорных остатках поселений, покинутых ещё в древности. В Александрии сосредотачивалось управление Египтом, делопроизводство велось непрерывно, документы, потерявшие актуальность, уничтожались¹¹. Кроме того, папирусы дают много частных сведений, но практически не содержат обобщающих данных.

Значительного внимания требуют данные опубликованных результатов изучения археологических памятников и комплексов, полученные исследователями в процессе раскопок¹².

⁸ Опубликованные тексты папирусов: *Oxyrhynchus papyri* / Ed. with transl. and notes by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. - L., 1898; *The Hibeh Papyri. Part. I* / Ed. B.P. Grenfell, A.S. Hunt. - L., 1906, Part II / Ed. E.G. Turner, M.T. Lenger. - L., 1955; *Dikaionmata: Auszüge aus Alexandrinischen Gesetzen und Verordnungen in einem Papyrus des philologischen Seminars der Universität Halle mit einem Abang weiterer Papyri derselben Sammlung* / Ed. by the Graeca Halensis. - Berlin, 1913; Taubenschlag R. *The law of Graeco-Roman Egypt in the light of the papyri 332 B.C. - 640 A.D.* - Warsaw, 1948.

⁹ Haas C. *Alexandria in late antiquity: topography and social conflict.* - Baltimore; L., 1997. - P. 13.

¹⁰ Ранович А.Р. *Восточные провинции Римской Империи в I - III вв.* - М.; Л., 1949. - С. 182.

¹¹ Ранович А.Р. *Указ. соч.* - С. 182.

¹² См.: Белов А.А. *Большой порт греко-римской Александрии по современным археологическим данным // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и средневековье.* - М., 2009. - С. 32-53; Empereur J.-Y. *Alexandria Rediscovered.* - L., 1999. - 259 p.; Goddio F. *The Topography of the Submerged Royal Quarters of the Eastern Harbour of Alexandria // The Submerged Royal Quarters.* - L., 1998. - P. 1-52; Haas C. *Alexandria in late antiquity: topography and social conflict.* - Baltimore; L., 1997. - 494 p.; Goddio F. *Underwater Archaeology in the Canopic Region // The Topography and Excavation of Heracleion-Thonis and East Canopus (1996-2006) / Oxford Centre for Maritime Archaeology.* - Oxford, 2007. - 320 p.; Jondet G. *Atlas historique de la ville et des ports d'Alexandrie. Mémoires présentés à la Société Sultanieh de géographie. Publiés sous les auspices de sa Hautesse Ahmed Fouad (Sultan d'Egypte).* - Le Caire, 1921. - 17 p.; Rodziewicz M., Abdel Fatah A. *Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // BSAA. 44.* - Warsaw, 1991. - P. 131-150; Rodziewicz M. *Alexandrie III. Les habitations romaines tardives d'Alexandrie a la lumiere des fouilles polonaises a Kom el-Dikka.* - Warsaw, 1984. - P. 82-94; Idem: *Stratigraphie du sondage M XVI, 1 dans la partie sud de Kom el-Dikka, Alexandrie // EtudTrav III.* - Warsaw, 1969. - P. 133-145; Idem: *Excavations at Kom el-Dikka in Alexandria 1980-81 (Preliminary Report) // ASAE 70, 1984-85.* - P. 241-242; Rowe A. *Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis at Alexandria: With an explanation of the enigmatical inscriptions on the Serapeum plaques of Ptolemy IV (Plâques bilin-*

Таким образом, имеющихся источников достаточно для решения задач нашего исследования.

Историография. Исследование Александрии Египетской долгое время не получало значительного развития, что связано с рядом факторов, среди которых наибольшее влияние оказали:

- отсутствие возможности комплексного археологического изучения города, вызванное многими факторами как природно-климатического, так и антропогенного характера. На состояние археологического комплекса повлияло географическое положение города, построенного в зоне сейсмической активности, что приводило к значительным разрушениям¹³. Военные столкновения и конфликты, происходившие довольно часто в период после захвата города Гаем Юлием Цезарем в 47 г. до н.э., нанесли значительный ущерб городским постройкам. Но гораздо большую роль имеет постепенное запустение города в период после арабского завоевания в 641 году, когда роль транзитного центра перешла к Фустату (исторический предшественник Каира)¹⁴. Во время путешествия Василия Григоровича-Барского в 1730 г. место некогда великого города запустело, крепостные стены местами обрушились и лежали в развалинах¹⁵. Население Александрии ко времени Египетского похода Наполеона I Бонапарта (1798-1801 гг.) не превышало шести тысяч человек¹⁶. Большие препятствия создаёт застройка места исторической Александрии, начатая ещё в правление Мухаммеда Али-паши (1805 - 1848 гг.). В настоящее время на месте памятника находится активно развивающийся мегаполис, и возможность раскопок становится возможной лишь в период строи-

gues de Ptolémée IV) // Supplément aux Annales du Service des antiquités de l'Égypte. - Cahier № 2. – Caïre, 1946. - 115 p. и др.

¹³ Ребизов О.Г. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы // Христианское чтение. – СПб., 2011. № 5. - С. 119-137.

¹⁴ Большаков О.Г. История Халифата. Т. II. Эпоха великих завоеваний. 633-656. - М., 1993. - С. 122.

¹⁵ Григорович-Барский В.Г. Странствования по святым местам Востока (с 1723 по 1747 г.) / Отв. ред. Г.С. Баранкова. - Ч. 2. - М., 2005. - С. 139.

¹⁶ Ребизов О.Г. Указ. соч. - С. 119-137.

тельных работ в городе, а также в прибрежной части посредством методов подводной археологии;

- повышенный интерес к истории эллинистического периода существования города долгое время привлекал внимание в гораздо большей степени. Во многом благодаря данному фактору история римского и ранневизантийского времени долгое время не вызывала значительного интереса ученых¹⁷;

- отсутствие письменных источников, специально посвящённых истории Александрии, небольшая информативность и специфика, заключающаяся в том, что основная масса нарратива вышла из под пера христианских авторов, концентрирующих внимание на развитии Александрийской богословской школы, и лишь косвенно обращающих внимание на другие аспекты исторического развития города. В целом, история изучения Александрии Египетской берёт начало ещё в XVII веке. В 1699 году лейтенант французского флота по фамилии Масси составил достаточно точную карту александрийских гаваней – Восточной (Большая гавань) и Западной (Эвност (Гавань счастливого возвращения))¹⁸.

Достаточно подробные описания руин города, служивших в качестве каменоломен для местного населения, были сделаны учеными, сопровождавшими Наполеона в упомянутом Египетском походе 1798-1801 гг¹⁹.

Попытку воссоздать план древней Александрии предпринял египетский ученый, астроном, инженер и географ Махмуд Эль-Фалаки (Махмуд Бей), получивший образование в европейских странах. В 1866 году он составил картографический проект Александрии Египетской. В 1872 году он опубликовал результаты своей работы в труде под названием «Mémoire sur l'antique Alexandrie: ses faubourgs etenvirons découverts, par les fouilles,

¹⁷ Ребизов О.Г. Указ. соч. - С. 119-137.

¹⁸ Белов А.А. Большой порт греко-римской Александрии по современным археологическим данным // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и средневековье. - М., 2009. – С. 32-53.

¹⁹ Белов А.А. Указ. соч. – С. 32-53.

sondages, nivellements et autres recherches». Результаты его исследований, несмотря на критику, имеют важное значение и в настоящее время²⁰.

В 1888 году воссоздать облик древнего города на основе изучения археологического материала и письменных источников попытался греческий ученый Тасос Диметриус Ндроутос²¹.

Достаточно пессимистичные выводы о состоянии и перспективах исследования археологического комплекса Александрии изложил британский ученый Дэвид Джордж Хогарт, посетивший Египет в 1894 - 1895 гг.²².

Повышение интереса к истории и археологии Александрии наблюдалось в XIX – начале XX вв., особенно, относительно эллинистического периода истории города²³. Наиболее важные открытия, непосредственно для ранневизантийского периода существования города, были сделаны в 40-60 гг. XX в. В 1946 году появилась работа Алана Роу, посвященная исследованию архитектуры и топографии александрийского Серапеума²⁴. В данной работе представлено описание сохранившихся элементов фундамента Серапеума, а также приведены сведения о святилище Гарпократа, располагавшегося рядом с храмом. В 1960-е годы в процессе работы польской археологической экспедиции в Александрии Египетской, был обнаружен квартал, постройки которого относятся к ранневизантийскому периоду²⁵. Находки позволили значи-

²⁰ См.: Empereur J.-Y. *Alexandria Rediscovered*. - London: British Museum Press, 1999. - P. 25.

²¹ См.: Ndroutos Bey T.D. *L'Ancienne Alexadrie. Etude archeologique and topographique*. - Paris, 1888. – 112 p.

²² См.: Hogarth D.G., Benson E.F. *Report on Prospects of Research in Alexandria by D.G. Hogarth and E.F. Benson: The Society for the Promotion of Hellenic Studies / Reprinted by permission from the Archaeological Report of the Egypt Exploration Fund, 1894 – 1895*. – L., 1895. – 33 p.

²³ См.: Mahaffy J.P. *A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty*. - L., 1899. – 144 p.; Bevan E.R. *The House of Ptolemy. A history of Egypt under the Ptolemaic dynasty*. - L., 1927. – 395 p.; Botti G. *L'Acropole d'Alexandrie et le Serapeum apres Aphthonius et les Fouilles. Memoire presente a la Societe Archdologique d'Alexandrie*. - Alexandria, 1895. – 32 p.

²⁴ См.: Rowe A. *Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis at Alexandria: With an explanation of the enigmatical inscriptions on the Serapeum plaques of Ptolemy IV (Plâques bilingues de Ptolémée IV) / Supplément aux Annales du Service des antiquités de l'Égypte*. - Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale. - Cahier № 2. 1946. – P. 32-103.

²⁵ См.: Rodziewicz M. *Alexandrie III. Les habitations romaines tardives d'Alexandrie a la lumiere des fouilles polonaises a Kom el-Dikka*. - Warsaw, 1984. – 259 p.

тельно расширить представление учёных о топографии Александрии Египетской.

В конце XX - начале XXI века в связи с усовершенствованием технического оборудования археологических экспедиций процесс получения нового фактического материала интенсифицировался, так как исследователи получили возможность вести работы не только на суше, но и в прибрежной зоне, активизируется такая область науки как подводная археология.

Раскопки в районе Александрии Египетской проводят два крупных института: Центр исследований Александрии (Le Centre d'études alexandrines (CEAlex)) (основан в 1990 г.), руководителем которого является Жан-Ив Амперер, и Европейский институт подводной археологии (IEASM Institut Européen d'Archéologie Sous-Marine) (с 1992 года) под руководством Франка Годдио.

Команда Жан-Ива Амперера ведёт подводные археологические изыскания у форта Кейт Бей, на месте, где предположительно располагался Александрийский маяк²⁶. Также Центром исследований Александрии в 1992 - 1993 гг. было проведено несколько охранительных работ на месте храма императорского культа, в 1994 - 1997 гг. внимание исследователей фокусируется на площади комплекса императорских построек на месте квартала Брухейон.

Европейский институт подводной археологии с 1992 года занимается исследованиями морского дна в районе современного Восточного порта Александрии, с 1997 г. в районе Абукир. В период с 1992 - 1998 гг. международная команда исследователей провела ряд подробных съёмок дна Восточного порта Александрии. Применение новейших технологий позволило с высочайшей точностью выявить затопленные ныне портовые структуры, были

²⁶ Décobert C., Empereur J.-Y. *Alexandrie médiévale 1*, avec Christian Décobert, Institut français d'archéologie orientale. - Le Caire, 1998. – 200 p.

составлены точные карты и схемы, изменившие представления учёных о древнем порте Александрии²⁷.

В 2003 году был проведён первый сезон Российской подводно-археологической экспедиции, организованный Центром египтологических исследований РАН, работавший на акватории свыше 80 га, включающей прибрежную зону к западу от форта Кейт Бей до мыса Агами. В 2009 году в работе А.А. Белова были отражены результаты исследования Большого порта Александрии Египетской на основе современных археологических данных, в которой дано представление об устройстве и структуре портов с учётом результатов сравнения новейших исследований в акватории с данными письменных источников²⁸.

Значительное внимание в *зарубежной* историографии уделялось изучению Александрии в общих работах по исследованию ранневизантийского Египта²⁹. В данном свете, наиболее значительной представляется работа исследователя позднеантичного Египта Роджера Багналла³⁰. Исследователь проанализировал основные аспекты общественного и культурного развития Египта в период римского господства, ввёл в научный оборот большое количество папириологических источников, однако, стоит учитывать специфический характер Александрии, имеющей мало схожего с остальной частью Египта³¹.

Одна из первых обобщающих работ по истории ранневизантийской Александрии Египетской принадлежит современному американскому иссле-

²⁷ Darvish I.A. The topography of royal quarter part of Alexandria // Alexandria: the Submerged Royal Quarter. - London, 1998. - P. 1-53.

²⁸ См.: Белов А.А. Указ. соч. – С. 32-53.

²⁹ См.: Van Minnen P. Urban Craftsmen in Roman Egypt / Münstersche Beiträge zur antiken Handelsgeschichte. 5.1. - Berlin, 1987. - P. 88-95.; Bowman A.K., Rathbone D.W. Cities and Administration in Roman Egypt // Journal of Roman Studies 82. 1992. – P. 107-127; Gruen E.S. Diaspora: Jews Amidst Greeks and Romans. - Cambridge, MA, 2002. –216 p.; Wilkinson R.H. Die Welt der Tempel im Alten Ägypten. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, - Darmstadt, 2005. - 194 p. и др.

³⁰ См.: Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. - Princeton, 1993. - 370 p.

³¹ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L., 1997. - P. 6.

дователю Кристоферу Хаасу³². В работе большое внимание уделяется рассмотрению общественного развития, с привлечением достаточного объёма письменных источников. Предложена достаточно оригинальная концепция подключения комплекса археологических данных, заключающаяся в анализе топографии. Значительное внимание получили межобщинные конфликты, сопровождаемые насильственными действиями, которые, по мнению К. Хааса, не являлись типичным состоянием александрийского общества, а были обусловлены объективными факторами исторического развития³³.

Более чем тысячелетней истории Александрии Египетской от её основания до завоевания арабами посвящена работа исследователя из Оксфордского университета Джудит Маккендзи, в котором представлены новые возможности исторической реконструкции архитектуры города³⁴. В исследовании наряду с греческими и римскими авторами, широко представлены древние письменные арабские источники, мозаики, росписи, монеты, а также масса фрагментов архитектурных памятников, которые были ранее неопубликованными или на долгое время выпали из внимания учёных. Маккензи отходит от простой каталогизации отдельных фрагментов, прослеживает тонкие изменения в их стиле с течением времени и использует их в качестве доказательств развития Александрийского архитектурного стиля.

Первые упоминания об Александрии Египетской в *отечественной* письменной традиции связаны с паломничествами по святым местам. Так, состояние Александрии Египетской получило отражение в сообщении русского путешественника XVIII века Василия Григоровича-Барского, который посетив Александрию в 1730 году³⁵.

³² См.: Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; L., 1997. - 494 p.

³³ Haas C. Op. cit. - P. 10.

³⁴ См.: McKenzie J. The Architecture of Alexandria and Egypt 300 BC to AD 700. - New Haven and London, 2007. - 460 p.

³⁵ См.: Григорович-Барский В.Г. Странствования по святым местам Востока (с 1723 по 1747 г.) / Союз писателей России; Подгот. текста к переизданию В.В. Павленко; Отв. ред. Г.С. Баранкова. - М., 2005. - Ч.II. - 336 с.

В дальнейшем тема исследования самого города не находила отклика у отечественных учёных. Однако, отдельные вопросы рассматривались во многих обобщающих трудах по истории Византии: в трёхтомной «Истории Византийской империи»³⁶ Федора Ивановича Успенского (1845-1928 гг.), первом томе двухтомной «Истории Византийской империи» Александра Александровича Васильева (1867-1953 гг.)³⁷, в трёхтомном труде «История Византии»³⁸ известного историка Юлиана Андреевича Кулаковского (1855 – 1919 гг.). У отечественных историографов существовала объективная необходимость обращения к истории города, обусловленная не только необходимостью в иллюстративном материале, но и весомой ролью города в истории Византийской империи. Без учёта событий, связанных с Александрией невозможно изложение военно-политических процессов, происходивших в ранневизантийское время.

Отдельные аспекты непосредственно истории Александрии затрагивал исследователь А.Б. Ранович в процессе изучения провинции Египет, однако, рамки данного исследования ограничиваются I-III вв.³⁹

Значительным является исследование Олега Георгиевича Большакова. Он посвятил изучению процесса перехода Александрии Египетской от Византийской империи под власть Арабского Халифата один параграф четвертой главы «Завоевание Египта» второго тома⁴⁰ своего четырёхтомного труда «История Халифата»⁴¹. События излагаются в контексте исследования Араб-

³⁶ См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 3-х томах. Т.1. – СПб., 1913. – 872 с.; Т. 2. – Л., 1927. – 509 с.; Т.3. – Л., 1948. – 858 с.

³⁷ Васильев А.А. История Византийской империи: в 2-х томах. Т.1 – СПб., 1998. – 555 с.

³⁸ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 т. - 3-е изд. Т. 1: 395-518 годы. - СПб., 2003. – 496 с.; Т. 2: 518-602 годы. - СПб., 1996. – 400 с.; Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 3: 602-717 годы. – СПб., 2004. – 352.

³⁹ См.: Ранович А.Р. Восточные провинции Римской Империи в I - III вв. - М.; - Л., 1949. - 264 с.

⁴⁰ Сдача Александрии // История Халифата. В 4-х томах. Т.II. Эпоха великих завоеваний. 633-656. – М. 1993. – С. 116-123.

⁴¹ Большаков О.Г. История Халифата. В 4 томах. Т.1. Ислам в Аравии (570 - 633). - М., 1989. - 312 с.; Т.II. Эпоха великих завоеваний (633 - 656). - М., 1993. – 294 с.; Т.III. Между двух гражданских войн (656 - 696). - М., 2002 г. - 304 с.; Т. IV. Апогей и падение арабского Халифата (695 -750). - М., 2010. - 367 с.

ского Халифата, поэтому многие аспекты действий имперских властей в сложившейся ситуации остались за его рамками. Тем не менее, источниковая база не ограничивается письменным наследием завоевателей, а включает и труды византийских авторов, что позволяет исследователю сделать объективную оценку исторических событий.

Значительное внимание в трудах отечественных учёных получила проблема изучения становления и развития александрийского христианства⁴², особенно в рамках изучения Александрийской богословской школы в истории философско-богословской мысли⁴³. Однако, в данных исследованиях лишь косвенно затрагиваются проблемы изучения истории Александрии Египетской.

Одной из наиболее часто упоминаемых, является тема изучения истории коптов в ранней Византии. Здесь следует упомянуть работы современных российских исследователей Е.А. Кривец⁴⁴, А.С. Ковалец⁴⁵. Значительное внимание уделено данной проблеме в искусствоведении благодаря фундаментальным работам А.Я. Каковкина⁴⁶, в работах которого значительное внимание уделено материальному комплексу источников по истории коптов, а также особенностям коптской культуры. Наибольшее обобщение исследование коптов получило в работе Е.Г. Толмачевой⁴⁷. Большое внимание ис-

⁴² См.: Хосроев А.Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади. - М., 1991. - 191 с.

⁴³ См.: Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. - М., 2011. - 1008 с.

⁴⁴ См.: Кривец Е.А. Этапы становления и развития коптской церкви // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. - С. 83-87; Он же: Египетские копты: проблема идентичности // Ярославский педагогический вестник. Т. 1. № 2. 2014. - С. 271-274; Он же: Социально-политические и религиозные последствия завоеваний Египта в Средние века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 5. 2012. - С. 54-59.

⁴⁵ Ковалец А.С. Влияние александрийской философско-богословской традиции на формирование ранних памятников коптской монашеской литературы / Дис... кандидата филологич. наук. - М., 2003. - 213 с.; *Она же*: Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. № 4 (14). 2008. - С. 26-34.

⁴⁶ См.: Каковкин А.Я. Коптские ткани: опыт символического осмысления изображений: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра искусствоведения. наук. - СПб., 1996. - 38 с.

⁴⁷ См.: Толмачева Е.Г. Копты: Египет без фараонов. - М., 2003. - 248 с.

следователей привлекают личность и деятельность Кирилла Александрийского, одного из наиболее значительных представителей александрийской богословской традиции IV-V вв. Среди отечественных исследователей наибольшее внимание данной проблеме уделили как дореволюционные авторы А. Миролюбов⁴⁸, архимандрит Порфирий (Г.И. Попов)⁴⁹, архиепископ Тихон (Т.И. Лященко)⁵⁰, так и современные авторы А.И. Сидоров⁵¹, В.Я. Саврей⁵², А.Г. Грушевой⁵³. В то же время эта проблема получила большое внимание и в зарубежных исследованиях, здесь стоит отметить работы: Э. Гиббона⁵⁴, Ф.-М. Абеля⁵⁵, Г. Барди⁵⁶, Г. Жусарда⁵⁷, А. Гарнака⁵⁸, Дж. Лабелле⁵⁹, Е. Харди⁶⁰, Дж. Макгукена⁶¹, К. Хааса⁶², Н. Рассела⁶³, Т. Вреттоса⁶⁴, Х.-Б. Крисманека⁶⁵ и др.

⁴⁸ См.: Миролюбов А. Проповеди св. Кирилла Александрийского // Труды Киевской Духовной Академии. №2. – Киев, 1882. – С. 200-218.

⁴⁹ См.: Порфирий (Попов), иеромонах. Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский // Прибавления к творениям святых отцов. Ч. 13. – М., 1854. – С. 250-322.

⁵⁰ См.: Лященко Т. Свящ. Св. Кирилл, архиепископ Александрийский. Его жизнь и деятельность. – Киев, 1913. – 547 с.

⁵¹ См.: Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения // Творения святителя Кирилла епископа Александрийского. Кн. 1. – М., 2000. – 735 с.; Он же: Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. – М., 2013. – 732 с.

⁵² См.: Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. – М., 2011. – 1008 с.

⁵³ См.: Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. – СПб., 2008. – 484 с.

⁵⁴ См.: Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. Т. 5. – М., 2008. – 576 с.

⁵⁵ Abel F.M. Saint Cyrille d'Alexandrie dans ses rapports avec la Palestine // Kyrilliana: Spicilegia edita Sancti. – Kairo, 1947. – P. 203-230.

⁵⁶ См.: Bardy G. Cyrille d'Alexandrie. // Dictionnaire d'histoire et de geographie ecclesiastique. T. 13. – Paris, 1956. – P. 1169-1177.

⁵⁷ См.: Joussard G. Cyrill von Alexandrien // Reallexikon für Antike und Christentum. T. 3. 1957. – S. 499-516.

⁵⁸ См.: Harnack A. Alexandria // School of 11 The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. Vol. 1. – Grand Rapids, 1960. – 260 с.

⁵⁹ См.: Labelle J.M. Saint Cyrille d'Alexandrie. Témoin de la langue et de la pensée philosophiques au Ve siècle // Revue des Sciences Religieuses. Vol. 52. № 2. 1978. – P. 135-158.

⁶⁰ См.: Hardy E.R. Cyrillus von Alexandrien // Theologische Realenzyklopädie. Dionysius Areopagita - Chlodwig. Bd. 8. 1981. – S. 254-260.

⁶¹ См.: McGuckin J.A. St. Cyril of Alexandria: The Christological Controversy, its history, theology, and texts. – Leiden; New-York; Koln, 1994. – 425 p.

⁶² См.: Haas C. Op. cit. – 494 p.

⁶³ Russell N. Cyril of Alexandria. The Early Church Fathers. – L.; New - York, 2000. – 288 p.

Работы отечественных исследователей концентрируются в основном на вопросах, входящих в соприкосновение с предметным полем теологии, что вполне соответствует характеру письменных источников. Также, отечественная историографическая традиция характеризуется особым вниманием к трудам Кирилла, и соответственно, отличается источниковедческой глубиной. Многие аспекты биографии Кирилла излагаются с точки зрения «традиционного взгляда», ведущего своё начало в фундаментальном труде архиепископа Тихона (Тимофея Ивановича Лященко).

Среди прочих дискуссионных моментов нельзя не отметить вопросы, связанные с убийством Гипатии. Данная тема является, пожалуй, наиболее широко известной в данном периоде истории Ранневизантийской Александрии. Среди современных зарубежных исследователей данную проблему уделили внимание К. Лакомбрэд⁶⁶, С. Рончи⁶⁷, М.А.Б. Декин⁶⁸, и др. Существенный вклад в изучение рецепции образа Гипатии внесла В. Гели⁶⁹.

Одно из наиболее обширных исследований принадлежит современной исследовательнице из Польши - Марии Дзельской⁷⁰. Работа содержит подробнейший анализ фактов о жизни и творчестве Гипатии, что позволяет сделать достаточно обоснованные выводы, о том, что убийство Гипатии не было связано с антиязыческой политикой Кирилла⁷¹. Данные выводы, подтвер-

⁶⁴ См.: Vrettos T. Alexandria: City of the Western Mind. – New – York, 2002. - 320 p.

⁶⁵ См.: Krismanek H.- B. Das Briefkorpus Kyrells von Alexandrien als Quelle des antiken Mönchtums. – Frankfurt am Main, 2010. – 330 s.

⁶⁶ Lacombrade C. Hypatia // Reallexikon für Antike und Christentum. Band 16. – Stuttgart, 1994. - S. 956–967.

⁶⁷ Ronchey S. Hypatia the Intellectual / ed. Augusto Fraschetti / Roman Women. – Chicago; L., 2001. - P. 160–189, 227–235.

⁶⁸ Deakin M.A.B. Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr. - New - York, 2007. - 231 p.;

Hypatia and Her Mathematics // The American Mathematical Monthly, Vol. 101. №. 3. 1994. - P. 234-243.

⁶⁹ Gely V. Hypatia. Historische Gestalten der Antike. Rezeption in Literatur, Kunst und Musik // Der Neue Pauly. Supplemente. Band 8. - Stuttgart; Weimar, 2013. - S. 525–534.

⁷⁰ Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Revealing Antiquity. - Cambridge (Massachusetts), 1995. - 176 p.

⁷¹ Dzielska M. Op. cit. - P. 170.

ждаются и в работах отечественных исследователей А.И. Сидорова⁷², М.А. Ведешкина⁷³.

К настоящему моменту накоплен обширный опыт в исследовании ранневизантийской Александрии Египетской. Разнообразие и обширность проблематики в изучении истории ранневизантийской Александрии Египетской создаёт естественную необходимость использования междисциплинарного подхода, который, несмотря на ряд проблем, наиболее успешно реализуется в зарубежной историографии второй половины XX-XXI вв.

Научная новизна исследования:

1. Первое комплексное систематическое исследование по истории Александрии Египетской в ранневизантийский период.

2. В исследовании предпринимается попытка изучения уровня политического и социально-экономического развития ранневизантийской Александрии Египетской.

3. В работе проводится систематическое исследование этноконфессиональной картины александрийского общества в ранневизантийский период: особенностей функционирования внутригородских этносоциальных и конфессиональных общностей, особенностей их взаимодействия.

4. В исследовании предпринимается попытка изучения процесса трансформации Александрии Египетской из крупнейшего центра классического наследия в один из основных центров развития христианства.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, указываются объект и предмет исследования. В первой гла-

⁷² Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. – М., 2000. – С. 312-325.

⁷³ Ведешкин М.А. Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V - VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. - М., 2014. - С. 153-191.

ве исследуется особенности развития ранневизантийской Александрии. Во второй главе предпринимается попытка изучения этно-конфессиональной картины александрийского общества в ранневизантийский период. В третьей главе исследуются особенности процесса христианизации города. В заключении подведены итоги и сделаны выводы исследования.

Апробация материалов и выводов работы была проделана в виде ряда докладов на международных научных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Белгороде, Харькове, Пскове, Ижевске, Севастополе, Борисоглебске, Воронеже, а также отражена в 13 публикациях:

1. Особенности хозяйства Александрии Египетской в ранневизантийский период // Каразінські читання (історичні науки). – Харків, 2016. – С. 56-57. Обстоятельства восшествия Кирилла на престол александрийской Церкви в 412 г. // Классическая и византийская традиция. 2015. Материалы IX международной научной конференции. – Белгород, 2015. – С. 122 – 126.

2. Социальные сообщества позднеантичной Александрии Египетской / Молодёжь - науке. 2015. Материалы молодёжных научно-практических конференций Псковского государственного университета. Т. III. - Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 101.

3. Администрация Александрии Египетской в поздней античности // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород: Политерра, 2015. – С. 181 – 184.

4. Междисциплинарный подход в изучении ранневизантийской Александрии Египетской в зарубежной историографии второй половины XX-XXI вв. // Вестник СНО БелГУ. Вып. XIX. – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 14.

5. Языческая община Александрии Египетской в V веке // Вестник СНО БелГУ. Вып. XIX. – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 21-23.

6. К вопросу о структуре христианской общины ранневизантийской Александрии Египетской // Иресиона. Выпуск V. К 30-летию кафедры всеобщей истории. НИУ «БелГУ». – Белгород, 2016. – С. 126-129.

7. Кирилл Александрийский и его оппоненты в 412-415 гг. // Сборник материалов международного молодежного форума «Белгородский диалог – 2016» (Белгород, 7-9 апреля 2016 г.). – Белгород, 2016. - С. 98-100.

8. Жизнь и деятельность Кирилла Александрийского в современной отечественной историографии / 1917-2017: уроки столетия: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Вып. 1 / под ред. иерея Ярослава Манохина. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. - С. 171-173.

9. Этническая и социальная структура населения ранневизантийской Александрии // Кондаковские чтения - V. Античность – Византия – Древняя Русь / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – С. 94-99.

10. Кирилл Александрийский и монашество // Молодёжь — науке. 2016. Материалы молодёжных научно практических конференций Псковского государственного университета по итогам научно-исследовательской работы в 2015/2016 учебном году. Т. VIII. - Псков: Псковский государственный университет, 2016. – С. 211-213.

11. Евреи в этнической структуре общества ранневизантийской Александрии Египетской // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. – Белгород, 2016. – С. 169-171.

12. Особенности изучения Александрии Египетской IV-V вв. в отечественной и зарубежной историографии // Древний мир: история и археология. Труды Международной научной конференции «Дьяковские чтения» (3 декабря 2016 г.) - М.: МПГУ, 2017 (В печати).

13. Особенности социально-экономического развития ранневизантийской Александрии Египетской // Сборник материалов международного молодежного форума «Белгородский диалог – 2017». – Белгород, 2017 (В печати).

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛЕКСАНДРИИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

I.1. Администрация

Александрия Египетская на протяжении исследуемого периода оставалась одним из важнейших центров восточного Средиземноморья и всей империи. В трудах древних авторов можно встретить восторженные отзывы, посвященные этому городу.

Древнеримский поэт IV века Децим Магн Авзоний в своём произведении «О знаменитых городах» («Ordo Urbium Nobilium») указывает Александрию, наряду с Антиохией среди важнейших римских городов. «Венцом всех городов» называет Александрию Аммиан Марцеллин в своём труде по названию «История» (Amm. Marc. Res gest. XXII. 16.7). Отмечает высокий статус города и Евагрий Схоластик, неоднократно называя его «великим» (Evagrius HE. II.4-5,8; II,4;V.2). Бесспорно, что Александрия являлась одним из ключевых городских центров ранневизантийского времени, оказывая влияние на все сферы общественного развития и играя важную роль в политической, экономической и культурной сферах исторического развития империи.

Начиная с момента включения территории Египта в состав Римской империи, властям было нелегко управлять этим большим городом, и сделалось особенно затруднительным в течение IV – V вв., когда социальное напряжение в городе достигло своего апогея⁷⁴. Анонимный автор «Описания всего мира» (Expositio totius mundi) конца IV в. даже писал, что «этот город навязывает свою волю правителям» (Expositio 37.1-5). Евагрий Схоластик описывает нестабильность общества, побуждаемого чернью к беспорядкам (Evagrius HE. II.4-5,8; II.4; V.2).

⁷⁴ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L., 1997. - P. 69.

Вопросы управления городом в ранневизантийский период требуют пристального внимания, так как этот аспект особенно важен при рассмотрении многих проблем истории города, сопряженной с многочисленными конфликтами.

В характеристике администрации Александрии мы опирались на принцип, предложенный в работе Кристофера Хааса⁷⁵, который во избежание отягощения исследования административной системы нюансами бюрократической организации, разработал принцип анализа городской власти, основывающийся на достаточно условном разделении властных полномочий на три части: непосредственную власть императора, военную и гражданскую власти. В историческом процессе данные категории зачастую соединялись и переплетались, например, когда префект использовал силы военного гарнизона, располагавшегося в Никополе⁷⁶.

Хотя императоры достаточно редко лично посещали город, они не могли игнорировать столь богатый и влиятельный центр. В течение исследуемого периода имперские указы публично провозглашались в городе, а затем записывались в афинскую библиотеку Адриана и библиотеку храма Нанайи в Александрии. Помимо этого, в городе обнародовались основные события, связанные с правлением того или иного императора, для того, чтобы подчеркнуть его величие в глазах населения Александрии. Так, император Феодосий, в 394 году направил специальное послание в город, в котором говорилось о свержении узурпатора Евгения (*Hist. Monach.* 1.64). За несколько лет до этого он же отправил в Александрию такого важного чиновника как префект претория для провозглашения свержения узурпатора Максима и установления статуи нового императора (*Zosimus* 4.37.3). Повышению имиджа императора способствовало и размещение статуй императора в ключевых центрах городской топографии.

⁷⁵ Haas C. *Op. cit.* - P. 69.

⁷⁶ *Ibid.*

Сохранившиеся монументальные скульптурные изображения императоров (Greco-Roman Museum inv 5934) свидетельствуют о той мощи и трепете, которые они были призваны внушать населению⁷⁷.

Ещё одной формой «взаимоотношений с общественностью» был выпуск на монетном дворе, расположенном в Цезареуме, имперских монет с атрибутами императорской власти.

В особенно важные периоды император считал необходимым вмешиваться во внутренние дела Александрии, выражая свою волю посредством приказов. Наиболее известными в данном контексте можно считать указы императоров времён арианских споров (Athanas. *Apol. contra Ar.* 51, 87; *Hist. Ar.* 48 col. 752c, 51 col. 756b; Julian. *Ep.* 24 (398); *Soc. NE* III.13, IV.13). Особенно интересным моментом является тот факт, что Константин сначала поддерживал в этом конфликте сторону Афанасия, но его позиция резко изменилась на противоположную когда архиепископа обвинили в том, что он угрожал прервать поставки зерна из Александрии в Константинополь (*Soc. NE* I.35; Athanas. *Apol. contra Ar.* 87 col. 405a), что в свою очередь, показывает экономическое влияние, которое имел город в этот период.

Таким образом, император был вовлечён в разросшийся межобщинный конфликт, связанный с борьбой за гегемонию в городе⁷⁸. Подобная линия продолжалась и впоследствии, имперские власти были вовлечены в решение конфликта вокруг разрушения Серапеума в 391 году. В 416 году имперскими властями были приняты меры по урегулированию открытого насильственного конфликта в Александрии, сопряжённого с убийством философа Гипатии. Причём, власти стремились ограничить влияние архиепископа Кирилла путём снижения уровня его власти над монашескими объединениями, ограничив их доступ в город. Таким образом, императоры, вовлекались время от времени в ключевые внутригородские конфликты, принимая меры по устранению их ещё большего разрастания.

⁷⁷ Haas C. *Op. cit.* - P. 387.

⁷⁸ Barnes T.D. *Athanasius and Constantius: Theology and Politics in the Constantinian Empire.* - Cambridge, Mass. and London, 1993. – 343 p.

Имперские директивы и приказы осуществлялись в Александрии должностными лицами, такими как специальные агенты императора (*palatine*), писцы (*notarii*) и римская тайная полиция (*agentes in rebus*) (Athan. *Apol. ad Constant.* 10 col. 607b-c). Однако, политические реалии в городе были таковы, что особенно непопулярные приказы часто переводились в руки военных (комитов), которые обладали силой, необходимой для принуждения к повиновению (Athan. *Hist. Ar.* 48-49 col. 753a, 54 col. 757c-d, 55 col. 760b).

В целом, Египет был мирной провинцией, однако существовала объективная необходимость наличия военных сил в пригородах, прежде всего, для контроля племен из Ливии и пресечения действий племен блеммиев, нарушающих караванную торговлю в восточном направлении (Palladius *Hist. Laus.* 32.10, *Dialogus* 20; Eus. *V. Canst* 1.8; Zosimus 1.71). Войска были расквартированы в Никополе – пригороде Александрии (*Hist. Aseph.* 5.13; P. Оху 14.1666). Оборона южных границ была поручена войскам под командованием дукса Фиваиды, находящегося под юрисдикцией дукса Египта. В середине VI века должность дукса Фиваиды была отменена, полномочия, а также обязанности обеспечения войск перешли к префекту Александрии (Justinian *Edrct* 13.13, ed. Schoell and Kroll, p. 787). Дукс Египта был главным военным офицером, отвечающим за поддержание порядка в Александрии и обеспечение исполнения имперских директив, касающихся города. Это часто приводило к исполнению обязанностей, не связанных непосредственно с военными действиями, таких как, например, преследование приверженцев различных религиозных течений во время арианских споров (*Hist. Aseph.* 5.12-13).

Если дукс управлял военной силой, то главным имперским чиновником в отношении гражданских дел был префект Августал (*praefectus Augustalis*). Эта должность была учреждена ещё в годы проведения реформы императора Диоклетиана в III веке, когда был создан разветвлённый бюрократический аппарат, позволяющий императору более эффективно управлять провинциями. После преобразований 380 года префект Августал стал преемником префекта Египта. Должность включала широкие судебные и административные

полномочия, которыми раньше обладали великие префекты Раннего принципата. Несмотря на формальное ограничение его полномочий в составе провинции Египет (в которую входила Александрия), ходатайства со всей территории Египта продолжали наполнять суд префектуры в Александрии, так же, как в самом начале римского периода⁷⁹. Помимо решения обычных вопросов, связанных с налоговыми обязательствами, имущественными и гражданскими вопросами, в суде префекта также могли реализовывать имперские указы относительно запрещенных религиозных течений. В источниках мы встречаем информацию о том, что непокорных александрийцев «привели на суд префекта» (Р. Оху. 31.2597, 43.3093).

Префект руководил огромным бюрократическим аппаратом, призванным охватить различные стороны жизнедеятельности провинции, включавшим многочисленных чиновников. Например, *procurator rei privatae* занимался регулированием налогообложения, а также контролировал конфискацию имущества преступников, *procurator Phari* контролировал сборы в портах Александрии, защиту судоходных путей, недалеко от города, а также строгую регламентацию потока людей и товаров через порты Александрии в Египет, *procurator monetae* нес ответственность за выпуск и функционирование императорской монеты⁸⁰ и т.д. Наиболее часто упоминаемым в источниках подразделением, находившимся в управлении префекта, была сложная бюрократическая система, созданная для сбора зерна, его хранения и транспортировки. Этой сферой руководил префект анноны (*praefectus annonae Alexandrinae*). Статус его был настолько высок, что были случаи, когда он удостоивался звания сенатора⁸¹. Он контролировал разветвленную бюрократическую сеть, связанную с зерновыми поставками, существовавшую, по крайней мере, до начала VII века (John of Nikiu 107.17).

⁷⁹ Puk A. The Procuratorship of the Alexandrian Pharos // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* (ZPE) 175. 2010. - P. 227-230.

⁸⁰ Haas C. Op. cit. - P. 69.

⁸¹ Haas C. Op. cit. - P. 390.

Таким образом, структуры управления включали большое количество чиновников, обеспечивавших роль города как важного регионального центра торговли и управления.

Хотя это трехкратное разделение императорских полномочий составляло основные элементы администрации Александрии, в городе оставалось пространство для осуществления деятельности местных выборных магистратов. Как и в других городах, гражданские магистраты в Александрии сократились во время III-IV вв., что было вызвано ростом расходов на их содержание, а также уклонением магистратов от исполнения своих почестей-обязанностей (Athanasius, *Hist. Ar.* 78; Libanius *Or.* 49.12). В начале IV века в Александрии была отменена должность гипомнематографа (*hypomnematographus*). Ранее эта должность предоставлялась членам привилегированного класса булевтов, который служил в качестве управляющего канцелярии префекта. Вместо этой должности императорское правительство назначало католикоса. Вероятно, *Cursus honorum* - последовательность военных и политических магистратур, через которые проходила карьера древнеримских политиков перестал функционировать в привычном понимании уже в IV веке. В целом, городские магистраты слабо освещены в источниках, что не позволяет четко очертить контуры их исторического развития в исследуемый период.

В IV-V вв. известно о функционировании, по крайней мере, двух главных магистратур, действовавших совместно с другими государственными органами. Важное место в этот период продолжали занимать пританы (P. Oxy. 1. 59; 12.1412), осуществлявшие судебные полномочия и, вероятно, председательствовавшие на заседаниях городского буле. В источниках притан иногда упоминается в одном ряду с префектом (Athanasius, *Hist. Ar.* 81 col. 796b) и дуксом (Athanasius, *Apol. ad Constant* 24 col. 625b), что свидетельствует о его значительной роли в исследуемый период. Также, в течение IV-V вв. мы находим свидетельства об александрийских дикастах (судьях) (Athanasius, *Apol. ad Constant* 33 col. 639b; *Hist. Ar.* 31 col. 728c). Хотя их конкретная роль в судах

префектуры не совсем ясна, их согласие требовалось для исполнения наказаний, также они были наделены полномочиями для исполнения наказаний во время арианского конфликта. Дикасты также встречаются в источниках действующими в союзе с «народом», что может быть отсылкой к эклессии⁸².

Нужно сказать, что магистраты теряют постепенно свою актуальность и в связи с обострявшейся ситуацией в городе, в период усиления межобщинных конфликтов на протяжении IV-V вв. имперские силы действовали более эффективно в вопросах регулирования общественного порядка⁸³. Довольно часто основным методом умиротворения служило развёртывание вооружённых сил. Префект имел в своих руках собственный вооружённый контингент (*protiktorai*) (*Hist. Monach.* 19.9. *Athan. Apol contra Ar.* 14, 31, 83). К концу VI века эти силы стали осуществлять основные функции по наведению порядка (*J. Moschus Prat. Spir.* 72, 75) При возникновении необходимости силы префекта могли быть объединены с военными подразделениями, которыми располагал дукс. В нормальных условиях полицейские функции в Александрии осуществлялись силами, находившимися в подчинении двух стратегов (*strategai ton paleos*). Эти силы довольно часто использовали насильственные меры для усмирения взбунтовавшихся масс населения (*Athan. Hist. Ar.* 63, 87).

Кроме насильственных мер для воздействия на городское общество в период конфликтов существовали и другие механизмы. В период волнений, последовавших за смертью патриарха Диоскора в 451 году префект Флор смог восстановить порядок посредством запрещения зрелищ, закрытия терм, прекращения раздачи зерна (*Evagrius HE.* II.5). Эти зерновые выплаты населению упоминаются ещё с I века в качестве благодеяния со стороны императора (*P. Oxy.* 42.3022).

Со времени реорганизации анноны во время реформ Диоклетиана (*Procopius Hist. Arc.* 26.40-44) и её расширения во время правления Феодосия

⁸² Haas C. Op. cit. - P. 78.

⁸³ Ibid.

II (C.Th. 14.26.1-2) ежегодно в Александрии распределялась почти треть миллиона модиев зерна. При этом, скорее всего подобное пособие получали особо нуждавшиеся слои населения. Оно выделялось для поддержки простых людей, лишенных средств поддержания жизненных потребностей. Среди получателей конкретно упоминаются вдовы и сироты (Procopius Hist. Arc. 26.43; C. Th. 14.26.2; Athan. Hist. Ar. 13). Однако, встречаются упоминания, относящиеся к IV веку александрийца, который был богат настолько, что имел дом в сельской местности, а также дом в городе и хлеб в Александрии (P. Mich. 723 mv. 902, line 2). Исследователи полагают, что речь в данном случае идёт именно о получении зернового пособия. Возможно, что это пособие распределялось не на душу населения, а на основе имущественного права. Усилением роли Церкви распределение пособий для бедных становится и уделом её предстоятеля. Интересно, что власти могли использовать прерывание поставок зерна церкви для нарушения патрон-клиентских отношений между Церковью и беднейшими слоями населения для проведения своей политической линии⁸⁴.

Использование подобных мер наблюдалось и ранее со стороны имперского правительства. Желая сломить языческое сопротивление, Констанций включал своих директивах, касающихся пособия в Александрии, указывал «их хлеб должен быть отнят, а их идолы свергнуты» (Athan. Hist. Ar. 54 col.757d). Хотя эти меры не смогли достичь желаемого результата в это время, подобные запреты, связанные с другими насильственными действиями, могли радикально повлиять на фракционный конфликт в городе.

Достаточно эффективным способом влияния государственных органов на отношения Церкви и населения было закрытие церквей. В 539 году, после года неудачных попыток поставить в городе патриарха-халкидонита, Юстиниан решил осуществить более решительные меры. Он приказал закрыть двери церквей в городе, запечатать их, и поставить перед входом охранников, отрезав александрийцам доступ к таинствам. Несмотря на это, александрий-

⁸⁴ Haas C. Op. cit. - P. 79.

цы продолжали настаивали на своей позиции, что стало возможным благодаря тому, что монофизитские иерархи поспешно освятили две несанкционированные церкви внутри города. Юстиниан, в дальнейшем, приказал открыть церкви, но уже под управлением халкидонитов (History of the Patriarchs 1.13 (ed. Evetts), 466-67 [202-3]).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что имперскую власть в городе можно условно разделить на три составляющие части: непосредственную власть императора, осуществляемую посредством указов и постановлений, а также ряда репрезентативных мер, военную власть дукса и гражданскую власть, осуществляемую посредством разветвлённого бюрократического аппарата, сосредоточенную в руках префекта. Должностные полномочия трансформировались на протяжении периода. Усиление напряженности в александрийском обществе требовало объединения сил городского управления для поддержания порядка. В городе ещё оставались возможности для функционирования магистратур, однако, они постепенно теряли свои позиции. Совокупность методов управления, включавшая как насильственные методы, так и различного рода ограничения, важнейшими из которых были ограничение зерновых пособий, а в более поздние периоды и закрытие церквей, способствовала проведению имперской политики, направленной на поддержание порядка в городе и умиротворение населения в периоды межобщинных конфликтов, которые были достаточно частым явлением в ранневизантийской Александрии.

I.2. Особенности социально-экономического развития

Александрия Египетская в изучаемый период оставалась важным центром производства и международной торговли. Изучение особенностей социально-экономического развития Александрии является важным вопросом в контексте исследования ранневизантийского города.

Сведения, касающиеся данной темы содержатся в таких письменных источниках, как: «Церковная история» Сократа Схоластика (ок. 380 – 439 гг.); сочинения Епифания Кипрского (ок. 315 – 403 гг.), «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.); «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов» Палладия Еленопольского (ок. 360 - 420 гг.); «Житие Иоанна Милостивого» Леонтия Неапольского (VII в.); «Христианская топография» (написана в 535 и 547 гг.) византийского купца Косьмы Индикоплова. Важное значение имеет «История патриархов», написание которой начал Севир ибн аль-Мукаффа. Также значительную роль играют источники анонимных авторов, опубликованные в работе Кристофера Хааса. Среди законодательных источников важная роль отводится Кодексу Юстиниана (529 г.).

Определённые проблемы имеются в отношении папирологических источников, являющихся ценным материалом для освещения экономической сферы развития общества⁸⁵. К сожалению, объём папирологического материала для города гораздо меньше, чем для хоры⁸⁶, что связано, в первую очередь, с особенностями климата⁸⁷. Папирусы чаще всего находят в мусорных остатках поселений, покинутых ещё в древности. В Александрии сосредотачивалось управление Египтом, делопроизводство велось непрерывно, документы, потерявшие актуальность, уничтожались⁸⁸. Кроме того, папирусы дают много частных сведений, но практически не содержат обобщающих данных.

⁸⁵ Опубликованные тексты папирусов: *Oxyrhynchus papyri* / Ed. with transl. and notes by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. - L., 1898; *The Hibeh Papyri. Part. I* / Ed. B.P. Grenfell, A.S. Hunt. - L., 1906, *Part II* / Ed. E.G. Turner, M.T. Lenger. - L., 1955; *Dikaiomata: Auszüge aus Alexandrinischen Gesetzen und Verordnungen in einem Papyrus des philologischen Seminars der Universität Halle mit einem Abang weiterer Papyri derselben Sammlung* / Ed. by the Graeca Halensis. - Berlin, 1913; Taubenschlag R. *The law of Graeco-Roman Egypt in the light of the papyri 332 B.C. - 640 A.D.* - Warsaw, 1948.

⁸⁶ Haas C. *Alexandria in late antiquity: topography and social conflict.* - Baltimore; L., 1997. - P. 13.

⁸⁷ Ранович А.Р. *Восточные провинции Римской Империи в I - III вв.* - М.; Л., 1949. - С. 182.

⁸⁸ Ранович А.Р. *Указ. соч.* - С. 182.

Важное место в изучении проблемы имеют опубликованные данные археологических исследований. Наиболее важные открытия были сделаны в 1960-е годы, когда в процессе работы польской археологической экспедиции в Александрии Египетской (руководитель - Казимеж Михаловски), был обнаружен квартал позднееримскому времени - Ком-эль-Дикка. Здесь были найдены монументальные римские термы, развалины цистерн, подававших воду для этого общественного сооружения, тщательно выполненная сеть водосточков, а также, Одеон - первое сооружение данного типа, обнаруженное на территории Египта⁸⁹. Эти находки позволили значительно расширить представление учёных о топографии и социально-экономической жизни Александрии Египетской.

Во многом, интенсивное социально-экономическое развитие города было предопределено его выгодным географическим положением. Александрия располагалась на склоне холма, спускавшегося от озера Мареотис к Средиземному морю. Город занимал один из немногих благоприятных участков болотистых берегов дельты Нила, что позволило построить большой порт, ставший со временем центром международной торговли. Близость реки Нил и её связь с гаванью, в свою очередь, обеспечивали необходимые условия для развития торговли с внутренними регионами Египта⁹⁰. В пользу вывода о взаимосвязи социально-экономического развития и географического положения свидетельствует тот факт, что после арабского завоевания в 641 г. город утратил статус центра торговли (он перешел к Фустату (исторический предшественник Каира)), и это привело к запустению Александрии⁹¹.

В ранневизантийский период городская экономика была достаточно оживлённой. Анонимный автор конца IV века написал об Александрии: «Го-

⁸⁹ Rodziewicz M. *Alexandrie III. Les habitations romaines tardives d'Alexandrie a la lumiere des fouilles polonaises a Kom el-Dikka*. - Warsaw, 1984. – P. 89.

⁹⁰ Haas C. *Op. cit.* - P. 21.

⁹¹ Большаков О.Г. *История Халифата. Т. II. Эпоха великих завоеваний. 633 - 656*. - М., 1993. - С. 122.

род процветающий, богатый и плодотворный, в котором никто не находится в праздности⁹²» (HA Quad. Tur. 8.5-6; cf. Aur. 45.1).

Среди наиболее известных александрийских товаров исследователи выделяют стекло, папирус и ткани⁹³.

Большое распространение получило изготовление предметов из тонкого стекла. О развитии стекольного дела говорят данные из квартала Ком-эль Дикка, где под изготовление стеклянных изделий отводились первые этажи нескольких соседних домов. Одна из наиболее хорошо сохранившихся мастерских состояла из одиннадцати или четырнадцати небольших комнат, со стороны не более шести метров каждая⁹⁴. Они были расположены вокруг небольшого двора. Более просторное помещение в задней части здания, возможно, использовалось в качестве офиса. Прямо напротив через дорогу от этого здания, располагался ряд небольших эргастериев, в одном из которых находилась печь, используемая в производстве объектов из стекла⁹⁵. Хотя масштабы этого коммерческого предприятия были небольшими, производство было высоко развито. Исследователи обнаружили стекольные формы, сделанные из гранита и известняка, а также трубы незавершенных стекольных бусин. Формирование стекла производилось вокруг стержня из железа. Впоследствии эта стекольная трубочка разрезалась, и получались бусины, которые соединялись вместе, создавая тонкое ожерелье из красного, зеленого, синего и желтого бисера. Похоже, что эта продукция шла не на экспорт, а была предназначена для местного населения, посещавшего бани и Одеон, располагавшиеся неподалёку⁹⁶.

Одной из выгодных статей дохода александрийцев традиционно оставалось производство папируса. Анонимный автор IV века сообщает нам, что папирус не изготавливали «нигде, кроме Александрии» (Expositio 36.1-9).

⁹² Haas C. Op. cit. - P. 21.

⁹³ Haas C. Op. cit. - P. 33.

⁹⁴ Rodziewicz M. Op. cit. – P. 127-128.

⁹⁵ Rodziewicz M. Op. cit. – P. 239-242.

⁹⁶ Rodziewicz M. Op. cit. – P. 331.

Безусловно, это высказывание является преувеличением, так как известно, что папирус изготавливали не только в городе, но и в других регионах Дельты Нила⁹⁷. Тем не менее, на болотах в окрестностях Александрии это растение было широко распространено, особенно на узком хребте известняка, лежащего к западу от города между озером Мареотис и морем. Будь изготовлен в самом городе или в окружающей сельской местности, александрийский папирус был важным товаром, используемым в бюрократическом аппарате императоров, пап и франкских правителей⁹⁸. Производство этого папируса было настолько выгодно, что один епископ Александрийской Церкви в конце 350 г. даже пытался получить монополию на торговлю этим товаром (Epirh. Naer. 76.1.5).

Третью из наиболее важных экспортных статей в экономике Александрии составляли ткани. В IV в. было очень распространено льняное полотно, которое изготавливали в Верхнем Египте, затем оно поставлялось в Александрию в качестве административного налога или для Церкви (Soc. HE. 1.27; P. Oxy. 43.3111). Более специализированные сорта тканей изготавливались в самом городе, известном своим производством мелкотканого полотна и одежды. В труде монаха-географа Козьмы Индикоплова говорится о славе александрийской тканей, есть сведения о максимальных ценах на них, рассказано также об особом типе александрийских тканей, имитирующих более дорогие одежды из Киликии (Cosmas Indicopleustes. Topographia Christiana 3.70). Распространены были специальные услуги по пошиву, сведения о которых приводятся в раввинском источнике начала IV в. (B. Tal. Mo'ed Katan 26a-b). В целом, источники изображают оживленную торговлю тканями, в том числе, в качестве предмета роскоши. Хотя простое белье могло быть изготовлено и в сельской местности долины Нила, производство роскошных тканей, как представляется, требовало участия более специализированных мастеров, ко-

⁹⁷ Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity. – N.-Y., - P. 70-74.

⁹⁸ Haas C. Op. cit. - P. 35.

торые находились, как правило, в столице (Leont. N. v Jo. Eleem. 44a; History of the Patriarchs 1.2 (ed. Evetts), p.142-145 [44-47]).

Помимо этих трех основных статей александрийской торговли, было много и других товаров, производимых в городе или транспортируемых через порты Александрии. По большей части, это были предметы роскоши, поскольку высокие цены на них способствовали поддержанию заинтересованности в торговле на большие расстояния, даже принимая во внимание многочисленные пошлины и тарифы, установленные на них (Expositio 34.5-6). В основном это были специи, духи и экзотические сладости. Различные лекарственные средства и препараты также были важной статьей экспорта, возможно, из-за славы александрийских врачей (Hist. Laus. 6.5, 13.1, 17.1). Экпортировались и драгоценные камни, такие как порфир, алебастр и красный гранит с вкраплениями из асуана. Большой популярностью пользовались изделия из драгоценных камней и металлов, выполненные александрийскими мастерами. Некоторые из этих товаров добывали из собственных природных ресурсов Египта, другие, в частности, специи, поставлялись в империю из-за границы через Александрию, выступавшую в качестве основного транзитного пункта в международной торговле⁹⁹.

В городе была сосредоточена торговля большим разнообразием сельскохозяйственных товаров¹⁰⁰. Египетские вина, которые Плиний отметил, за их превосходное качество (Pliny. HN. 14.74) поставлялись (наряду с другими сельскохозяйственными товарами) в огромных количествах имперскому правительству в IV и V вв.¹⁰¹ Провинция поставляла ячмень и другие зерновые в Константинополь и к имперской армии на границах¹⁰². Сбор, транспортировка, и распределение этой сельскохозяйственной продукции было делом, способным принести огромную прибыль торговцам. Так, в V веке александрий-

⁹⁹ Haas C. Op. cit. - P. 39.

¹⁰⁰ Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. - Princeton, 1993. - P. 29-31.

¹⁰¹ Bagnall R. Agricultural productivity and taxation in later Roman Egypt // Transactions of the American Philological Association 115. - Princeton, 1985. - P. 289-308.

¹⁰² Ibid.

ский торговец по имени Апполоний отказался от своего прибыльного дела по продаже продуктов питания и стал монахом в Нитрии. Тем не менее, его «коммерческая жилка» сохранилась и он вскоре стал поставлять «виноград, гранаты, яйца» и другие продукты в монашескую общину, насчитывавшую более пяти тысяч человек (Hist. Laus. 13.1-2). Не удивительно, что «он обеспечил себя средствами к существованию в старости» (Hist. Laus. 13.1-2).

Даже несмотря на то, что Нил способствовал недорогой и эффективной транспортировке сельскохозяйственной продукции, основным её поставщиком в Александрию были прилегающие районы в радиусе от сорока до шестидесяти километров¹⁰³. Хозяйственная деятельность города напрямую зависела от окружающей местности, особенно Мареотидского региона и так называемой хоры Александрии¹⁰⁴, простиравшейся от восточного берега озера до Нила. Последний район стал отдельным номом где-то в начале римского периода с метрополией в Hermetopolis Parva (ныне Даманхур). На протяжении древности, эти регионы, включали обширные земельные владения александрийцев, и помогали удовлетворить потребности города в мясе и сельхозпродукции.

Экономические отношения между Александрией и пригородами в ранневизантийское время имели разные вариации. Город являлся не только сакральным и религиозным центром, но также и средоточием внутренней торговли и натурального обмена. Выплаты в натуральной форме преимущественно вносились за оказание услуг, например в начале VI века александрийскому плотнику заплатили за работу вином, или александрийский бизнесмен, взяв денег в долг, затем выплачивал его в натуральном виде. Тем не менее, подавляющим большинством платежей, осуществляемых в Александрии в этот период были налоговые выплаты, взимаемые как наличными средствами, так и в товарами. Последние платежи принимали различные формы, как правило, платили зерном, вином, мясом и тканями. Реже встречаются налоги,

¹⁰³ Haas C. Op. cit. - P. 42.

¹⁰⁴ Haas C. Op. cit. - P. 33.

уплачиваемые углём, воском, льном или необработанной шерстью. Бедные слои могли «отрабатывать» налоговые выплаты. В папирусах из Фаюма упоминается строительных рабочих, пекарей и плотников, которые вынуждены выполнять работы в Александрии.

В большей части сохранившихся папирусов содержится информация о деловых отношениях между горожанами и жителями сельской местности. Они позволяют показать, какие области были поставщиками широкого спектра товаров, начиная от продуктов питания до ингредиентов для пурпурной краски. Папирусы дают представление о важной роли города как центра банковского дела, ростовщичества¹⁰⁵.

Из всего многообразия видов экономической деятельности, соединяющих город с египетской деревней, наибольшую роль играла обширная сеть поставок и транспортировки, связанных с торговлей зерном в Александрии. Об эффективности этой системы можно судить по поразительным объемам зерна, которые ежегодно поставлялись в Рим, а затем в Константинополь. В конце IV века, когда Египет нес ответственность за предоставление зерна быстро растущему населению Константинополя, куда ежегодно поставлялось приблизительно 220 000 тонн зерна (Justinian Ed. 13.8). Для его транспортировки требовалось приблизительно 647 александрийских судов среднего размера¹⁰⁶. После сбора урожая в парусный сезон на протяжении четырёх месяцев более тридцати двух полностью загруженных громоздких судов ежедневно выходило из порта Александрии¹⁰⁷. Порты не только обслуживали зерновой флот, но и занимались оснащением торговых судов для плавания по Средиземному морю. Александрийские купцы курсировали по многочисленным торговым путям вдоль побережья Северной Африки или вверх в Адриатическом море. Некоторые отваживались отправиться даже в Испанию или Великобританию.

¹⁰⁵ Haas C. Op. cit. - P. 42.

¹⁰⁶ Haas C. Op. cit. - P. 373.

¹⁰⁷ Haas C. Op. cit. - P. 373.

Выгодное географическое положение, продуктивный характер взаимодействия с окружающими районами сельской местности, местонахождение на пересечении важных маршрутов торговли и паломничества способствовали сохранению хозяйственного значения ранневизантийской Александрии в Египте и восточном Средиземноморье в ранневизантийский период.

I.3. Общая характеристика этнической и социальной структуры населения

В контексте изучения ранневизантийского города одним из важнейших направлений является изучение населения, его этнической, социальной и конфессиональной структуры. Изучение населения Александрии является важным вопросом в контексте исследования позднеантичного города.

Представление об этнической социальной структуре населения Александрии дают такие письменные источники как: Кодекс Феодосия (438 г.); Афанасий Великий (ок. 298 – 373 гг.) «История ариан»; Сократ Схоластик (ок. 380 - 439 гг.) «Церковная история»; Палладий Еленопольский (ок. 360-420 гг.) «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов»; Иоанн Эфесский (ок. 507 - ок. 586) «Церковная история»; Леонтий Неапольский (VII в.) «Житие Иоанна Милостивого»; Иоанн Никиусский (VII в.) «Хроника»; Важные подробности содержит «История александрийских патриархов» - обширный источник второй половины X века.

Об антропоморфитских спорах известно из «Церковной истории» Сократа (HE, VI, 7, PG 67, 688), «Церковной истории» Созомена (HE VIII, 11-12), а также из «Собеседований» (Collocationes X, 3) Иоанна Кассиана. Важные сведения по данной проблеме содержатся в «Aporhthegmata Patrum» - агиографическом памятнике, сборнике изречений отцов-пустынников (V в. или IV-VI вв.).

В целом, источниковая база при большом жанровом и номинальном

разнообразии письменных источников, отличается малой информативностью относительно исследуемого предмета. Здесь большую роль сыграло неимение полноценных данных археологии, ввиду отсутствия возможности комплексных археологических исследований Александрии.

Известно, что население Александрии было очень многочисленным. Однако, его конкретное численное выражение до сих пор является дискуссионным вопросом. Путём различных расчетов исследователи пришли к различным выводам, варьирующимся в цифрах от 200 до 1 млн. человек. Так, Шубарт, произведя расчёт населения города в римский период, пришёл к выводу, что количество свободных граждан Александрии составляло около 300 тысяч человек, а общая численность населения достигала 1 млн¹⁰⁸. Шейдел указывает, что население города в разные века варьировалось в пределах цифры 525 – 700 тысяч человек¹⁰⁹. Хаас указывает на цифру в пределах 200 тысяч человек¹¹⁰. Вполне справедливыми следует считать замечания последнего исследователя о том, что подобные расчёты не имеют большого смысла, учитывая фрагментарность источников. Также они не позволяют учитывать какую-либо динамику численности, не учитывают ни сезонных колебаний оттока-притока населения, ни изменения, вызванные естественными причинами и политическими факторами¹¹¹. Однако, даже имеющихся данных достаточно для того, чтобы подтвердить представление об Александрии как одном из самых крупных городов ранней Византии.

При анализе социальной стратификации городского населения мы опирались на концепцию, выработанную в работах Р. Багналла¹¹² и К. Хааса¹¹³, согласно которой, в отличие от классового подхода, основной единицей

¹⁰⁸ Schubart W. Alexandria / Reallexikon für Antike und Christentum. - Stuttgart, 1950. - S. 277.

¹⁰⁹ Scheidel W. Death on the Nile. Disease and demography of Roman Egypt. – Leiden, 2002. – P. 69.

¹¹⁰ Haas C. Op. cit. - P. 31.

¹¹¹ Haas C. Op. cit. - P. 31.

¹¹² См.: Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. – Princeton, 1993. – 370 p.

¹¹³ См.: Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L., 1997. – 494 p.

являются не классы, а общественные объединения, их место в социально-экономической жизни общества, а также их взаимодействие и взаимовлияние. Эта концепция позволяет рассматривать формы объединений, которые придавали социальной группе общинный характер, что лучше подходит для исследования этно-конфессиональных сообществ Александрии. В нормальных условиях структуры этих общин не пересекались, но параллельно образовывали аналогичные структуры в городской среде. Например, торговцы, принадлежащие к еврейскому, языческому или христианскому сообществу имели различные мировоззренческие установки, однако, в процессе своей деятельности они сталкивались с аналогичными проблемами и занимали сходное место в общественной иерархии. Использование данного подхода к стратификации, позволяет охарактеризовать социально-экономические слои александрийского общества и механизмы их функционирования в сложной организации ранневизантийского городского общества.

Население Александрии имело достаточно сложную структуру, но в своей основе было двухуровневым, с небольшим количеством богатого населения (*honestiores*) и основной массой населения (*humiliores*)¹¹⁴. Подобная картина является типичной для многих городов ранней Византии¹¹⁵. О существовании населения среднего уровня имеется не много сведений. Достаточно условно к нему можно отнести купцов и средних землевладельцев, которые, возможно принадлежали к нижней части *honestiores* и наиболее обеспеченной части *humiliores*¹¹⁶, то есть условно их можно обозначить как участников производства, не лишённых средств к существованию. Нужно отметить, что в данный слой не входили наёмные работники и прислуга¹¹⁷. Проблема оценки социально-экономического положения населения связана с отсутствием достаточного количества источников⁴. О существовании некото-

¹¹⁴ Haas C. Op. cit. - P. 31.

¹¹⁵ Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome. - New Haven, 1940. - P. 52.

¹¹⁶ Navarro F.J. La formación de dos grupos antagónicos en Roma: *Honestiores* y *Humiliores* / Ediciones Universidad de Navarra. 1994. - P. 38.

¹¹⁷ Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. - Princeton, 1993. - P 226.

рой социальной группы, составляющей производственное объединение свидетельствуют археологические находки в квартале Кум-эль-Дикка¹¹⁸. Ещё одним фактором, отягощающим исследование социальной стратификации является тот факт, что большинство источников принадлежит авторам из аристократической среды¹¹⁹. Тем не менее, снобизм высшего класса частично подтверждает социально-экономические реалии. Лишь некоторые представители среднего слоя населения процветали, большинство же было ближе к бедным слоям общества, чем к аристократии города.

В тоже время, представители городской элиты явно выделялись среди основной массы населения, так как ни одно из жилых зданий Александрии не может сравниться с виллами в пределах города и пригороде¹²⁰. Высшие слои александрийского общества чаще всего определяются в источниках, касающихся функционирования гражданских магистратур. Круг этой городской элиты может быть определён, если взять во внимание александрийцев, имеющих право участвовать в александрийском совете или буле. Поскольку структура участия в буле имеет тенденцию быть наследственной, возможно говорить о наследственном сословии булевтов. Непрерывность данной группы подтверждалась и имперским указом 436 года, закреплявшим возможность пребывания на важных государственных должностях в течение длительного периода времени (С. Th. 12.1.191). Высшие члены буле, а также *honorati*, освобождались от обязательных гражданских пошлин и телесных наказаний (С. Th. 12.1.190).

Принадлежность к данному сословию является важным фактором в определении положения александрийской элиты. В тоже время, культурная или религиозная принадлежность не была определяющим фактором для идентичности данной общности. Афанасий сообщает о том, что представители высшего класса Александрии в IV веке были идолопоклонниками и язычниками (Athan. Hist. Ar. 78 col. 788b). Тем не менее, есть свидетельства, что некото-

¹¹⁸ Haas C. Op. cit. - P. 52.

¹¹⁹ Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. - P. 227- 229.

¹²⁰ Haas C. Op. cit. - P. 52.

рые александрийцы этих высших классов действовали в качестве активных сторонников церкви. Некоторые из главных людей города участвовали в 311 году в захоронении епископа Петра. Также известно, что спустя немногим более ста лет, в период межобщинного насилия, один из местных судей сыграл роль в убийстве языческого философа Ипатии Александрийской (John of Nikiu. Chron. 84.100). Негодование Афанасия вызывало то, что представители этого социального слоя действовали руководствуясь политической ситуацией и собственной выгодой, а не религиозным чувством (Athanas. Hist. Ar. 78 col. 788c).

Представители высшего класса достаточно успешно занимались различными видами деятельности. Некоторые члены аристократической элиты имели большой доход с имущества в Александрии. Другие булевты занимались финансовыми спекуляциями, связанными с налоговым управлением. В то время как традиционные идеалы собственно аристократической жизни исключают приобретение богатства посредством торговли и предпринимательства, александрийская элита не пренебрегала этими видами деятельности. Папирусы из Верхнего Египта указывают на то, что александрийские булевты вели торговые отношения при посредничестве деловых агентов (P. Oxy. 16.1880; 40.2925; 2938). В источниках мы находим сведения и о людях, самостоятельно занимающихся торговлей, называемых судовладельцами (naukleroi) (C. Th. 13.5.7). В 334 году представители высшего слоя были освобождены от обязательного участия в буле города и по этой причине они редко называются булевтами. В результате, трудно определить, могут ли эти судовладельцы рассматриваться, как представители булевтов, тем более что некоторые из судовладельцев не были богатыми (Leont. N. v Jo. Eleem. 26). Даже если некоторые судовладельцы, не были выходцами из кругов аристократии, их деятельность позволяла накопить огромное состояние, способное возвести их в высшие слои городского общества. Иоанн Эфесский пишет о том, что судовладельцы являются самым мощным слоем александрийского общества (Jo. Eph. HE. 3.1.33). Несмотря на то, что некоторые представители

высшего городского слоя занимались торговлей, основная экономическая активность этого слоя была связана с владением землёй в хоре. Александрийская элита наиболее часто встречается в папирусах из Верхнего Египта, связанных с куплей-продажей земли, арендой недвижимости и т.д. Некоторые представители этого слоя населения владели домом или домами в Александрии, домом в номе, а также несколькими участками сельскохозяйственных земель. В течение II - III вв. александрийцы встречаются в качестве арендаторов земель или собственников, сдающих землю в аренду для выращивания пшеницы ил винограда. В IV веке в документах, ссылающихся на собственность часто встречаются бывшие александрийские советники и их потомки, унаследовавшие семейную собственность, что может свидетельствовать о тенденции оставлять Александрию и селиться на постоянной основе в хоре¹²¹. Начиная с V века и вплоть до арабского завоевания упоминания об александрийцах, имеющих имущество в городе являются редкими. Лишь в конце периода мы находим информацию о их спорадическом расселении в городе. Тем не менее, в этих изменившихся условиях, нельзя говорить о возвращении в Александрию слоя булевтов и восстановлении функционирования их гражданской жизни, наиболее вероятно, что город был местом для получения необходимых товаров и услуг¹²². Афанасий сообщает о том, что недостойные люди были рукоположены в сан епископа исключительно благодаря своему богатству и гражданскому влиянию (Athan. Hist. Ar. 73 col. 781b). Булевты искали епископского назначения на территории всего Египта для получения клерикального освобождения от уплаты налогов и общественных обязанностей (Athan. Apol. ad Constant. 28 col. 632a). Несомненно, богатство и влияние этих александрийцев оказывало влияние на их сельских клиентов и в IV веке, однако, александрийские булевты практически исчезают из списков судей в хоре¹²³. Уже в IV веке высшие слои александрийцев пере-

¹²¹ Bowman A.K., Rathbone D.W. Cities and Administration in Roman Egypt // Journal of Roman Studies 82. 1992. - P. 107-27.

¹²² Johnson A.C. Egypt and the Roman Empire. – Michigan, 1951. - P. 74.

¹²³ Haas C. Op. cit. - P. 56.

ориентировались с исполнения гражданских обязанностей на более выгодные церковные должности.

Некоторые сведения относительно достаточно разнообразных слоёв городского населения можно получить обратив внимание на многочисленные коллегии города. Эти ассоциации чаще всего образовывались вокруг конкретного ремесла или культа. Торговые и ремесленные объединения включали практически весь спектр работников, задействованных в местной экономике: моряков, текстильщиков, плотников, пекарей, ювелиров, сапожников, могильщиков, водовозов, разнообразных торговцев и т.д.

В городах позднеантичного Египта многими профессиями, как правило, занимались в семьях на протяжении нескольких поколений (Philo Flacc. 4), подобная картина применима и для общества Александрии¹²⁴. Александрийские коллегии имели иерархию, в которой особое место занимали коллегиальный старейшина (*archigerontes*) и управитель (*dioecetai*) (C. Th. 13.5.32). Даже объединение проституток избирало своего лидера (Leont. N. v Jo. Eleem. 38). Внутриколлегиальные связи были достаточно сильными, например, в Большой синагоге иудеи сидели в соответствии с членством в различных ремесленных коллегиях. Александрийские коллегии признавались римскими властями в качестве самостоятельных объединений внутри городского общества и в связи с этим имели определённые права и обязанности. В течение IV-V вв. в источниках приводится гораздо больше сведений об обязанностях коллегий, например, известно требование, чтобы коллегии проводили очистительные работы для поддержания городских каналов на должном уровне (C. Th. 14.27.2). Эти ассоциации также отвечали за сбор части городского налога – хрисаргира (*collatio lustralis*)¹²⁵.

Кроме того, представителями коллегий можно было манипулировать в политических целях. Александрийский патриарх часто использовал поддержку своих сторонников среди капитанов и матросов зернового флота.

¹²⁴ Van Minnen P. Urban Craftsmen in Roman Egypt / Münstersche Beiträge zur antiken Handelsgeschichte. 5.1. 1987. - P. 88-95.

¹²⁵ Bagnall R. The Periodicity and Collection of the Chrysargyron. 1992. - P. 15-17.

Существуют также признаки того, что коллегии поддерживали ту или иную противоборствующие стороны в александрийских конфликтах на протяжении поздней античности. Во время арианского конфликта 339 года среди сторонников Афанасия на фоне недифференцированной языческой толпы особо выделяются торговцы (Athan. Apol. contra Arianos 15 col. 273a), что может свидетельствовать о коллегиях, как эффективной форме организации городского населения.

Впоследствии рассмотрение коллегий становится более затруднительным, так как в источниках чаще встречается широкое недифференцированное определение - народ (ho Alexandreon demos), которое практически бесполезно в реконструкции общества Александрии в поздней античности. Некоторый интерес представляет тот факт, что александрийское гражданство было желательным показателем статуса даже после 212 года, когда император Каракалла предоставил римское гражданство всему свободному населению империи. Император проводит различие в определении истинных египтян и александрийских египтян, которые мигрировали в город. Александрийское гражданство было одним из необходимых показателей для получения зернового пособия в Оксиринхе (P. Оху. 40.2901, 40.2915, 40.2927). Лица, которые идентифицировали себя в качестве александрийских граждан появляются и в папирусах IV века. Даже в V веке знаменитого подвижника Макария Александрийского отличали от его одноимённого современника эпитетом politikos- «принадлежащий городу» или даже «гражданин» (Palladius. Hist. Laus. 20.2).

Представление об александрийской бедноте можно получить из описания александрийского патриарха Иоанна Милостивого (ум. ок. 616 – 620 гг.), которого цитирует неаполитанский епископ Леонтий (ок. 590 – 668 гг.). Патриарх сетует о том, «сколько же несчастных» людей страдает в данный момент, не имея средств к существованию (Leont. N. v Jo. Eleem. 21). В начале VII века число обездоленных лиц, получающих регулярные дотации от Церк-

ви составляло 7500 человек¹²⁶. Социальное положение этих бедных слоёв населения можно приблизительно определить исходя из термина, обозначающего их – *anexodos* (Athanas. Hist. Ar. 13 col. 708c, 60 col. 765b, 61 col. 768a; Leont. N. v Jo. Eleem. 7). Обычно его переводят как «нищий», бедственное положение этого слоя лучше отражают другие оттенки этого слова, такие как «непригодный для общества, асоциальный и т.п.¹²⁷». Для того, чтобы облегчить их участь римские власти и Церковь организовывали благотворительные предприятия, такие как раздача милостыни и зерна (Leont. N. v Jo. Eleem. 2), строительство богаделен и больниц в городе (Soc. HE. 2.17; Athanas. Hist Ar. 61 col. 768a; S. Th. 16.2.42-43). Вполне вероятно, что меры в этом направлении были предприняты задолго до официального создания благотворительных учреждений в IV веке. Нищие на протяжении долгого времени посещали агору Цезариума (Palladius. Hist. Laus. 6.5-9, 21.2-14), что могло означать, что храм Божественного Августа был центром общественных и частных пожертвований беднякам.

Недалеко по социальному уровню от городской бедноты находились и рабы. В источниках, дошедших до наших дней осталось очень мало информации об этой части городского населения. Однако, сведения, имеющиеся в распоряжении исследователей, дают представление о том, что рабовладение в Александрии имело схожие черты с другими городами империи этого периода, такими как, наличие крупных рабовладельцев (Palladius. Hist. Laus. 14.1) и многочисленными небольшими городскими домохозяйствами, имеющими небольшое количество рабов. Уровень существования рабов изменялся в зависимости от степени жестокости хозяев, которая, возможно смягчилась в период поздней античности под напором проповеднической критики религиозных лидеров (Leont. N. v Jo. Eleem. 33).

Отдельного рассмотрения требует этническая составляющая александрийского общества, так как, этнический компонент оказывал большое влия-

¹²⁶ Haas C. Op. cit. - P. 60.

¹²⁷ Haas C. Op. cit. - P. 61.

ние на динамику исторического развития города. Как отмечает А.С. Ковалец, в начале первого тысячелетия новой эры два основных этнических компонента Александрийского мегаполиса составляли греки и эллинизированные иудеи¹²⁸. При этом, исследователи считают, что именно эти этносы сыграли важнейшую роль в христианизации Александрии, ставшей одним из главных центров распространения христианства в Египте. История иудейской диаспоры в Египте восходит к IV в. до н.э. Филон исчисляет её численность во всем Египте миллионом (Фласс. 43) - одна восьмая всего населения¹²⁹. Исследователи считают, что значительная концентрация грекоязычных иудеев в Александрии могла быть одним из решающих факторов в процессе христианизации¹³⁰.

Как отмечает Ева Випшыцка, греки также должны были сыграть значительную роль в данном процессе¹³¹: «...Большая часть христиан, какова бы ни была их этническая принадлежность, всецело разделяла позиции Афанасия, Кирилла и Диоскора, которые были греками. Александрийцы, которые с таким рвением сражались во имя Церкви, были по большей части (по крайней мере в IV–V вв.) греками¹³²». С другой стороны, исследователи отмечают, что, не смотря на процветание греческого языка и культуры в городах Египта, в том числе и Александрии, «параллельно продолжал существовать египетский строй жизни, противопоставляющий себя эллинизму и культивирующий патриотические настроения¹³³». Долгое время в исторической науке сложилось прочное убеждение, что «в течение IV, V и VI вв. существовал

¹²⁸ Ковалец А.С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. – С. 26.

¹²⁹ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. № 3 (9). 2007. - С. 52.

¹³⁰ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. – С. 52; Ritter A. M. De Polycarpe à Clément: aux origines d'Alexandrie chrétienne // Alexandrina. - Paris, 1987. - P. 163.

¹³¹ Wipszycka E. La christianisation de l'Égypte aux IV–VI siècles. Aspects sociaux et ethniques // Aegyptus 68. 1988. - P. 159.

¹³² Wipszycka E. Op. cit. – P. 159.

¹³³ Ковалец А.С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. – С. 30.

резкий контраст между городом Александрией, крупным интеллектуальным центром, в котором доминировали греческий язык и греческие культурные традиции, и всей остальной страной - страной египетских крестьян, говоривших на коптском языке...¹³⁴». Вместе с этим, Е.С. Ковалец говорит о постепенном преодолении тезиса о необходимости строгого различия между александрийским христианством и христианством «деревенской» коптской культуры, представителями которой были виднейшие лидеры египетского монашества - преп. Антоний, Пахомий, Макарий Египетский и др.

При внимательном рассмотрении обнаруживается, что контакты между монашеством и городской культурой не были редкостью. Об этом свидетельствует близость пустыни к городу, высокая плотность населения, что приводило к увеличению частоты контактов¹³⁵. Насельники монастырей посещали город с различными целями: экономическими (продажа избытков, покупка необходимого и прочее) (*Vita Pahom. G1 113; Ep. Am. 11. Historia Lausaica 94*); для сообщения с епископом¹³⁶ (*Vita Pahom. 120; Ep. Am. 29*); для участия в праздниках и богословских спорах (*Vita Antonii. PG 26. Col. 835-976*). Имела место и активная обратная связь, сопряженная с посещением монастырей горожанами (*Ep. Am. 7, Vita Pahom. 95*). Достаточно большое число монахов было и в самом городе¹³⁷. При этом, состав монашества и уровень его образованности был достаточно неоднородным. Далеко не все копты были крестьянами, существовала и коптская элита, которая была преимущественно двуязычной¹³⁸. Представление же о коптском монашестве как о необразованной массе сформировалось под влиянием взглядов приверженца оригенизма Сократа Схоластика, высказывавшегося негативно в отношении монахов-

¹³⁴ Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. - М., 2000. - С. 200.

¹³⁵ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. № 3 (9). 2007. - С. 57.

¹³⁶ Bartelink G.J.M. Les rapports entre le monachisme égyptien et l'épiscopat d'Alexandrie (jusqu'en 450) // *Alexandrina*. - P., 1987. - P. 365-379.

¹³⁷ Wipszycka E. Le monachisme égyptien et les villes // *TM* 12, 1994. 1-44. - P. 281-336.

¹³⁸ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. - С. 57.

антропоморфитов. Миф о подавляющей неграмотности монашества развенчивается свидетельствами о прекрасном знании ими Священного Писания и существовании в монашеской среде традиции заучивания его наизусть¹³⁹.

Данные письменных источников свидетельствуют о преимущественной билингвальности населения Египта в римский и византийский периоды. Следует учитывать, что объективная необходимость знания греческого языка населением Египта заключалась, прежде всего, в том, что греческий язык был в этот период официальным языком делопроизводства, его знание требовалось как в государственном аппарате, деловых кругах, армии и суде, так и в церковных структурах (двор патриарха говорил на греческом, на греческом велась и вся документация)¹⁴⁰. По верному замечанию С. Рубенсона, «в билингвальной ситуации, сложившейся в Египте в III–IV вв., недостаточное знание греческого было, несомненно, более распространено среди коптов, нежели его незнание вообще¹⁴¹». О знании греческого языка коптским населением свидетельствует и насыщенность текстов источников на коптском языке греческими терминами¹⁴². Как показывают источники, следует избегать и четкого деления на -греко и -коптоязычных монахов. Так, в эпизоде из Послания Аммона (Ep. Am. (Epistola Ammoni) § 6) некий монах по имени Элурион обращается к Аммону по-гречески, а настоятель монастыря - Феодор - «внимает с улыбкой блаженному старцу Элуриону», хотя затем сам обращается к Аммону по-коптски, приказав Феодору Александрийцу переводить. Элурион, а также Авсоний принадлежали к числу двуязычных монахов, да и сам Аммон вскоре уже выучил коптский язык (Ep. Am. 17).

В тоже время, момент антагонизма между эллинским и местным элементами был, и выражался, среди прочего, в некоторых элементах богосло-

¹³⁹ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. – С. 57.

¹⁴⁰ Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. – С. 61.

¹⁴¹ Rubenson S. The Letters of St. Antony. Origenist Theology, Monastic Tradition and the Making of a Saint. - Lund, 1990. - P. 41-42.

¹⁴² Ковалец А.С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции. – С. 61.

вия. Например, в противопоставлении монахов учёных греческой мудрости и достаточно специфическим идеалом образа святого не обученного этим греческим мудростям, но «достигшего боговедения через аскетический праксис¹⁴³». Такой идеал был создан Афанасием Великим в Житии Антония. Автор подчеркнул, что Антоний был не причастен к эллинистической языческой культуре, а также, постиг божественное откровение во время молитвы, избежав посредства письменного богословского наследия. Подобный идеал имеется и в агиографическом памятнике «Изречения египетских отцов». В семи апофтегматах, посвященных Евагрию (богослову, последователю Оригена) подчёркивается не учёность, а смирение персонажа. Также, в одной из апофтегм, посвящённых авве Арсению (Apothegmata Patrum. 5, 88d–89a) отмечено преимущество добродетельных неграмотных египтян, получивших эти добродетели своим трудом, отличным от учёности и мудрости.

В качестве яркого примера противостояния греческого и коптского монашества можно привести антропоморфитские споры, которые завершились на соборе в Александрии 399-400 гг. осуждением Оригена и его учения, и изгнанием прооригенстски настроенных греческих монахов. Антропоморфитскую сторону представляли в основном копты, в то время как прооригенистской позиции придерживались преимущественно грекоязычные монахи, образованные в духе александрийской традиции. Противопоставление книжной эллинской мудрости прямому знанию живого Бога построено «Житие блаженного Афу». Чтобы заручиться поддержкой египетского монашества, александрийским патриархам — Феофилу, Афанасию, Кириллу и Диоскору, которые были греками, приходилось уметь лавировать между двумя лагерями¹⁴⁴.

¹⁴³ Ковалец А.С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. – С. 31.

¹⁴⁴ Ковалец А.С. Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект. – С. 33.

Имеющихся данных относительно численности населения города достаточно для того, чтобы подтвердить представление об Александрии как одном из самых крупных городов ранней Византии.

Городское общество было разделено на основе имущественного признака на небольшое количество богатого населения и основную горожан. Если и существовал средний класс, то в основном, он был ближе к бедным слоям, нежели к богатым. Хотя отдельные занятия, например, торговля, позволяли накопить огромное материальное состояние. При этом, занятием торговлей не пренебрегали и аристократические круги, основным занятием которых изначально считалось владение земельной собственностью. Уже в IV веке высшие слои александрийцев переориентировались с исполнения гражданских обязанностей на более выгодные церковные должности. В период после V века и до арабского завоевания в 641 году происходил постепенный отток представителей высшего класса в хору. В общественной структуре города происходила постепенная трансформация, связанная как с тенденциями к социальной дифференциации, так и центробежными тенденциями внутри социальных слоёв на основе их деятельности, при этом этноконфессиональный фактор в данном вопросе не играл определяющей роли.

К основным этническим элементам населения ранневизантийской Александрии наряду с коптами следует отнести греков и эллинизированных иудеев. Последние два этнических элемента, по мнению учёных, сыграли важнейшую роль в процессе христианизации всего Египта. Городское население в ранневизантийский период было преимущественно билингвальным, что отягощает исследование его этнической структуры. Вопрос о противопоставлении греческого населения местному является неоднозначным. Однако, анализ источников свидетельствует о присутствии некоторого антагонизма между коптами и греками, наиболее ярко просматривающегося, учитывая характер источников, в периоды возникновения конфликтов на религиозной почве.

Таким образом, из первой главы мы можем сделать выводы, что имперскую власть в городе можно условно разделить на три составляющие части: непосредственную власть императора, военную власть дукса и гражданскую власть, сосредоточенную в руках префекта. Должностные полномочия трансформировались на протяжении периода. Усиление напряженности в александрийском обществе требовало объединения сил городского управления для поддержания порядка. В городе ещё оставались возможности для функционирования магистратур, однако, они постепенно теряли свои позиции. Совокупность методов управления, включавшая как насильственные методы, так и различного рода ограничения, важнейшими из которых были ограничение зерновых пособий, а в более поздние периоды и закрытие церквей, способствовала проведению имперской политики, направленной на поддержание порядка и умиротворение населения в периоды межобщинных конфликтов, которые были достаточно частым явлением в ранневизантийской Александрии.

Выгодное географическое положение, продуктивный характер взаимодействия с окружающими районами сельской местности, местонахождение на пересечении важных маршрутов торговли и паломничества способствовали сохранению хозяйственного значения ранневизантийской Александрии в Египте и восточном Средиземноморье. Интенсивное социально-экономическое развитие города обеспечивало способность поддерживать многочисленное население. Александрий была одним из крупнейших городов империи в этом отношении. Городское общество имело сложную социальную и этническую структуру. На основе имущественного признака оно разделялось на небольшое количество богатого населения и основную массу горожан. В общественной структуре города происходила постепенная трансформация, связанная как с тенденциями к социальной дифференциации, так и центробежными тенденциями внутри социальных слоёв на основе их деятельности, при этом этно-конфессиональный фактор в данном вопросе не играл определяющей роли. К основным этническим элементам населения ран-

невизантийской Александрии наряду с коптами следует отнести греков и эллинизированных иудеев. Анализ источников свидетельствует о присутствии некоторого антагонизма между коптами и греками, наиболее ярко просматривающегося, учитывая характер источников, в периоды возникновения конфликтов на религиозной почве.

ГЛАВА II. ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

II.1. Языческое сообщество

Несмотря на процессы христианизации, языческие практики были достаточно устойчивыми на протяжении долгого времени. Сообщество язычников не имело жесткой структуры. Кроме того оно не имело жесткой иерархии, делилось на множество религиозных объединений и культов¹⁴⁵. Кроме того, существовала возможность принадлежности одного и того же человека к нескольким культам одновременно. Принадлежность к культам была добровольной и эти объединения не образовывали сильных связей. Исследователи считают, что такого рода «естественное» или «недифференцированное» сообщество является важным типом религиозной общины, в которой религиозная жизнь едва отличима от моделей и практик, определяющих культуру¹⁴⁶. В связи с этими факторами, определить достаточно четко контуры языческого сообщества Александрии достаточно сложно, к чему стоит прибавить низкую информативность и тенденциозность нарративных источников. Кроме того, до столкновения христианством, языческое сообщество не имело какой-либо необходимости в самоидентификации. Наиболее значительные изменения происходят в этом отношении в правление императора Юлиана Отступника (прав. 361-363 гг.), когда происходит увеличение жёсткости языческо-христианской полемики в империи, стороны которой сталкиваются с необходимостью формулирования аргументов, что имело место и на региональном уровне¹⁴⁷. Одним из побочных продуктов этих конфликтов была централизация местных языческих сообществ. Несмотря на то, что различия

¹⁴⁵ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L., 1997. – P. 140.

¹⁴⁶ Wilson B. The Sociology of Sects // Religion in Sociological Perspective. - Oxford, 1982. – P. 89-120.

¹⁴⁷ Nicholson O. The “Pagan Churches” of Maximinus Daia and Julian the Apostate // Journal of Ecclesiastical History 45.1. – L., 1994. - P. 1-10.

в культах были очевидны, язычники начали действовать сообща, стремясь сохранить свой статус.

Важным источником по проблеме исследования языческого сообщества являются сохранившиеся фрагменты труда «Жизни Исидора», автором которого является философ-неоплатоник Дамаский (458/462 – 538 гг.). Не менее важное значение имеют труд «Жизнеописание Севера Антиохийского» христианского богослова Захария Митиленского (ок. 465 – 536 гг.), а также «Хроника» коптского епископа Иоанна Никиусского (VII в.).

Можно представить разнообразие языческих культов в городе, ощущавшем влияние сразу трёх континентов. Однако, конкретные черты языческого сообщества города достаточно сложно, как и составить представление об уровне распространённости конкретных языческих практик на протяжении ранневизантийского периода. Американский исследователь К. Хаас на основе комплексного изучения данных письменной традиции и археологических источников проанализировал топографию Александрии и пришёл к выводу, что в к началу ранневизантийского периода в городе насчитывалось 2478 храмов, посвящённых различным языческим культам¹⁴⁸. При подсчёте учитывались не только общественные места поклонения, но и небольшие частные святилища. Поклонение в частных святилищах, по всей видимости продолжало существовать очень долго, о чем свидетельствуют раскопки, в квартале Кум-эль-Дикка. Внутренний двор дома D в этом квартале, скорее всего использовался как место языческого поклонения¹⁴⁹. Около 67 % всех культовых языческих мест было расположено в двух кварталах: Гамма и Дельта. В квартале Гамма находилось 855 храмов. Здесь была и общая высокая концентрация храмов, в сравнении с количеством жилых построек (2140).

¹⁴⁸ Haas C. Op. cit. - P. 141.

¹⁴⁹ Rodziewicz M. Abdel Fatah A. Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // BSAA. - 1991, vol. 44. - P. 131-150.

В квартале Бета располагалась только 1/8 часть от количества культовых мест квартала Гамма¹⁵⁰.

Большое количество храмов в отдельных кварталах исследователи связывают как и с их крупными размерами, так и с возможной дифференциацией городской топографии, в результате которой увеличивалось религиозное значение какого-либо квартала¹⁵¹. Состояние археологического комплекса не позволяет установить точное расположения конгломераций мест культового поклонения, так как неизвестно и точное расположения территории самих кварталов. Данная картина не позволяет определить динамику распространения отдельных культов, периоды их угасания и процветания. Некоторый свет позволяет пролить анализ закономерности концентрации отдельных культов в отдельных центрах города. Прежде всего, данная взаимосвязь прослеживается относительно исполняемых божеством функций, например, храм Посейдона располагался в районе гавани, династические божества рядом с дворцовым комплексом, боги торговли вблизи доков. Данная связь достаточно очевидна, но её определение является необходимым элементом в соотношении между топографией, социально-экономическими структурами города и религиозной функцией.

Наиболее ярко это соотношение прослеживается в культах, которые группировались в центре города, в районе, охватывающем центральную часть Канопского проспекта и главной площади – Агоры (Месопедион). В данном районе города была расположена святыня, посвящённая Агатос Даймону (Агатодемону), храм богини Тюхе, храм Исиды и Сераписа¹⁵². В этом же месте был расположен храм Реи Кибелы¹⁵³, построенный в правление Септимия Севера (193-211 гг.), который активно распространял культы си-

¹⁵⁰ Rodziewicz M. Abdel Fatah A. Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria. – P. 131-150.

¹⁵¹ Adriani A. Saggio di una pinata archeologica di Alessandria // Annuario del Museo Greco-Romano. - Roma, 1932-33. - P. 53-57.

¹⁵² Fraser P.M. A Syriac Notitia urbis Alexandrinae. Journal of Egyptian Archaeology. - Oxford, 1951. Vol. 37. – P. 103-108.

¹⁵³ Ibid.

рийских и анатолийских божеств. Присутствие Кибелы наряду с Тюхе, Агатос Даймон, Изидой и Сераписом может указывать на поощрение императором поклонения этой богине в качестве гражданской покровительницы. В районе от Агоры до Большой гавани наиболее крупным языческим культовым местом был Цезариум. Этот комплекс включал в себя не только императорский культ, но и храм Афродиты¹⁵⁴. В данном контексте вероятно, что поклонение было связано с её ролью божественного предка Юлия Цезаря. В непосредственной близости с гаванями располагались два храма Посейдона, один рядом с Цезариумом, второй ближе к западной части острова Фарос, неподалёку от второго располагался храм Исиды Фариа – покровительницы моряков¹⁵⁵. Поблизости был расположен храм Мендесу, расположенный между Цезариумом и Еврейским кварталом¹⁵⁶. Первоначально этот храм был посвящён другому египетскому божеству, также связанному с торговлей¹⁵⁷. В районе Брухейон, включавшем царский дворец были распространены династические культы, прославлявшие эллинистических правителей, начиная с самого Александра Македонского, могила которого Сома (Сема) почиталась как святыня¹⁵⁸. Однако религиозное значение этого района должно было значительно уменьшиться, так как в поздней античности весь квартал лежал в руинах, разрушенный во время гражданского конфликта в 270-е гг. Существовало множество храмов, расположение которых на сегодняшний день исследователям не удалось определить. Более половины из этих культовых зданий были посвящены богам греческого происхождения: Адонис, Афина, Дионис, Гефест, Зевс Милихий и Зевс Урана. Большое количество греческих богов может быть объяснено как случайной природой сохранившихся источ-

¹⁵⁴ Darvish I.A. The topography of royal quarter part of Alexandria // *Alexandria: the Submerged Royal Quarter*. – L., 1998. – P. 1-53.

¹⁵⁵ Goddio F. *Underwater Archaeology in the Canopic Region // The Topography and Excavation of Heracleion-Thonis and East Canopus (1996–2006) / Oxford Centre for Maritime Archaeology*. – Oxford, 2007. – P. 49.

¹⁵⁶ Rodziewicz M., Abdel Fatah A. Указ. соч. – P. 131–150.

¹⁵⁷ Haas C. *Op. cit.* – P. 143.

¹⁵⁸ *Ibid.*

ников, так и непосредственным влиянием греческих культов в религиозной жизни города.

Достаточно большое количество языческих храмов в топографии Александрии указывает на распространённость языческих культов в этот период и сильные позиции в религиозной структуре города. Однако, известно, что к концу IV века христианство при поддержке императорской власти начинает постепенно вытеснять язычество. Так, письменные источники свидетельствуют о том, что в 391 году христиане разрушили храм Диониса, а также Серапеум в Ракотиде¹⁵⁹. Разрушение Серапеума стало явлением поистине всемирного масштаба, сильно подорвав, наряду с другими антиязыческими мерами позиции приверженцев языческих культов. Однако, по мнению исследователей, практически на протяжении всего V века значительная часть представителей интеллектуальных кругов Александрии Египетской продолжала придерживаться традиционных верований¹⁶⁰, несмотря на формальный запрет языческих практик в 391 г. (СТh. XVI, 10, 10-12). Анализ источников, посвященных жизнеописаниям представителей язычества V – первой половины VI вв. (Damascius fr. 100, 480-510 (ed. Zintzen)) позволяет сделать выводы о том, что представители языческой интеллектуальной элиты продолжают играть заметную роль в городской жизни, активно занимаясь научной и образовательной деятельностью¹⁶¹. Вместе с этим, шёл процесс постепенной маргинализации языческого сообщества, связанный как с повышением межконфессиональной конфликтности, так и общей тенденцией к предпочтению аскетизма в интеллектуальной среде¹⁶².

Авторы источников V вв. отмечали, что традиционные языческие обряды продолжали практиковаться в Александрии, а также в её пригородах –

¹⁵⁹ Давыдова А.Б. Формирование и развитие культа бога Сараписа в Египте в III в. до н.э. - IV в. н.э. – М., 2012. - 19 с.

¹⁶⁰ Haas С. Op. cit. – P. 169.

¹⁶¹ Ведешкин М.А. Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V - VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. - М., 2014. - С. 153-191.

¹⁶² Haas С. Op. cit. – P. 170.

Канопе и Менотисе (Damascius fr. 100 (ed. Zintzen p. 75); Zach. Mytil. v. Sev. (ed. and trans. Kugener) 18,20-21,29). Ожидаемая нерушимость данных центров даже побудила языческих жрецов из различных культовых центров Египта к стремлению перенести в Каноп и Менотис объекты поклонения, находившиеся под угрозой (Damascius fr. 100 (ed. Zintzen p. 75); Zach. Mytil. v. Sev. (ed. and trans. Kugener) 18,20-21,29). Однако, уже в 480-е годы этим центрам языческой культуры был нанесён серьёзный ущерб в ходе антиязыческой кампании, относящейся ко времени предстоятельства александрийского патриарха Петра Монга.

Возможность проведения столь серьёзных мер в отношении важнейших очагов языческой культуры стала осуществимой ввиду изменения общеимперской политики, приобретшей более ожесточённый характер в отношении язычества после подавления мятежа имперского военачальника Илла и стратилата Леонтия против императора Зенона Исавра. Заметным участником данного конфликта, выступавшим на стороне мятежников, был языческий поэт и философ Пампрепий Панополитанский¹⁶³. Политика узурпаторов, характеризовавшаяся лояльным отношением к языческой религии встретила широкий отклик в восточных провинциях империи (Epit. Phot. [Damascius] 294 (ed. Zintzen, p. 237); Zach. Mytil. v. Sev. p. 40). В 482 или 483 Пампрепий совершил несколько визитов в Александрию для налаживания связей с представителями местной языческой общины (Damascius v. Isid. fr. 298-300 (ed. Zintzen, p. 239). В 484 году, в связи с тем, что его предсказания по поводу скорой победы восставших не оправдались, он потерял расположение Илла и был казнён (John. Nik. Chron. LXXXVIII, 89). После четырёхлетней борьбы и сам мятеж был подавлен, а Илл и Леонтий были казнены (Malal. Chron. XV, 14). После подавления мятежа правительство предприняло ряд мер, направленных на ослабление объединений последователей язычества в империи. Поводом к выступлению против языческой общины города послужил не-

¹⁶³ Haehling R. von. Damascius und die heidnische Opposition im 5. Jahrhundert nach Christus // Jahrbuch für Antike und Christentum, - 1980. - № 23. - P. 82-95.

большой межконфессиональный конфликт между христианами и язычниками, возникший в студенческой среде (*Zach. Mytil. v. Sev.* (ed. and trans. Kugener) p. 14-39), позволивший патриарху привлечь к борьбе с представителями язычества широкие слои христиан¹⁶⁴. Соппротивление со стороны светских властей, в данном конфликте оказавших поддержку языческому сообществу, потребовало вмешательства имперских властей для оказания помощи патриарху. С этой целью из Константинополя в Александрию был прислан чиновник по имени Никомед, чья деятельность характеризовалась жестокими преследованиями представителей языческой интеллектуальной элиты города¹⁶⁵.

Кульминационным событием антиязыческой кампании патриарха предпринятой в Александрии следует считать последовавший поход части клира и монашества с целью разрушения пригородных языческих центров в Канопе и Менотисе. Последователи патриарха разрушили храм Исиды и вернулись на следующий день в город со значительным количеством языческих культовых объектов, подлежащих публичному сожжению (*Zach. Mytil. v. Sev.* 33). Процесс сожжения проходил на площади в присутствии префекта и патриарха, военных, представителей высших городских слоёв, при большом стечении народа. Языческий жрец вынужден был свидетельствовать против своих верований, затем последовало сожжение религиозных объектов храма, а также других предметов языческого культа, найденных толпой в общественных местах и частных домах (*Zach. Mytil. v. Sev.* 33). Данные акции нанесли значительный урон языческому сообществу города. Успех антиязыческой кампании исследователи связывают с дальновидностью патриарха, сумевшего воспользоваться антиязыческими настроениями в имперской политике не только для подавления языческой общины города, но и для сплочения различных групп внутри христианского сообщества, расколовшегося по-

¹⁶⁴ Haas С. *Op. cit.* – P. 327.

¹⁶⁵ Ведешкин М.А. Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V - VI вв. - С. 153-191.

сле Халкидонского собора 451 года, в процессе борьбы против общего противника.

В целом, исследователи склоняются к выводу, что уже в V веке приверженность традиционным культам представителей высших слоёв александрийского общества носила антикварный характер¹⁶⁶. Постепенное угасание язычества было дополнено жесткими антиязыческими мерами императора Юстиниана I (527-565 гг.), принявшего ряд законодательных мер по искоренению традиционных верования. В 529 году язычники были лишены всех гражданских прав: наследовать имущество, служить на военной и гражданской службе, преподавать, владеть рабами и т.д. (CJ.I.5.18; I.10.2). Всем язычникам под страхом смерти приписывалось принять крещение (CJ. I.11.10). Именно в этот период разрозненное антиязыческое законодательство приобретает характер целенаправленной политики, за средствами реализации которой имперские власти пристально следили¹⁶⁷. Исследователи считают, что гонения VI века в целом способствовали устранению языческой оппозиции в восточных провинциях¹⁶⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что языческое сообщество города не имело жесткой организационной структуры. Необходимость в самоопределении возникла лишь в период столкновения с усиливавшимся христианством и необходимостью борьбы за сохранение своих позиций. Анализ положения мест языческого поклонения в топографической картине города говорит о взаимосвязи функций разнородных культов с социально-экономическими функциями районов города. Значительное влияние в разнообразной языческой среде играли греческие и эллинистические божества. Наиболее сильный урон языческому сообществу был нанесён в конце IV века, когда были разрушены многие языческие храмы, в том числе и грандиоз-

¹⁶⁶ Haas С. Op. cit. – P. 171.

¹⁶⁷ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. // Дис. на соиск. научн. степ. канд. ист. наук. – М., 2014. – С. 439.

¹⁶⁸ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. – С. 244.

ный Серапеум. Несмотря на то, что в ранневизантийской Александрии языческое сообщество продолжило своё существование и в V в., снижение статуса данного сообщества оказалось необратимым. Функционирование языческих практик приобрело очаговый характер и было связано преимущественно с деятельностью отдельных представителей интеллектуальной элиты александрийского общества. Ослабевание языческого сообщества усиливалось политикой имперских властей, предпринявших ряд антиязыческих кампаний в VI веке, приведших к угасанию последних очагов язычества в городе. Тем не менее, общее значение языческого сообщества ранневизантийской Александрии Египетской нельзя недооценивать, ввиду значительного влияния, которое оказали её представители на развитие интеллектуальной мысли и философии.

II.2. Александрийские евреи

Заметную роль в историческом развитии города, практически с самого момента его основания, сыграли евреи, составлявшие один из основных компонентов многоконфессионального александрийского общества.

Наиболее информативными являются такие нарративные источники, как: «Римская история» римского историка Аммиана Марцеллина (330-395); «Церковная история» византийского историка Сократа Схоластика (ок. 380 - 439 гг.); «Хроника» коптского епископа Иоанна Никиусского (ок. 40-х гг. VII в. - ?); «Жизни Исидора» философа-неоплатоника Дамаския (458/462 - после 538 гг.); «Путеводитель» Анастасия Синаита (640 – кон. VII - нач. VIII вв.); «Анналы» Евтихия (Саида ибн Битрика) (877-940 гг.); «Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса» мусульманского автора ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ал-Хакама (802/3-871 гг.). Еврейские надписи опубликовали в сборнике

Кембриджского университета Уильям Харбери и Дэвид Ной¹⁶⁹. Среди законодательных источников главное место в нашей работе отводится Кодексу Феодосия.

В ранневизантийский период наиболее значительные изменения в жизни александрийских евреев произошли в области управления. В это время происходит возврат к более древней форме общественной организации евреев, при которой, основную роль в организации сообщества играет синагога. Можно сказать, что синагога занимала важное место в общественной жизни александрийских евреев и в предшествовавший период, однако, ранее она сосредотачивала в основном общественные и религиозные функции, находясь в подчинённом положении относительно политевмы, являвшейся в эллинистический период и первые века новой эры более широкой политической структурой. К IV веку политическое значение синагоги возрастает. Постепенно она становится основным центром политической организации евреев. Римской администрацией были признаны эти изменения, когда на синагогу была возложена ответственность за уплату иудейского фиска (С.Th. 16.8.14; 16.8.29). Функции этнарха политевма взял на себя аргисинагог (С. Th. 16.8.14; Socr. HE. VII.13). Имеются сведения, о наличии в Александрии нескольких синагог (Socr. HE. VII.13; John of Nikiu. Chron. 84.98), в связи с чем, можно предположить, что архисинагог мог представлять собой и коллективный орган, включавший высших представителей синагог и составлял нечто схожее с герусией бывшего политевма, которая была коллективным объединением¹⁷⁰. В свете имеющихся источников достаточно трудно оценить причины смещения акцента политической власти от политевма к синагоге. Возможно, что после восстания 115-117 гг. еврейская община переживала сокращение доходов и вынуждена была концентрировать материальные ресурсы вокруг основных иудейских центров. С другой стороны, смещение акцента на синагогу могло представлять собой отход от эллинизма и соответст-

¹⁶⁹ См.: Horbury W., Noy D. Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt. - Cambridge, 1992. Vol. 3. – 378 p.

¹⁷⁰ Haas C. Op. cit. 110.

вующих политических структур и возвращение к традиционным еврейским институтам¹⁷¹. Также это может быть связано с изменениями гражданского статуса евреев после эдикта Каракаллы 212 года, предоставлявшего римское гражданство всему свободному населению империи.

К сожалению, имеющиеся источники не позволяют сделать какие-либо выводы о структуре и иерархии синагоги в качестве политического института. Также, отсутствуют какие-либо археологические памятники александрийских синагог, что не позволяет получить сведения о их количестве и расположении¹⁷².

Практически невозможно на данный момент и определение численности еврейского населения ранневизантийской Александрии. Маловероятными являются сведения, содержащиеся у арабского автора Абд ал-Хакама, считавшего, что в 642 году, когда Александрия была захвачена Умаром в городе насчитывалось 40 тысяч евреев (Abd al-Hakam, *Futuh Misr* (ed. Torrey). 82¹⁷³). Данные цифры являются явно преувеличенными, так как основной целью описания было показать успех завоевателей, согласно этому же источнику, в Александрии было 4000 вилл и 4000 бань, 400 театров ('Abd al-Hakam, *Futuh Misr* (ed. Torrey). 82), что не могло соответствовать действительности.

В рассматриваемый период, численность еврейского сообщества определяется авторами источников как «множество» (*plelhos*) (Socr. HE. VII.13), хотя этот термин может быть воспринят и в качестве уничижительной оценки¹⁷⁴. Таким образом, вопрос о численности еврейского населения Александрии остаётся открытым.

¹⁷¹ См.: Kraabel A.T. *The Diaspora Synagogue // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt* II, 19, 2. - Berlin; New - York, 1979. – P. 477-510; Idem: *Unity and Diversity Among Diaspora Synagogues / The Synagogue in Late Antiquity // ed. Lee I. Levine. - Philadelphia, 1987. – P. 49-60*; Foerster G. *The Art and Architecture of the Synagogue in Its Late Roman Setting / The Synagogue in Late Antiquity // ed. L.I. Levine. - Philadelphia, 1987. – P.139-146.*

¹⁷² Haas C. *Op. cit.* – P. 113.

¹⁷³ *The history of the conquest of Egypt, North Africa and Spain known as the Futuh Misr of Ibn Abd al-Hakam / Ed. Ch. C. Torrey. - New Haven, 1922. – P. 82*; «Абд ар-Рахман» ибн Абд ал-Хакам. *Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С. Б. Певзнера. - М., 1985. - С. 102-103.*

¹⁷⁴ Haas C. *Op. cit.* – P. 113.

В ранневизантийское время еврейское население занимало достаточно высокое социальное положение. Евреи встречаются в среде интеллектуальной элиты города, в том числе, упоминаются такие профессии как философ, математик, педагог (Damascius V. Isidori fr. 239 (ed. Zintzen, p. 197); Anastasius Sinaita. *Viae Dux Adversus Acephalos*. 14. PG 89¹⁷⁵). В начале V века встречаются и еврейские врачи (Damascius V. Isidori fr. 335 (ed. Zintzen, p. 265)), один из которых по имени Иаков впоследствии стал придворным врачом императора Льва I Макелла (Damascius. V. Isidori fr 194 (ed. Zintzen, p. 167). Стоит отметить высокую оценку александрийской медицинской практики, данную Аммианом Марцеллином, который указывал, что обучение медицине в Александрии являлось указанием на высокий уровень врачебного искусства (Amm. Marc. Res gest. II.16.18).

Экономическое положение александрийских евреев также заметно улучшилось в течение IV – V веков, в сравнении с предшествующим временем упадка в течение двух веков. Некоторые евреи достигли достаточного богатства, чтобы приобрести рабов (С.Th. 315, 3.7.2). В более позднем источнике содержатся сведения о богатом еврее по имени Урбиб, который принял христианство в V веке (Eutychius (Sa'id Ibn Batriq) Ann. 2.1.32). О достаточно высоком экономическом положении александрийских евреев свидетельствуют и эпиграфические материалы. Здесь стоит упомянуть надпись о пожертвовании богатой еврейской женщины на строительство синагоги¹⁷⁶. Она была высечена на большой колонне, которая находилась в непосредственной близости от так называемой римской башни, расположенной по берегу Великой (или Восточной) Гавани между Гептастадионом и мысом Лохиас¹⁷⁷. Создание синагоги в этой области мало что значит само по себе, однако, здесь стоит отметить, что именно восточная часть этой области была местом еврейского

¹⁷⁵ Anastasius Sinaita. *Viae dux adversus Acephalos* 2 // PG 89. – P. 76-77; Преп. Анастасий Синаит. Путеводитель // Преп. Анастасий Синаит. Избранные творения / Пер. А.И. Сидорова. - М., 2003. - С. 251–252.

¹⁷⁶ Horbury W., Noy D. *Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt*. - Cambridge, 1992. Vol. 3. - P. 141.

¹⁷⁷ Horbury W., Noy D. *Op. cit.* – P. 141.

поселения на протяжении всей истории города (Strabo. 17.1.9), что неслучайно, учитывая заметную роль евреев в средиземноморской торговле. Весомая роль в морской торговле, при отсутствии необходимости обязательных поставок зерна в Константинополь делали еврейских навикуляриев опасными конкурентами для христианских грузоперевозчиков, что могло послужить одной из причин начала притеснений евреев и последующего их изгнания во время предстоятельства патриарха Кирилла Александрийского в 415 году.

В начале V в. евреи встречаются в источниках лишь в связи с переходом в христианство, в соответствии с тенденцией к христианизации александрийского общества (John of Nikiu. 91, 1-9). Тем не менее, к середине V в. александрийские евреи подают прошение властям на восстановление синагоги¹⁷⁸. К моменту арабского завоевания в 641 г. численность евреев вновь возросла, в результате чего договор Амра ибн аль-Аса и византийских властей содержит специальные положения, касающиеся их статуса (John of Nikiu. 120.2).

Сообщество александрийских иудеев продолжало процветать на протяжении всего Средневековья, что делает его одним из самых влиятельных сообществ на Ближнем Востоке. Такая устойчивость в довольно враждебном окружении демонстрирует важную роль, которую играла иудейская община в Александрии Египетской.

Таким образом, следует сказать, что евреи играли значительную роль в этнической структуре ранневизантийской Александрии. В период IV – V вв. в вопросах управления еврейским сообществам происходят заметные изменения, когда от эллинистического политевма политические функции берет на себя синагога во главе с архисинагогом, что признаётся имперской администрацией. В вопросах численности александрийских евреев на данном этапе развития исторической науки нет однозначных выводов. Однако, в ранневизантийское время наблюдается тенденция к улучшению социально-экономического положения евреев Александрии. Экономическая конкуренция в морской торговле могла стать одной из значительных предпосылок к

¹⁷⁸ Haas C. Op. cit. – P. 117.

усилению конфронтации между евреями и христианским населением, приведшей в итоге к изгнанию евреев из города в начале V века.

Можно сказать о том, что иудейская диаспора, занимая значительное место во всех сферах взаимоотношений Александрийского общества, претерпевала ряд крупных потерь в связи с возникновением различных конфликтов внутри этого общества, но, тем не менее, демонстрировала устойчивость и способность к восстановлению своих позиций.

II.3. Христианское сообщество

С усилением роли христианства в империи, город становится одним из центров его развития, а Александрийская философско-богословская кафедра занимает важнейшие позиции, считаясь одной из главных. Ф.И. Успенский отметил, что уже в IV веке «независимо от своего важного административного и торгового значения, Александрия рано сделалась первым городом на Востоке по важности и силе основанной здесь, по преданию, евангелистом Марком христианской общины и по нравственному авторитету многих из епископов Александрии¹⁷⁹». По мнению Ф.И. Успенского, «в глазах всей христианской церкви Александрия возвышалась и своей богословской школой, и научным авторитетом многих представителей александрийского клира¹⁸⁰».

В первом томе двухтомной «Истории Византийской империи» Александр Александрович Васильев отметил, что начиная со II века Александрия, которая уже давно была главным культурным центром Египта и где интеллектуальная жизнь была ключом, преобразовывается в важнейший богословский центр империи¹⁸¹.

¹⁷⁹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. – СПб., 1913. – С. 299.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1 – СПб., 1998 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa121.htm#vaa121para01>

Предстоятели Александрийской Церкви сыграли ключевую роль в крупнейших религиозных конфликтах ранневизантийского времени, внося значительный вклад в развитие христианской богословской мысли и во многом предопределив последующее направление развития имперской религиозной политики.

Наиболее информативные источники по данному вопросу принадлежат к жанру «Церковная история», а именно, труды таких авторов, как: Сократ Схоластик (ок. 380 - 439 гг.), Руфин Аквилейский (ок. 345-410 гг.), Эрмий Созомен (ок. 400-450 гг.), Иоанн Эфесский (ок. 507 - ок. 586), Евагрий Схоластик (ок. 535 – 594 гг.), Захария Митиленский (ок. 465-536 гг.), Никифор Каллист Ксанфопул (XIV в.). Представление об изучаемом вопросе дают и такие письменные источники как: «История ариан» Афанасия Великого (ок. 298 – 373 гг.); «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов» Палладия Еленопольского (ок. 360-420 гг.); «Житие Иоанна Милостивого» Леонтия Неапольского (VII в.); «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.); «История александрийских патриархов» (2-я пол X в.).

Одним из первых предстоятелей Александрийской Церкви, внесших значительный вклад в развитие христианства в ранней Византии является Александр Александрийский. На время архиепископского служения Александра (312 - 328 гг.) приходится череда религиозных конфликтов и столкновений связанных, прежде всего, с борьбой против арианской ереси и осуждением её в Никее на I Вселенском Соборе в 325 году (Soc. HE. I, 5-8; Ruf. HE. I, 1-2). Стоит отметить, что в источниках содержится довольно неоднозначная оценка действий архиепископа. Так, Сократ Схоластик пишет, что именно послание Александра против Ария способствовало тому, что «зло ещё более увеличилось» (Soc. HE. I, 6). Он отмечает, что никомидийский епископ Евсевий обнаружил враждебное отношение к Александру ввиду того, что тот отзывался о нём худо в своём послании (Soc. HE. I, 6). Таким образом, Сократ Схоластик указывает на долю вины Александра в разрастании арианского спора. Вместе с тем, исследователи, не отвергая данные факты, отмечают,

что разрастанию арианского спора на уровень борьбы между епископами империи способствовали: распространение изложенного Арием символа веры в Египте, его путешествие в Никомидию и проч.

Последователем архиепископа Александра является Афанасий Александрийский (ок. 295/297-373 гг.)¹⁸². Будучи преемником Александра, он ещё в молодом возрасте участвовал на I Вселенском Соборе в Никее, где проявил себя в качестве противника арианства (Soc. HE. I, 8; Ruf. HE. I, 5). После смерти Александра в 328 году Афанасий становится архиепископом Александрийским (Soc. HE. II, 17). Период его архиепископского служения был наполнен борьбой с различными еретическими течениями, проходившей с переменным успехом, особенно, в отношении поддержки со стороны имперской власти той или иной стороны конфликта¹⁸³. Уже восшествие на архиепископский престол сопровождалось интригами со стороны мелитиан, сторонников ариан ещё со времён архиепископства Александра¹⁸⁴, поддерживаемых Евсевием Никомидийским (Athanas. Contra Ar. 59). Не вдаваясь в событийные подробности, которыми была достаточно насыщена жизнь Афанасия Великого, стоит отметить, что он неоднократно изгонялся из Александрии и подвергался преследованиям со стороны его противников. Афанасий Александрийский являет собой пример активного политического и религиозного деятеля. В качестве противников арианства проявили себя и ученики Афанасия, архиепископы Александрийские Петр II Александрийский (архиеп. 373-380 гг.) и Тимофей I (архиеп. 380-385 гг.).

В качестве участника значительного религиозного конфликта выступил следующий архиепископ Александрийский – Феофил (архиеп. 385-412 гг.), в данном случае речь идёт о крупном межконфессиональном конфликте в Александрии.

¹⁸² Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. – М., 2011. - С. 629.

¹⁸³ Толмачева Е.Г. Копты: Египет без фараонов. - М., 2003. - С. 59.

¹⁸⁴ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3. - С. 282.

В 381 году в правление Феодосия был созван второй Вселенский собор, на котором он провозгласил христианство единственной государственной религией, обязательной для всей империи. Этот факт подвигнул патриарха Феофила Александрийского в 391-392 гг. на разрушение языческих храмов. В 391 году христиане разрушили храм Диониса, театр, значительную часть античных статуй, но главное - грандиозный Серапеум. Церковные историки Сократ Схоластик, Эрмия Созомен, Руфин называют различные поводы, побудившие власти к действию. Наиболее общей является точка зрения, что христианами были обнаружены доказательства злодеяний язычников в виде человеческих жертвоприношений. В свою очередь, Евнапий, описывая гибель храма, сообщает, что христиане не гнушались воровством и разрушили и увезли всё, кроме больших камней, которые нельзя было унести (Eunap. Vit. soph. VI.2). Древними и современными авторами было замечено, что это событие было кульминацией движения, направленного на пресечение всех нехристианских культов в Египте IV века¹⁸⁵.

Большое внимание исследователей традиционно привлекает деятельность Кирилла Александрийского (412-444 гг.), одного из наиболее значительных представителей александрийской богословской традиции IV-V вв. Вместе с этим, Кирилл является достаточно противоречивой исторической личностью, на его архиепископство приходится череда громких конфликтов с применением насилия, таких как: закрытие новацианских церквей (Soc. HE. VII, 7), изгнание иудеев из Александрии (Soc. HE. VII, 13), столкновение с гражданскими властями и убийство философа Гипатии в 415 г. (Soc. HE. VII, 13-15; John of Nikiu Chron. 84.95 (trans. Charles)). Активная политика, проводимая Кириллом Александрийским была сопряжена с чередой насильственных действий, направленных на устранение оппонентов как внутри самого христианского сообщества, так и наступлением на другие конфессиональные объединения города, столкновением со светской властью. Данный период является кульминационным в процессе усиления христианской общины

¹⁸⁵ Haas C. Op. cit. - P. 162.

Александрии. Также Кирилл Александрийский широко известен как один из наиболее авторитетных противников несторианству¹⁸⁶.

В V веке город стал одним из центров возникновения монофизитского учения, основанного, в том числе, на толковании письменного наследия Кирилла Александрийского. Волнения на почве недовольства решениями Халкидонского собора, осудившего это религиозное течение охватили ряд городов Византийской империи, в том числе и Александрию. Последствия этого конфликта привели к расколу александрийской Церкви на монофизитскую (коптскую) и греко-византийскую церкви. Противостояние приверженцев этих религиозных направлений играло важную роль в историческом развитии города вплоть до арабского завоевания.

По мнению современного американского исследователя Кристофера Хааса, церковные службы на протяжении ранневизантийского периода становятся важным местом общественной жизни, объединяя людей не только для совместного богослужения, но и для решения частных проблем, таким образом, функционально заменяя языческие центры, такие как: стоя, баня и т.п.¹⁸⁷. В структуре христианской общины на протяжении IV – V вв., наряду с процессом кристаллизации иерархии церковных служителей и монашества, начинается активный процесс образования различных социальных сообществ, образующихся на основе фактора принадлежности к христианской общине города¹⁸⁸.

Важную роль в структуре христианской общины имели представители высшего класса Александрии, игравшие большую роль в политической жизни города. Исследователи считают, что, главным образом, в III веке христианство начинает проникать в среду общественной элиты Александрии, так как именно в этот период в источниках встречаются упоминания аристократов Александрии, подвергшихся гонениям со стороны властей (Eus. HE

¹⁸⁶ Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения. - С. 285.

¹⁸⁷ Haas C. Op. cit. – P. 228.

¹⁸⁸ Ibid.

6.41.11; 7.11.24; 8.14.15-16). После изменения имперской религиозной политики при императоре Константине, принадлежность высших общественных слоёв Александрии к христианской общине становится обычным явлением. Новая религиозная ситуация позволяет представителям высшего слоя александрийцев выполнять традиционно сложившиеся функции патронажа, выражавшегося в финансовой поддержке христианских проповедников, аскетов, пожертвований средств на строительство монастырей, покровительства поломникам, монахам, раздаче милостыни беднейшим слоям населения (Eus. HE 6.2.13-14). Данные практики рассматривались как своеобразная форма подвижничества (Palladius Hist. Laus. 21.2-4).

Подобно тому, как эти христианизированные представители аристократии реализовывали традиционные функции протекции (хотя и в христианских формах), александрийская аристократия также продолжала выполнять роль представителей христианской общины во взаимоотношениях с имперскими чиновниками. В период арианских споров, имперские власти старались привести в повиновение именно аристократические круги александрийской христианской общины, выражавших недовольство имперскими назначениями на престол Святого Марка (Athan. Hist. Ar 31, 48-49, 54). В разгар арианского кризиса Афанасий сообщает о том, что недостойные люди были рукоположены в сан епископа исключительно благодаря своему богатству и гражданскому влиянию (Athan. Hist. Ar. 73 col. 781b). Также он упоминает, что представители булевтов искали назначения в качестве епископов на территории всего Египта с целью получить клерикальное освобождение от уплаты определенных налогов и обязательных общественных обязанностей (Athan. Apol. ad Constant. 28 col. 632a). Влияние высших слоёв в период IV-V вв. было ограничено архиепископской властью, а их активность проявлялась прежде всего в качестве выразителей мнения всей массы христиан¹⁸⁹. Однако, это влияние было достаточно сильным, чтобы играть решающую роль в религиозной политике Александрии, в частности, в вопросе влияния на вы-

¹⁸⁹ Haas C. Op. cit. – P. 228.

бор архиепископа Александрийского (History of the Patriarchs 1.6 (ed. Evetts), p. 400 [136]; 1.13, p. 456 [192]; 1.14, 478-79 [214-151]; John of Nikiu. Chron. 78.42-44; Evagrius HE. 2.9; Athan. Apol. ad Constant. 28).

Социальные контуры нижестоящих общественных слоёв христианской общины достаточно сложно определить, что обусловлено характером источников, в которых отражены определённые предрассудки образованной части общества, так как, авторы источников представляют нижестоящие общественные слои мирян в виде недифференцированной массы «людей». Однако, особо выделяются две группы, которые безошибочно можно отнести к христианской общине Александрии V века – парабаланы и филопоны. Из двух групп парабаланы являются более известными, благодаря их яростной поддержке патриарха Диоскора на Втором Эфесском Соборе 449 г., так называемом, Разбойничьем соборе, а также, участием в убийстве языческого философа Гипатии Александрийской в 415 г. В эдикте, опубликованном осенью 416 г. императоры Гонорий и Феодосий II направил префекта претория чтобы ввести в действие ряд нормативных актов, которые бы строго ограничили деятельность александрийских парабаланов, для прекращения насильственных действий, спровоцированных этими церковными санитарами (С. Th. 16.2.42). Среди ограничений выдвигались сокращение численности парабаланов до 500, исключение высших сословий из их рядов, утверждение имён членов сообщества префектом августалом, кроме того, ограничивалось их появление в публичных местах. Основной целью этих мер со стороны правительства была попытка извлечь парабаланов из под контроля архиепископа и поместить их под надзор светской власти. Однако, закон, принятый менее чем через два года, показывает, что данная цель не оправдала ожиданий, количество парабаланов было увеличено до 600, а контроль над ними возлагался на архиепископа Александрийского (С. Th. 16.2.43). Однако, если не существует никакого явного свидетельства об их непосредственной причастности к смерти Гипатии, то основную часть известности в качестве агрессивной силы в руках александрийского патриарха парабаланы получили в ходе Второ-

го Эфесского собора 449 г. При этом, абсолютно неясной остаётся вопрос эволюции парабаланов из церковных санитаров в военизированную группировку. Возможно, свою роль имел фактор постоянной опасности, испытываемой парабаланами в процессе контакта с больными опасными инфекционными заболеваниями, в связи с чем, в сообщество вступали более «отчаянные» представители.

Вторая общественная группа носила название филопоны и состояла в большей степени из выходцев или студентов Александрийской философской школы, которые были тесно связаны с монашескими общинами. В частности, группа филопонов была связана с монастырем Энатон. Данная группа обозначена в источниках прежде всего высокой интеллектуальной составляющей, что может говорить об осуществлении ими определённой роли посредников в общении мирян с клиром. Их социальное происхождение может иметь аристократические корни, так как многие из них были студентами или преподавателями. Иоанн Филопон, известный философ VI века возможно получил своё прозвище из-за близости ко группе филопонов во время своего обучения в Александрии. Однако, несмотря на миролюбивость, участием филопонов отмечен конфликт на основе религиозных разногласий в лекционном зале в 480 году, впоследствии спровоцировавший подавление язычников города.

В исследуемый период в многонациональном городе, ощущавшем влияние как западных, так и восточных культов, происходили значительные изменения, связанные с христианизацией. В городе разворачивались крупнейшие религиозные конфликты, исход которых, во многом определил историческое развитие христианства и оказал влияние на его распространение в качестве мировой религии. Предстоятели Александрийской Церкви сыграли ключевую роль в крупнейших религиозных конфликтах ранневизантийского времени, внося значительный вклад в развитие христианской богословской мысли и, во многом, предопределив последующие направления развития имперской религиозной политики. В структуре христианской общины происхо-

дили значительные изменения, выразившиеся в общественной дифференциации. Неоднородность христианской общины обуславливалась необходимостью исполнения традиционно сложившихся общественных функций. С другой стороны, общественная дифференциация была обусловлена новыми потребностями, связанными с усилением роли Церкви в Александрии. Формирующиеся объединения христианской общины наиболее чётко прослеживаются в периоды острых социальных конфликтов, когда, в целом возрастает их роль, учитывая их способность оказывать влияние на исход конфликта.

Из второй главы можно сделать вывод, что этно-конфессиональная структура города в данный период претерпевала значительные изменения, связанные, прежде всего, с политикой, направленной на христианизацию. Разрозненное по своей сущности языческое сообщество города обретает некоторые черты самоидентификации в процессе необходимости поддержания позиций в городе. Реализация антиязыческих мер привела к постепенному ослабеванию сообщества, маргинализации представителей александрийского язычества и постепенному угасанию.

Евреи города в сложившейся обстановке переходят от форм консолидации эллинистического времени к более древней форме организации сообщества, образуемой вокруг синагоги. Экономическая конкуренция в морской торговле могла стать одной из значительных предпосылок к усилению конфронтации между евреями и христианским населением, приведшей в итоге к изгнанию евреев из города в начале V века. Тем не менее, к середине V в. александрийские иудеи подают прошение властям на восстановление синагоги. К моменту арабского завоевания в 641 г. численность евреев вновь возросла. Сообщество александрийских евреев продолжало процветать на протяжении всего Средневековья и было одним из самых влиятельных сообществ на Ближнем Востоке. Такая устойчивость в довольно враждебном окружении демонстрирует важную роль, которую играла иудейская община в Александрии Египетской.

На протяжении ранневизантийского периода в городе постепенно происходил процесс усиления роли христианства во всех сферах общественной жизни. Несмотря на некоторые данные источников, свидетельствующие о признаках уравнительности, в христианской Церкви города существовала система управления со строгой иерархией, ключевую роль в которой, безусловно, играл предстоятель Александрийской Церкви.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ХРИСТИАНИЗАЦИИ АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

III.1. Разрушение Серапеума

В контексте общеимперской политики исследователи связывают меры по христианизации Александрии с провозглашением на Втором вселенском соборе в 381 году решения о принятии христианства в качестве единственной государственной религии, обязательной для всей империи. Также, успешное осуществление мер в данном направлении связано с государственной деятельностью префекта претория Матерна Кинегия, под покровительством которого в конце 380-х гг. осуществлялось уничтожение языческих храмов в восточной части империи¹⁹⁰. В данной обстановке на престол Александрийской Церкви вступает Феофил (385-412 гг.), в предстояние которого происходит инцидент по разрушению главного храма языческого божества - покровителя Александрии – Сераписа.

Важное значение для изучаемой проблемы имеют такие письменные источники, как: Руфин Аквилейский (ок. 345-410 гг.) «Церковная история»; Сократ Схоластик (ок. 380 – 439 гг.) «Церковная история»; Эрмий Созомен Саламинский (ок. 400-450 гг.) «Церковная история»; Евнапий (347 - ок. 420 гг.) «Жизнеописания философов и софистов»; Дамаский (458/462 – 538 гг.) «Жизнь Исидора»; Захария Митиленский (ок. 465 – 536 гг.) «Жизнеописание Севера Антиохийского», «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.).

Культ Сераписа получил распространение ещё в эллинистический период. Храмы, посвящённые этому синкретическому божеству строились в крупнейших городах империи. В Александрии он приобрёл особое значение,

¹⁹⁰ Matthews J.F. A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius // Journal of Theological Studies. Vol. 18. 1967. - P. 438-446.

так как Серапис считался покровителем города и царской четы¹⁹¹. В Александрии находилось множество частных святилищ, посвящённых Серапису, имелось небольшое святилище Сераписа и Исиды, а также грандиозный Серапеум, который располагался в египетском квартале города (Ракотиде)¹⁹². Храм был построен в период правления Птолемея I Сотера (323 - 283/282 гг. до н. э.). Строительством занимался архитектор по имени Пармениск. Серапеум был сооружён в эллинском, а не египетском стиле¹⁹³, однако, строения включали некоторые египетские элементы. Например, Дж. Мак-Кензи отмечает, что согласно египетскому обычаю была осуществлена закладка специальных табличек под основание строящегося храма¹⁹⁴. За историю существования храм неоднократно расширялся и перестраивался. Главное святилище и периптерий были построены в период правления Птолемея III (246-222 гг. до н. э.).

В период правления императора Траяна (98 - 117 гг.) храм был разрушен в период еврейского восстания, восстановлен в правление императора Адриана (117 - 138 гг.), также была установлена большая статуя Аписа, обнаруженная в 1895 году и хранящаяся в настоящее время в Греко-Римском музее Александрии. В римский период храм был перестроен, после того, как около 181 г. сгорел при пожаре (Clem. Alex. Protr. LIII. 2). Храм был расширен и обнесён одним рядом коринфских колонн по наружному периметру¹⁹⁵. В храме появился атриум, где находился вход в подземные помещения. Во времена правления императора Клавдия (41-54 гг.), храм доводится до размера больших святилищ (185 x 92 м).

В ходе археологических раскопок, предпринятых польской экспедицией под руководством Алана Роу, в 1944 году были обнаружены и исследованы

¹⁹¹ Давыдова А.Б. Храмы Сераписа в Египте: социокультурный контекст // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. № 2. - С. 83-91.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Empereur J.-Y. Alexandria Rediscovered. – L., 1998. - P. 90.

¹⁹⁴ McKenzie J. Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence // Journal of Roman Studies. – 2004. – № 94. – P. 73–121.

¹⁹⁵ Давыдова А.Б. Храмы Сераписа в Египте: социокультурный контекст. - С. 83-91.

остатки фундамента Серапеума. До сегодняшнего дня не сохранилось никаких наружных частей этого грандиозного здания. Остались несколько вырубленных в скале коридора, которые могли служить помещениями для проведения мистерий Сераписа, а ниши в стенах коридора для хранения папирусов библиотеки¹⁹⁶.

Авторы письменной традиции отмечают, что храм поражал своей грандиозностью и масштабом, был важным языческим центром. Аммиан Марцеллин в своей «Истории» пишет, что в Александрии были очень высокие храмы, среди которых Серапеум выделялся (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.12). «Обширные, окруженный колоннадами дворы, статуи, дышащие жизнью, и множество других произведений искусства, все это украшает его настолько, что после Капитолия, которым увековечивает себя достославный Рим, ничего более великолепного не знает Вселенная¹⁹⁷» (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.12-13). В этом храме были помещены книжные сокровища неопределенного достоинства, они пострадали во время Александрийской войны (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.12-13).

Не менее яркое описание мы находим в «Церковной истории» Руфина Аквилейского (Ruph. HE. XI. 23). Автор отмечает «огромное пространство», занимаемое храмом. Руфин сообщает о сооружениях с многочисленными светильниками и потайными святилищами, использовавшихся «для различных служб и тайных обрядов». «Сверх того, по краям всего этого пространства были расположены экседры и пастофории (палаты), а также дома, поднимающиеся в высоту, в которых обычно находились служители храма или те, кого именуют чистыми, то есть те, кто себя очищают». Также Руфин Аквилейский описывает своеобразные «хитрости», нацеленные произвести большой эффект на посетителей храма. Первый из «обманов» заключался в

¹⁹⁶ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; London, 1997. - P. 162.

¹⁹⁷ Цит. по: Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. - СПб., 1994. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/09.php

оконце, расположенном напротив статуи Сераписа под таким углом, что при проникновении в него лучей солнца достигался эффект «будто солнце поцелуем приветствует Сераписа» (Ruph. HE. XI. 23). Второй был основан на свойстве магнита притягивать железо. В момент, когда солнце проникало в окошко магнит, закреплённый на потолке притягивал фигуру Солнца, выполненную «из тончайшего железа» и присутствующим казалось, будто статуя поднимается и повисает в воздухе. И чтобы скорое падение не изобличило эту [хитрость], пособники обмана говорили: «Взошло солнце, чтобы, поздравившись с Сераписом, уйти восвояси¹⁹⁸» (Ruph. HE. XI. 23).

Евнапий пишет о том, что «благодаря храму Сераписа Александрия была словно некая священная вселенная: число тех, кто стекался в нее отовсюду, приближалось к числу ее собственных граждан, и все они после того, как выполняли ритуалы поклонения божеству¹⁹⁹» (Eunap. Vit. soph. VI.2). В Серапеуме наравне с мистериями и религиозными обрядами велась активная научная деятельность в знаменитой Александрийской библиотеке.

По вопросу датировки разрушения Серапеума в исследовательской среде существуют различные мнения. М.А. Ведешкин в своей работе производит подробный анализ данного вопроса²⁰⁰. Он отмечает, что вывод исследователя Дж. Б. Бари о том, что данное событие произошло в 389 году²⁰¹ не является достоверным, так как Бари опирается в своём мнении на сообщение Марцеллина Комита (Marc. Com. A. 389), в то время как Аммиан Марцеллин, окончивший свой труд в 390-391 гг. пишет о Серапеуме как о действующем храме²⁰². Также он считает маловероятным вывод Дж. Хана, предположившего на основе анализа «Александрийской хроники», что Серапеум был разру-

¹⁹⁸ Цит. по: Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. - СПб., 2005. - С. 230–284.

¹⁹⁹ Цит. по: Евнапий. Жизни философов и софистов / Пер. с греч. Е.В. Дарк и М.Л. Хорькова // Римские историки IV века. - М., 1997. - С. 255-297.

²⁰⁰ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. // Дис. на соиск. научн. степ. канд. ист. наук. - М., 2014. - С. 202.

²⁰¹ Bury J.V. History of the later Roman Empire : from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). - L., 1923. - P. 369.

²⁰² Matthews J.F. The origin of Ammianus // Classical Quarterly, 45. - L., 1994. - P. 252–269.

шен в 392 году²⁰³, так как августал Евагрий и комит Роман, упоминаемые Евнапием (Eunap. Vit. soph. VI.2) и Созоменом (Sozom. HE. VII.15) отправляли свои должности именно в 391 году²⁰⁴. Исследователь считает, что наиболее вероятной является версия, поддерживаемая большинством исследователей²⁰⁵, что разрушение Серапеума произошло в 391 году, так как сведения об этом подтверждаются в «Галльской хронике» 452 г. (Chron. Gall. 452 A. 391).

Церковные историки Сократ Схоластик, Эрмия Созомен, Руфин называют различные поводы, побудившие власти к действию (Soc. HE. V.16; Sozom. HE. VII.15; Ruf. HE. XI.22-24). Наиболее общей является точка зрения, что христианами были обнаружены доказательства злодеяний язычников в виде человеческих жертвоприношений, что говорит нам больше об аргументации повода к действию, нежели о причинах, заключавшихся в изменениях политики по отношению к языческим культам.

Описывая события, сопутствовавшие разрушению храма церковные авторы источников упоминают борьбу, развернувшейся между христианами и язычниками (Soc. HE. V. 16; Sozom. HE. VII,15; Ruph. HE. XI. 23), а языческий автор Евнапий сообщает о том, что христиане не встретили серьёзного сопротивления, однако, здесь же он говорит о разрушителях храма как о людях «обагривших руки кровью» (Eunap. Vit. soph. VI.2). Во всяком случае, мы можем сделать вывод о том, что со стороны языческого сообщества последовала достаточно оперативная реакция на стремление властей разрушить главный языческий центр города. Исследователи считают, что в нагнетании конфликта, вылившегося в открытое столкновение во многом виновен архиепископ Феофил, так как он явился инициатором разрушения храма и спро-

²⁰³ Hahn J. The Conversion of the Cult Statues. The Destruction of the Serapeion 392 A.D. // J. Hahn u a. From Temple to Church / RGRW 161. – Leiden, 2008. – P. 335-366.

²⁰⁴ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. – С. 202.

²⁰⁵ Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism: the Evidence of Damascius // Journal of Hellenic Studies. Vol. 113. – Cambridge, 1993. - P. 1-29; Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans. - Cambridge, 1990. – P. 66; Trombley F. Hellenic Religion and Christianization, с. 370-529. Vol. II. – Leiden; New York; Köln, 1994. – P. 129; Haas C. Op. cit. - P. 148.

воцировал столкновение между язычниками и христианами²⁰⁶, стремясь укрепить роль Церкви в городе.

На основании имеющихся источников достаточно сложно составить конкретное представление о язычниках, оказавших сопротивление, что связано с низкой информативностью источников, а также с тем, что александрийское языческое сообщество не имело жёсткой организационной структуры и делилось на множество культов и религиозных сообществ. Американский исследователь К. Хаас полагает, что в стремлении защитить языческую святыню могли объединиться ученики языческих философов и грамматиков, стекавшиеся в Александрию из разных городов империи, жители городского квартала Ракотида, а также посетители храма и паломники, стекавшиеся из различных регионов²⁰⁷.

Авторы источников отмечают значительную роль, которую сыграли в инциденте языческие философы, среди которых грамматик Элладий и Аммоний, у которых учился Сократ Схоластик в Константинополе (Soc. HE. V. 16). В источниках содержится информация о том, что в качестве предводителей язычников выступал Олимпий, «носивший одежды философа» (Sozom. HE. VII.15), обладавший способностями красноречия и убеждения ((Damascius fr. 92 (ed. Zintzen p. 70). Исследователи отмечают, что термины, описывающие преданность Олимпия язычеству и его ораторский талант, способный вызвать в окружающих религиозные чувства описывается в стиле, сравнимом с описанием христианских проповедников²⁰⁸. Это был харизматический лидер (Sozom. HE. VII.15), который не ограничивающийся кругом учеников, состоявшим преимущественно из обеспеченной молодёжи, способный найти сторонников среди всех возрастных групп и социальных уровней языческого сообщества города²⁰⁹.

²⁰⁶ Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. – С. 204.

²⁰⁷ Haas C. Op. cit. – P. 164-167.

²⁰⁸ Haas C. Op. cit. – P. 164.

²⁰⁹ Ibid.

Известно, что в период, последовавший за событиями 391 года некоторые из философов оставили свою преподавательскую деятельность в городе, что могло быть связано с враждебным отношением к ним, как активным участникам языческого сопротивления времени конфликта (Soc. HE. V. 16).

Сократ Схоластик в ярких эпитетах описывает ужас язычников, боявшихся гнева властей и рассеявшихся по разным городам империи (Soc. HE. V. 16), однако уже авторы источников V вв. отмечали, что традиционные языческие обряды продолжали практиковаться на протяжении последующего времени в Александрии, а также в её пригородах – Канопе и Менотисе (Damascius fr. 100 (ed. Zintzen p. 75); Zach. Mytil. v. Sev. (ed. and trans. Kugener) 18.20-21.29).

Евнапий, описывая гибель храма, сообщает, что христиане не гнушались воровством и разрушили и увезли всё, кроме больших камней, которые нельзя было унести (Eunap. Vit. soph. VI.2). Статуе отрубили голову, и она также подверглась уничтожению. После этого, по разным версиям на месте храма была образована церковь (Sozom. HE. VII.15) или была создана община монахов из пустыни (Ruph. HE. XI. 23).

Имеющиеся источники дают противоречивые сведения о степени и характере сопротивления язычников разрушению Серапеума. В любом случае, языческое сопротивление не возымело успеха. Разрушение Серапеума стало кульминацией движения по пресечению нехристианских религиозных объединений в Египте в IV веке. Данное событие значительно подорвало авторитет языческого сообщества Александрии, однако, оно не искоренило языческих практик, продолжавших существовать на протяжении последующего времени.

III.2. Борьба христианской общины за доминирующее положение в Александрии в период начального этапа предстоятельства Кирилла Александрийского в 412-415 гг.

Кирилл Александрийский – последний и самый выдающийся представитель александрийской богословской традиции IV и V вв.²¹⁰. Вместе с этим, Кирилл является достаточно противоречивой исторической личностью, на его архиепископство приходится череда громких конфликтов с применением насилия, таких как: закрытие новацианских церквей, изгнание иудеев из Александрии, столкновение с гражданскими властями и убийство философа Гипатии в 415 г. В общем контексте данные события отражали стремление христианской общины к занятию главенствующей роли в Александрии, в данном ключе изучение начального этапа предстоятельства Кирилла поможет раскрыть важные аспекты данного процесса.

Среди письменных нарративных источников по данной проблеме важную роль играют труды, относящиеся к жанру «Церковная история», таких авторов, как: Евсевий Кесарийский (ок. 263-340), Сократ Схоластик (ок. 380 - 439 гг.), Эрмий Созомен Саламинский (ок. 400 - 450 гг.). Также, в работе были рассмотрены источники: «История ариан», «Апология к императору Констанцию» Афанасия Великого (ок. 298 – 373 гг.); «Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов» Палладия Еленопольского (ок. 360 - 420 гг.), «Хронография» Иоанна Маллалы (ок. 491-578); «Жизнеописание Севера Антиохийского» Захария Митиленского (VI в.), «Хроника» Иоанна Никиусского (VII в.), «Житие Иоанна Милостивого» Леонтия Неапольского (VII в.), «История патриархов» (вторая пол. X века), написание которого начал Севир ибн аль-Мукаффа (VIII в.). Отношение Кирилла к занятию архиепископской кафедры Александрии находит отражение в вышедшем из под его пера первом «Пасхальном послании» (414 г.). В контексте данной работы

²¹⁰ Harnack A. Alexandria // School of 11 The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. - Grand Rapids, 1960. Vol. 1. - P. 124.

важное место отведено речам Кирилла Александрийского, произнесённым им на заседаниях Третьего Вселенского Собора, проходившего в Эфесе в 431 г. Среди законодательных источников важное место отводится Кодексу Феодосия, опубликованному в 438 году. Важным источником в области исследования философских и научных воззрений Гипатии являются «Письма» Синезия (370/375, Кирена 413/414) - христианского богослова, философа-неоплатоника, представителя Александрийской школы неоплатонизма, епископ Птолемаидский, ученика Гипатии. Смерть Синезия приходится на период ранее изучаемого события, поэтому, Сократ Схоластик остаётся единственным современником событий 415 года.

Ввиду низкой информативности и отрывочности источников по раннему периоду его деятельности, многие вопросы, остаются дискуссионными и на сегодняшний день.

15 октября 412 года умер архиепископ Феофил Александрийский (384 - 412 гг.), предстояние которого, несмотря на ряд крупнейших потрясений, многие исследователи считают временем относительного спокойствия²¹¹. В течение нескольких лет после смерти Феофила умиротворение в городе было нарушено рядом конфликтов с применением насилия, которые, как правило, связывают с племянником Феофила, его давним протеже и преемником на престоле александрийской Церкви – Кириллом (17 октября 412 - 27 июня 444 гг.).

Кирилл Александрийский взошёл на архиепископский престол Александрийской Церкви 17 октября 412 года после смерти своего дяди - архиепископа Феофила Александрийского (384 - 15 октября 412 гг.). Многими исследователями особо отмечается линия патронажа при занятии престола александрийской Церкви, дополняющаяся родственными связями, ведущая от Афанасия Великого к Кириллу, сыгравшая немаловажную роль в процессе избрания Кирилла в качестве архиепископа.

Краткое сообщение об избрании Кирилла мы находим в «Истории

²¹¹Haas C. Op. cit - P. 296.

Церкви» Сократа Схоластика: «Вскоре после этого впал в летаргию и скончался александрийский епископ Феофил, что случилось в девятое консульство Гонория и пятое Феодосия, в пятнадцатый день месяца октября. Здесь епископство сделалось также предметом спорным, потому что одни хотели возвести на престол архидиакона Тимофея, а другие — Кирилла, сына сестры Феофила. Во время происшедшего по этому случаю народного смятения, сторону Тимофея поддерживал военачальник Абунданций. Посему Кирилл возведен был на престол уже в третий день по смерти Феофила и вступил на епископство с большей властью, чем Феофил, ибо с его времени александрийское епископство выступило за пределы священнического сана и начало самовластно распоряжаться делами²¹²» (Сос. HE. VII. 7).

По всей видимости, внезапное ухудшение состояния здоровья Феофила не позволило ему достаточно четко изложить свои предпочтения о личности будущего преемника, чем было обусловлено возникновение напряжённой ситуации в процессе выбора предстоятеля александрийского престола. Раскол мнений произошёл по вопросу наиболее предпочтительного фактора в выборе преемника Феофила: с одной точки зрения, апеллирующей к давней церковной традиции, первоочередное значение в выборе должен был иметь высокий церковный ранг, её сторонники поддерживали Тимофея, так как Кирилл на тот момент не достиг высокого церковного ранга (в «Александрийских синаксариях» содержится свидетельство, что Феофил поручил племяннику чтение и толкование Священного Писания, рукоположив его, вероятно, в сан чтеца²¹³, А.И. Сидоров пишет, что, «ок. 405 г. он был рукоположен во пресвитера²¹⁴», ссылаясь на работу Т. Лященко²¹⁵, который, в свою очередь, строит данную гипотезу на основе анализа произведений Кирилла); согласно

²¹² Цит. по: Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Кривушина. - М., 1996. - С. 271.

²¹³ Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения // Творения святителя Кирилла епископа Александрийского. - М.: Паломник, 2000. Кн. 1. – С. 12.

²¹⁴ Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. – С. 13.

²¹⁵ Лященко Т., свящ. Св. Кирилл, архиепископ Александрийский. Его жизнь и деятельность. - Киев, 1913. - С. 103.

другому мнению, опирающемуся на имевшийся в александрийской Церкви прецедент, архиепископский престол должен был передаваться по династическому принципу, архиепископ на протяжении долгих лет целенаправленно готовил своего преемника, и таким образом, как-бы освящал его особой благодатью, для Феофила таким преемником являлся его племянник Кирилл.

Интересными, но достаточно субъективными, можно считать выводы, дореволюционного российского исследователя Т. Лященко относительно сторонников оформившихся «партий». Согласно мнению Лященко, Кирилла поддерживал «простой народ», уверенный в его заступничестве, а предстоятельства Тимофея добивались представители «чиновников александрийских», «знати и богачей», видевших в своём кандидате «такого человека, который был бы в их руках послушным орудием или во всяком случае смотрел бы, так сказать, сквозь пальцы на их неблагоприятную деятельность»²¹⁶. Исследователь отмечает, что упоминаемое Сократом Схоластиком «народное смятение» (Soc. HE. VII. 7) свидетельствует об участии народа в выборе архиепископа, что, по его мнению, не учитывают предшествующие исследователи, отмечающие преимущественно участие духовенства²¹⁷. Критике исследователя подвергаются и утверждения Эдварда Гиббона о выступлении солдат на стороне Тимофея²¹⁸. По мнению Т. Лященко, данное утверждение не только не находит подтверждения в источниках, но и в целом, в римской истории не было прецедента, когда солдаты «по личной инициативе участвовали бы в выборах епископа»²¹⁹. Но, здесь же автор, в противоречие вышесказанному, пишет о том, что «несмотря на противодействие военной силы, св. Кирилл уже 17 октября вступил на архиепископскую кафедру Александрии»²²⁰.

А.И. Сидоров опираясь на сообщение Сократа Схоластика, подчеркивает влияние государственной власти в лице Абуданция, командующего во-

²¹⁶ Лященко Т. Указ. соч. – С. 114.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. Т. 5. – М., 2008. – С. 227.

²¹⁹ Лященко Т. Указ. соч. - С. 115.

²²⁰ Там же.

енными силами Египта, по предположению автора с титулом «комита военных сил Египта» (*comes [rei militaris] Aegypti*). По его мнению, государственная власть «не стояла на стороне св. Кирилла, но его поддерживала основная часть клира, которая спешила с хиротонией²²¹».

Американский исследователь К. Хаас отмечает, что, несмотря на влияние Дукса, Кирилл был возведен на престол Святого Марка в течение трех дней после смерти его дяди²²². Автор подчёркивает неизвестность факта, было ли это мирное влияние или военное.

Вопрос о точной дате интронизации в историографии некоторое время не имел единого ответа, однако, впоследствии ученые выдвинули достаточно серьезные аргументы, в пользу точки зрения, что интронизация Кирилла приходится на 17 октября. Так, Т. Лященко в своей работе проводит комплексный анализ источников и литературы, выводы которого свидетельствуют в пользу данной даты. Миролюбов²²³ пишет, что данное событие произошло после трёхдневных споров, то есть на четвертый день – 19 октября. Порфирий (Попов) указывал на 18 октября в качестве даты интронизации Кирилла²²⁴. Т. Лященко считает, что к подобной точке зрения исследователей могло привести указание Никифора Каллиста «после трех дней» (M. gr. 67, 749). Более точным Т. Лященко видится изложение Сократа Схоластика, как современника Кирилла, учитывая при этом, что «у греков при счёте дней в счёт идёт и день, с которого начинается счёт, и день, которым оканчивается²²⁵», датой вступления Кирилла на престол следует считать 17 октября.

Дискуссионным является и вопрос, какую роль в результате выбора архиепископа александрийского сыграли «честолюбивые планы Кирилла²²⁶». По данному вопросу Т. Лященко пишет, что беспристрастное чтение источ-

²²¹ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. - М., 2013. – С. 313.

²²² Haas С. Op. cit. – P. 298.

²²³ Миролюбов А. Проповеди Св. Кирилла Александрийского. – Киев, 1889. – С. 19-20.

²²⁴ Порфирий (Попов), иеромонах. Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский // Прибавления к творениям святых отцов. - М., 1854. - Ч. 13. - С. 250-322.

²²⁵ Лященко Т. Указ. соч. - С. 115.

²²⁶ Лященко Т. Указ. соч. - С. 115.

ников не может привести к подобному выводу, апеллируя, таким образом, мнению Э. Гиббона.

К. Хаас на основе анализа источника «История alexandрийских патриархов», обращает внимание на форму изложения автором источника обстоятельств восхождения Кирилла на апостольский престол (History of the Patriarchs 1.12 (ed. Evetts), p. 430 [166]). Исследователь обращает внимание на фрагмент источника, где автор пишет «Кирилл занял своё место на апостольском престоле», в то время как в описании восшествия других архиепископов встречаются варианты «назначенный», «возведён на престол», «сидел»²²⁷. По мнению исследователя, вероятно, что автор источника подчеркивает величие Кирилла в момент интронизации, во всяком случае, нельзя сказать о том, что Кирилл при вступлении в должность изображается робко или неуверенно.

А.И. Сидоров, опираясь на первое «Пасхальное послание» (414 г.) Кирилла, обращает внимание на осознанное отношение Кирилла к своему служению. В данном источнике Кирилл отдаёт должное своему предшественнику на архиепископском престоле Александрии, что, по мнению А.И. Сидорова «служит намёком²²⁸» на определённую преемственность и связь архипасторства Кирилла и служением Феофила.

Исследователи солидарны во мнении, что предшествующий период жизни Кирилла остаётся наименее изученным, а многие аспекты данного периода биографии остаются гипотетическими. Особого внимания требует вопрос о возможности длительного пребывания Кирилла Александрийского в монашеской общине и влиянии данного опыта на его труды и дальнейшую деятельность в качестве архиепископа. В отечественной историографии достаточно устоявшейся считается точка зрения, основывающаяся на информации из источника «История патриархов», о том, что Феофил отправил Кирилла в монашескую общину Нитрии, где тот провёл пять лет, изучая Священное Писание (History of the Patriarchs 1.11 (ed. Evetts), p. 427 [163]). Вре-

²²⁷ Haas С. Op. cit. – P. 299.

²²⁸ Сидоров А.И. Святоотеческие и церковные древности. Т. 3. - С. 314.

мя, проведённое в Нитрии позволило Кириллу установить тесные связи с египетскими аскетами, поддержкой которых он неоднократно пользовался в период своего предстоятельства. Однако, по данному вопросу существуют и другие точки зрения. Так, современный исследователь Hans-Bernd Krismanek отмечает, что уже Севир Антиохийский (ум. в 538 г.) сомневается в достоверности этой традиции [Severus von Antiochien. Gramm. 3,1,2 (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium (CSCO 101, 252f)]. Исследователь Г. Жусард вообще исключает возможность длительного пребывания Кирилла в пустыне²²⁹.

Ханс-Берд Крисманек считает возможным, что Кирилл получил часть своего образования в монашеской среде пустыни Египта, под руководством Исидора Пелусиота, основывая данный вывод на косвенной информации, содержащейся в письмах Исидора, обращённых к Кириллу²³⁰, однако, ещё Т. Лященко отмечал, что относительно письма 1/25 нельзя строго говорить о том, что его адресатом является именно Кирилл Александрийский²³¹. Безусловно, следует учитывать данную точку зрения в рассмотрении вопроса, так как информация именно этого письма наибольшим образом свидетельствует о возможности обучения Кирилла Александрийского под руководством Исидора.

В трудах самого Кирилла Александрийского отсутствуют прямые указания на факт его пребывания в пустыне. Возможно, косвенным свидетельством может служить информация из речи, произнесённой Кириллом на V заседании Третьего Вселенского Собора, проходившего в Эфесе в 431 г., в которой он упоминает своих учителей «православных отцов» (Acta conciliorum oecumenicorum (ACO) 1.1.3, 22, Z. 8-10). Некоторые исследователи склонны считать, что данный пассаж Кирилла направлен в сторону пустынных мона-

²²⁹ Jouassard G. Cyrill von Alexandrien // Reallexikon für Antike und Christentum (RAC) 3, 1957. - P. 502.

²³⁰ Krismanek H.-B. Das Briefkorpus Kyrills von Alexandrien als Quelle des antiken Mönchtums. Kirchenpolitik, Christologie und Pastoral // Patrologie. Beiträge zum Studium der Kirchenväter 24. - Frankfurt, 2010. – P. 14.

²³¹ Лященко Т. Указ. соч. – С. 56

хов, у которых он обучался²³². Однако, данное упоминание, как и сходные по содержанию упоминания (АСО 1.1.3, 22, Z. 14f; АСО 1.1.7, 149, Z. 22f) могли относиться к Феофилу²³³ или Афанасию²³⁴. Таким образом, ввиду низкой информативности имеющихся источников, вопрос длительного пребывания Кирилла Александрийского в пустынной монашеской обители остаётся дискуссионным. Однако, общий анализ трудов и деятельности Кирилла в качестве архиепископа свидетельствует о его близком знакомстве с идеалами и особенностями монашества.

В своих работах Кирилл придает большое значение монашескому движению, роли монашества в христианской Церкви, соблюдению монашеской дисциплины. Поддержка монашескими кругами сыграла важное значение в период замешательства по поводу избрания на архиепископский престол Александрии после смерти Феофила²³⁵. Кирилл Александрийский стремился поддерживать хорошие отношения с монахами Египта на протяжении своего архиепископского служения, что, позволяло ему пользоваться поддержкой монахов в проведении своей политической линии. Во внутригородских конфликтах монахи зачастую выступали в качестве главных союзников архиепископа.

Первым шагом, последовавшим за вступлением Кирилла на архиепископский престол Александрии было закрытие новацианских церквей, изъятие церковного имущества и лишение епископа новациан Феопемита бывшего статуса (Soc. HE. VII. 7). Краткое упоминание Сократом Схоластиком инцидента по закрытию Кириллом новацианских церквей и последовавшего изъятия церковного имущества вызвало ряд проблем в исследовательской среде, в числе которых, выявление причин подобных действий со стороны новоявленного архиепископа александрийского в отношении раскольников. Так, С.

²³² Лященко Т. Указ. соч. – С. 56; Krismanek H.-B. Op. cit. – P. 14.

²³³ McGuckin J.A. St. Cyril of Alexandria: The Christological Controversy, its history, theology, and texts. - Leiden; New-York; Koln, 1994. – P. 339.

²³⁴ Russell N. Cyril of Alexandria. The Early Church Fathers. - L.; - New - York, 2000. – P. 205.

²³⁵ Krismanek H.-B. Op. cit. – P. 15.

Наас связывает активную политику Кирилла, направленную против новациан с разногласиями, обнаружившимися в ходе спора по вопросу избрания на архиепископский престол, где они, возможно, выступили не на стороне Кирилла²³⁶. Кампания против новациан рассматривается им как часть общей политики Кирилла по устранению наименее лояльных элементов из среды священнослужителей, осуществлявшуюся в условиях изменения общеимперской политики в отношении к раскольникам и создании прецедента наступления на права новациан в Риме²³⁷. А.И. Сидоров считает, что необходимость устранения новациан была связана прежде всего с традиционной политикой христианской церкви в отношении еретических учений²³⁸. Несмотря на скудность источниковой базы, не позволяющей сделать вывод в пользу какой-либо точки зрения, данные положения не являются взаимоисключающими, а скорее дополняют друг друга, если рассматривать их в общем контексте церковной политики Кирилла в начале его служения, направленной на укрепление архиепископской власти и устранение оппозиции христианской Церкви в Александрии.

Особого внимания в данной череде насильственных актов заслуживает политика Кирилла в отношении иудейской общины города. Отношения между иудейской диаспорой и другими конфессиональными группами на протяжении всего позднеантичного периода были достаточно напряжёнными²³⁹. В архиепископство Кирилла произошёл самый крупный конфликт 414-415 гг., повлекший за собой большие людские потери и изгнание иудеев из города (Soc. NE. VII, 13). Возможность столь кардинальных мер в отношении подавления иудейского сообщества города, по мнению исследователей, была обусловлена нестабильностью в имперском управлении в начальный период регентства Элии Пульхерии Августы при Феодосии II (414-421 гг.)²⁴⁰. Именно в

²³⁶ Haas C. Op. cit. - P. 299.

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский. - С. 20.

²³⁹ Gruen E.S. Diaspora: Jews Amidst Greeks and Romans. - Cambridge, MA, 2002. - P. 172.

²⁴⁰ Haas C. Op. cit. - P. 301.

этот период происходит активное наступление на иудеев и язычников (John of Nikiu Chron. 84.95 (trans. Charles)).

Наибольшее внимание исследователей традиционно концентрируется на противостоянии Кирилла Александрийского с префектом Орестом, нападением и последовавшем убийстве языческого философа Гипатии в 415 г., а также роли монахов, выступивших в этом конфликте на стороне архиепископа (Soc. HE. VII, 13-15). Ввиду небольшой информативности источников, многие вопросы данной проблемы носят дискуссионный характер.

Следует отметить, что исследователь М. Дзельска убедительно доказывает, что убийство женщины-философа было связано именно с противостоянием церковной и светской властей, а не с антиязыческой направленностью политики Кирилла²⁴¹. Работа содержит подробнейший анализ совокупности известных фактов о жизни и творчестве Гипатии, что позволяет сделать достаточно обоснованные выводы, о том, что убийство Гипатии не было связано с антиязыческой политикой Кирилла Александрийского, так как в первые годы архиепископства Кирилл сохранил храм Исиды в Канопе, заменив языческих богов поклонением святым Киру и Иоанну. Не было притеснения язычников и в городе, здесь внимание Кирилла было сосредоточено на раскольниках и иудеях. И даже после смерти Гипатии в 420-430-х гг. – Кирилл не начал атаку против языческой мысли или языческих практик²⁴². Александрийская школа остаётся достаточно сильной в конце V - начале VI вв. в трудах Аммония Дамаския, Олимпиодора, Иоанна Филопона и др. В любом случае, было бы трудно преследовать Гипатию из-за пропаганды язычества, потому что, в отличие от других философов того времени, она не являлась фанатичным приверженцем язычества²⁴³. Гипатия воспитала из своих учеников несколько христианских епископов²⁴⁴. Наоборот, именно принадлеж-

²⁴¹ Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Revealing Antiquity. – L., 1996. – P. 169.

²⁴² Dzielska M. Op. cit. – P. 45.

²⁴³ Dzielska M. Op. cit. – P. 45.

²⁴⁴ Dzielska M. Op. cit. – P. 167.

ность Гипатии к «светской фракции²⁴⁵» префекта Ореста, вызывала тревогу у духовенства в период архиепископства Кирилла Александрийского. Она участвовала в деятельности города, обсуждала актуальные для имперской власти вопросы в Александрии. Церковные власти понимали, что сталкиваются с опытным человеком, обличённый значительной властью, широким влиянием, намеренным защищать свои убеждения. Кроме того, благодаря своим влиятельным ученикам, она могла обеспечить Оресту поддержку среди лиц, приближённых к императору²⁴⁶. Исследователь приходит к выводу, что это было именно политическое убийство, которое позволило Кириллу устранить Ореста с политической арены и утратить внутригородскую оппозицию²⁴⁷. Данные выводы, подтверждаются и в работах отечественных исследователей А.И. Сидорова²⁴⁸, М.А. Ведешкина²⁴⁹.

Следует сделать выводы, что Кирилл взойшёл на престол александрийской Церкви в неоднозначной обстановке смятения, сложившейся ввиду отсутствия чёткого изложения Феофилом предпочтений по вопросу преемника, вследствие чего возникло две «партии» на основе предпочтения главенствующего фактора в избрании архиепископа: высокого церковного ранга или родственной традиции преемства. Умалчивание источников о подробностях процедуры избрания предстоятеля александрийской Церкви дают основания для различных заключений исследователей по вопросам степени участия народных масс и клира в процедуре избрания архиепископа и роли в ней гражданских властей, в лице военачальника Абуданция. Анализ источников приводит нас к выводу, что немаловажную роль в избрании архиепископа в лице Кирилла сыграли если не его честолюбивые планы и выдающиеся личные качества, то, по крайней мере, осознанное отношение к важности будущего служения в качестве предстоятеля александрийской Церкви. В 412-415 гг. ак-

²⁴⁵ Dzielska M. Op. cit. - P. 167.

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Dzielska M. Op. cit. - P. 170.

²⁴⁸ Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. – С. 312-325.

²⁴⁹ Ведешкин М.А. Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V - VI вв. - С. 153-191.

тивная политика, проводимая Кириллом Александрийским была сопряжена с чередой насильственных действий, направленных на устранение оппонентов как внутри самого христианского сообщества, так и наступлением на другие конфессиональные объединения города, столкновением со светской властью. Данный период является кульминационным в процессе усиления христианской общины Александрии.

III.3. Антихалкидонские волнения в Александрии

В исследуемый период город стал одним из центров возникновения монофизитского учения, основанного, в том числе, на толковании письменного наследия Кирилла Александрийского. На Халкидонском соборе 451 года монофизитство было осуждено, однако это не внесло единство в ранневизантийское общество. Волнения на почве недовольства решениями собора охватили ряд городов Византийской империи, в том числе и Александрию.

Наиболее информативными являются источники: Захария Митиленский (ок. 465 - после 536 гг.) «Церковная история»; Евагрий Схоластик (535/536-594 гг.) «Церковная история»; Феофан Исповедник (ок. 760-818 гг.) «Хронография»; Евтихий II (876-940 гг.) «Всеобщая история».

После собора в Александрии был низложен монофизитский патриарх Диоскор, а на его место возведён халкидонит Протерий. Однако, после смерти покровительствовавшего Протерию императора Маркиана в 457 году, халкидонский патриарх был убит, а на его место возведён антихалкидонит Тимофей II Элур. Изложение данных обстоятельств конфликта в письменных источниках носит достаточно противоречивый характер.

Значительное внимание обозначенные события получили в III-IV книгах «Церковной истории» Захарии Митиленского²⁵⁰. Автор видит причину убийства Протерия в его недостойном поведении, а инициативу возведения Тимофея на престол Александрийской Церкви возлагает на горожан. По его мнению, они воспользовались отсутствием стратига Александрии Дионисия и привели аскета (Тимофея) из пустыни (Zach. IV. 1). Вернувшись Дионисий приказал арестовать Тимофея и отправить его в тюрьму, но в городе поднялось восстание и он был вынужден вернуть его в город. Этот факт может свидетельствовать о том, что представители городской администрации не имели достаточной власти для «усмирения александрийской толпы». Когда пришло время христианского праздника Пасхи, то к Тимофею пришло большое количество людей, а к Протерию всего пять (Zach. IV. 2). Горожане, привязавшись к Тимофею и желая ему угодить, выгнали Протерия из занимаемой им церкви. Вскоре между Протерием и одним из римских солдат произошёл конфликт. Епископ якобы заплатил солдатам для того, чтобы отплатить врагам, однако те не выполнили условия сделки. В результате конфликта солдат убил Протерия, после чего «римляне» протащили его тело по городу и бросили, а взволнованные горожане сожгли его (Zach. IV. 2).

Другой христианский автор Евагрий Схоластик возлагает вину за смещение и убийство Протерия на взбунтовавшуюся александрийскую чернь, присудившую возвести на патриарший престол Тимофея (Evagr. Schol. II. 8). Автор источника отмечает не только склонность александрийского населения к бунту, но и его управляемость, подчёркивая вину Тимофея, по чьему научению «некоторые александрийцы» убили Протерия, а потом протащили его тело по всему городу и предали огню (Evagr. Schol. II. 8). При этом Евагрий отвергает версию Захарии об убийстве Протерия солдатами, подкупленными им для устранения врагов и впоследствии конфликта убившими самого Протерия. В данном случае, трудно не согласиться с мнением известного отече-

²⁵⁰ Кириллов В.М. Захария Митиленский о событиях 457 г. в Александрии // Классическая и византийская традиция. 2016. Материалы X научной конференции. – Белгород, 2016. – С. 101-105.

ственного исследователя Ю.А. Кулаковского, что участие солдат в убийстве Протерия скорее всего было прибавлено Захарией для смягчения вины александрийцев²⁵¹. Однако, и Евагрий не упускает из описания «взволновавшихся горожан», которые сожгли тело Протерия, после того как солдаты его оставили и ушли (*Zach. IV. 2*).

Стоит отметить, что на оценку авторов повлияло их отношение к Халкидонскому собору: монофизит Захария стремится очернить Протерия, а халкидонит Евагрий - Тимофея. Тем не менее, оба автора отмечают роль взбунтовавшегося населения.

Феофан Исповедник, автор более позднего источника, более прямо обвиняет Тимофея в том, что тот «подкупивши множество беспорядочных людей, силою овладел Александрийским престолом» (*Theoph. Chron. 5950*). Также он пишет о том, что Тимофей подослал к Протерию убийц. Однако, учитывая время написания источника, мы можем судить скорее об изменении оценки данных событий в трудах византийских авторов, нежели о развитии событий в период антихалкидонских волнений в Александрии.

У Евтихия мы находим лишь короткое упоминание о событиях 457 года (*Eutychius. Annales 101-103 (Patrologia Graeca 111, col. 1055)*). Автор, наряду с лаконичным изложением событий обозначил место сожжения тела Протерия - ипподром (*Eutychius. Annales 108 (Patrologia Graeca 111, col. 1056)*). Примечательно, что александрийский ипподром неоднократно становился местом сожжения неугодных взбунтовавшейся городской толпе лиц. Интересно, что в Александрии сохранялись не только характерные народные волнения, но и своего рода «ритуал» наказания преступников в форме их протаскивания по главной улице города – Канопскому проспекту (*Via Canopica*) с избиением и последующей кремацией. Подобные инциденты имели место во время еврейского погрома 38 года (*Philo in Flaccum. 65*), гонений на христиан при императоре Деции (250 г.) (*Eusebius. HE. 6.41.3-9*), мученической смерти апостола Марка (*History of the Patriarchs 11 (ed Evetts), 146-47 [48-*

²⁵¹ Кулаковский Ю.А. История Византии, в 3-х тт. Т. 1: 395-518 гг. - СПб., 2003. – С. 322.

49]), убийства Гипатии Александрийской (John of Nikiu 84.100-102; Soc. NE. VII.7) и пр.

Таким образом, конфликты в христианской церкви на общеимперском уровне значительно влияли на общий уровень стабильности населения Александрии, именно в этот период мы находим сообщения о взволнованности горожан и повышенном уровне конфликтности в городском сообществе. Авторы письменных источников отмечают высокую роль городских низов в противостоянии сторонников Халкидонского собора и монофизитов. В то же время, в источниках говорится о возможности управления взбунтовавшимся населением при помощи подкупа определённых лиц, выступавших на стороне «заказчика», что также характерно и для более ранних периодов истории города²⁵². Также, несмотря на сильное влияние христианизации, в Александрии сохранились традиционные, достаточно жестокие формы выражения волеизъявления толпы, характерные и для дохристианского времени. Администрация города не смогла урегулировать конфликт: несмотря на упоминаемое в источниках влияние, стратиг Александрии пошёл на уступки горожанам и не смог обеспечить безопасность законного предстоятеля Церкви, что говорит об отсутствии решающей силы.

В целом, тенденциозность источников не позволяет составить полное представление о конкретных подробностях происходящих событий, однако, результаты исследования свидетельствуют о том, что противоречия Халкидонского собора заметно повлияли на историю Александрии, усилив существующие общественные противоречия, которые приняли форму открытого конфликта.

²⁵² Haas C. Op. cit.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в работе исследование имело основной целью изучение особенностей исторического развития Александрии Египетской в ранневизантийский период.

Реализовав основные задачи исследования, мы пришли к выводам, что имперскую власть в городе можно условно разделить на три составляющие части: непосредственную власть императора, военную власть дукса и гражданскую власть, сосредоточенную в руках префекта. Усиление напряженности в александрийском обществе требовало объединения сил городского управления для поддержания порядка. В городе ещё оставались возможности для функционирования гражданских магистратур, однако, они постепенно теряли свои позиции. Совокупность методов управления, включавшая как насильственные методы, так и различного рода ограничения, важнейшими из которых были ограничение зерновых пособий, а в более поздние периоды и закрытие церквей, способствовала проведению имперской политики, направленной на поддержание порядка и умиротворение населения в периоды межобщинных конфликтов, которые были достаточно частым явлением в ранневизантийской Александрии.

Выгодное географическое положение, продуктивный характер взаимодействия с окружающими районами сельской местности, местонахождение на пересечении важных маршрутов торговли и паломничества способствовали сохранению хозяйственного значения ранневизантийской Александрии в Египте и восточном Средиземноморье. Интенсивное социально-экономическое развитие города обеспечивало способность поддерживать многочисленное население. Александрия была одним из крупнейших городов империи в этом отношении. Городское общество имело сложную социальную и этническую структуру. На основе имущественного признака оно разделялось на небольшое количество богатого населения и основную массу

горожан. В общественной структуре города происходила постепенная трансформация, связанная как с тенденциями к социальной дифференциации, так и центробежными тенденциями внутри социальных слоёв на основе их деятельности, при этом этно-конфессиональный фактор в данном вопросе не играл определяющей роли. К основным этническим элементам населения ранневизантийской Александрии наряду с коптами следует отнести греков и эллинизированных иудеев. Анализ источников свидетельствует о присутствии некоторого антагонизма между коптами и греками, наиболее ярко просматривающегося, учитывая характер источников, в периоды возникновения конфликтов на религиозной почве.

Этно-конфессиональная структура города в данный период претерпевала значительные изменения, связанные, прежде всего, с политикой, направленной на христианизацию. Разрозненное по своей сущности языческое сообщество города обретает некоторые черты самоидентификации в процессе необходимости поддержания позиций в городе. Реализация антиязыческих мер привела к постепенному ослабеванию сообщества, маргинализации представителей александрийского язычества и его постепенному угасанию.

Евреи города в ранневизантийской Александрии переходят от форм консолидации эллинистического времени к более древней форме организации сообщества, образываемой вокруг синагоги. Экономическая конкуренция в морской торговле могла стать одной из значительных предпосылок к усилению конфронтации между евреями и христианским населением, приведшей в к изгнанию евреев из города в начале V века. Тем не менее, к середине V в. александрийские иудеи подают прошение властям на восстановление синагоги. Сообщество александрийских евреев продолжало процветать на протяжении всего Средневековья и было одним из самых влиятельных сообществ на Ближнем Востоке. Такая устойчивость в довольно враждебном окружении демонстрирует важную роль евреев в этно-конфессиональной картине Александрии Египетской.

На протяжении ранневизантийского периода в городе постепенно происходил процесс усиления роли христианства во всех сферах общественной жизни. Несмотря на некоторые данные источников, свидетельствующие о признаках уравнительности, в христианской Церкви города существовала система управления со строгой иерархией, ключевую роль в которой играл предстоятель Александрийской Церкви.

Кульминацией движения по пресечению нехристианских религиозных объединений в Египте в IV веке стало Разрушение Серапеума. Данное событие значительно подорвало авторитет языческого сообщества Александрии, однако, оно не искоренило языческих практик, продолжавших существовать на протяжении последующего времени.

Чередой насильственных действий, направленных на устранение оппонентов как внутри самого христианского сообщества, так и наступлением на другие конфессиональные объединения города, столкновением со светской властью была сопряжена активная политика, проводимая Кириллом Александрийским в 412-415 гг. Данный период является кульминационным в процессе усиления христианской общины Александрии.

Заметно повлияли на историю Александрии решения Халкидонского собора 451 года, усилив существующие общественные противоречия, которые приняли форму открытого внутригородского конфликта. Последствия этого конфликта привели к расколу александрийской Церкви на монофизитскую (коптскую) и греко-византийскую церкви. Противостояние приверженцев этих религиозных направлений играло важную роль в историческом развитии города вплоть до арабского завоевания.

В целом, противоречия ранневизантийского периода и его основные черты ярко проявились в процессе исторического развития Александрии Египетской.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники

1. «Абд ар-Рахман» ибн Абд ал-Хакам. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса / Пер. с араб., предисл. и примеч. С.Б. Певзнера. - М.: Наука, 1985. - 439 с.
2. Авзоний. *Ordo urbium nobilium* // Литературная энциклопедия: В 11 т. - Т. 1. - М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. - Стб. 646.; Авзоний. Стихотворения. - М.: Наука, 1993. - 356 с.
3. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. - СПб.: Алетейя, 1994. - 558 с. / Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/09.php
4. Афанасий Великий. Апология против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. Т.1. - М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. - С. 287-398.
5. Афанасий Великий. История ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого. Т. 2. - М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1902. - С. 106 - 177.
6. Ахилл Татий. Левкиппа и Клитофонт / Пер. В. Чемберджи // Античный роман. - М.: Худож. лит., 2001. - С. 5-164.
7. Диодор Сицилийский. Диодора Сицилийского историческая библиотека / Пер. И. Алексеева. Ч. 1-6. - СПб., 1774-1775 гг. - 1002 с.; Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. I. Египет / Пер. О.П. Цыбенко. - СПб.: Алетейя, 2017. - 226 с.
8. Евагрий Схоластик. Церковная история. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. - 672 с.

9. Евнапий. Жизни философов и софистов / Пер. с греч. Е.В. Дарк и М.Л. Хорькова // Римские историки IV века. - М.: Росспэн, 1997. – С. 255 - 297.
10. Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах / Пер. и комм. М.Ф. Высокого // Церковные историки IV—V веков. - М.: Росспэн, 2007. - С. 11-57.
11. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. – 200 с.
12. Иоанн Эфесский. Церковная история // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. - СПб., 2011. - С. 501-570.
13. Климент Александрийский. Увещание к язычникам / Пер. А.Ю. Братухина. - СПб.: Издательство РХГИ, 1998. - 208 с.
14. Павел Орозий. История против язычников. Книги I-III / Пер. с лат., вступ. ст., коммент., указ. В.М. Тюленева. - СПб.: Алетейя, 2001. - 384 с.
15. Преп. Анастасий Синаит. Путеводитель // Преп. Анастасий Синаит. Избранные творения / Пер. А. И. Сидорова. - М., 2003. - С. 251–252.
16. Прокопий Кесарийский. Тайная история / Пер. С.П. Кондратьева // ВДИ. 1938. № 4. - С. 273 - 360.
17. Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. - СПб.: Издательство Олега Абышко. 2005. - С. 230–284.
18. Святого отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского, защитительное слово к императору Констанцию // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-Петербургской духовной академии. Ч. 1. – СПб., 1845. – 69 с.
19. Синесий. Письма / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства / Отв. ред. М.Е. Грабарь-

Пассек. - М.: Наука. 1964. - С. 171-177; Синезий Киренский. Полное собрание творений. Т. 2. Письма. СПб.: Квадривиум, 2014. – 456 с.

20. Сократ Схоластик. Церковная история / Пер. СПбДА под ред. И.В. Кривушина. - М.: Росспэн, 1996. - 368 с.

21. Страбон. География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского. - М.: Ладомир, 1994. – 941 с.

22. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. - СПб.: В типографии Фишера, 1851. - 543 с.

23. Anastasius Sinaita. *Viae dux adversus Acephalos* 2 // PG 89. – P. 76-77.

24. *Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite d'Antioche (1166—1199)* / Ed. J.-B. Chabot. T. I. – Paris, 1924. – 264 p.

25. Cyril of Alexandria. *Select Letters* / Ed. and trans, by L.R. Wickham. - Oxford: Oxford University Press, 1983. – 226 p.

26. Damascius. *The Philosophical History* / Ed. P. Athanassiadi. – Apameia, 1999. – 404 p.

27. Eusèbe de Césarée. *Histoire Ecclésiastique. Texte grec* / Éd. G. Bardy. Livres I-IV. - Paris, 1964. – 556 p.

28. *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria* / Ed. B. Evetts. 4 vols. - Paris, 1906 - 15. – 655 p.

29. John of Ephesus. *Ecclesiastical History* / Ed. R. Smith. - Oxford, 1860. – 452 p.

30. *Nicephori Callisti Xanthopuli. Ecclesiasticae historiae libri decem et octo* / Ed. Johann Lange. – Frankfurt.: Feyerabend, 1588. – 380 p.

31. Pachomii. *Vita Bohairice scripta* / Ed. L.Th. Lefort. *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Coptici*, 7. – Louvain, 1925. – 122 p.

32. Philonis Alexandrini. *In Flaccum* / Ed. H. Box. – Oxford: Oxford University Press, 1939. - 192 p.

33. *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu* / Translated from Zotenberg's Ethiopic Text // Ed. Charles R.H. – L.: Williams and Norgate, 1916. – 204 p.

34. The history of the conquest of Egypt, North Africa and Spain known as the Futuh Misr of Ibn Abd al-Hakam / Ed. Ch.C. Torrey. - New Haven, 1922. – 400 p.

35. The Theodosian Code and Novels, and the Sirmundian Constitutions / Ed. C. Pharr. - Union, N.J.: Law-book Exchange, 2001. - 643 p.

36. The Third part of the ecclesiastical history of John bishop of Ephesus / Ed. Cureton W. - Oxford, 1853. – 360 p.

37. Опубликованные тексты папирусов: Oxyrhynchus papyri / Ed. with transl. and notes by B.P. Grenfell and A.S. Hunt. - L., 1898; The Hibeh Papyri. Part. I / Ed. B.P. Grenfell, A.S. Hunt. - L., 1906, Part II / Ed. E.G. Turner, M.T. Lenger. - L., 1955; Dikaiomata: Ausziige aus Alexandrinischen Gesetzen und Verordnungen in einem Papyrus des philologischen Seminars der Universitat Halle mit einem Abang weiterer Papyri derselben Sammlung / Ed. by the Graeca Halensis. - Berlin, 1913; *Taubenschlag R.* The law of Graeco-Roman Egypt in the light of the papyri 332 B.C. - 640 A.D. - Warsaw, 1948.

II. Исследования

1. Белов А.А. Большой порт греко-римской Александрии по современным археологическим данным // Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и средневековье. - М., 2009. – С. 32-53.

2. Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А. Открытие затонувшего мира. - М.: Изд. Академии наук, 1963. - 108 с.

3. Болотов В.В. Лекции по истории Древней церкви. - СПб.: Третья государственная типография, 1918. - 615 с.

4. Большаков О.Г. История Халифата. Т.II. Эпоха великих завоеваний. 633 - 656. - М., 1993. – 294 с.

5. Борухович В.Г. В мире античных свитков. / Под ред. Э.Д. Фролова. - Саратов, Издательство Саратовского университета, 1976. – 215 с.

6. Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1 – СПб., 1998 //

Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa121.htm#vaa121para01>

7. *Ващева И.Ю.* Иоанн Эфесский: Личность писателя в контексте новой интеллектуальной истории / Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 26. - М., 2009. - С. 298–310.

8. *Ващева И.Ю.* Феномен церковных историй в поздней античности / Дис. на соиск. научн. степ. докт. ист. наук. – Белгород, 2013. – 789 с.

9. *Ведешкин М.А.* Языческая интеллектуальная элита Восточной Римской империи в V - VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. - М.: Аквилон, 2014. - С. 153-191.

10. *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи: IV - VI вв. / Дис. на соиск. научн. степ. канд. ист. наук. – М.-Белгород, 2014. - 316 с.

11. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи. Т. 5. - М: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. – 576 с.

12. *Григорович-Барский В.Г.* Странствования по святым местам Востока (с 1723 по 1747 г.) / Союз писателей России; Подгот. текста к переизданию В.В. Павленко; Отв. ред. Г.С. Баранкова. - М.: Ихтиос, 2005. - Ч.II. - 336 с.

13. *Грушевой А.Г.* Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. - СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 484 с.

14. *Давыдова А.Б.* Формирование и развитие культа бога Сараписа в Египте в III в. до н.э. - IV в н.э. / Автореферат дисс. ...кандидата исторических наук. – М., 2012. - 34 с.

15. *Давыдова А.Б.* Храмы Сараписа в Египте: социокультурный контекст // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки, 2009. № 2. - С. 83-91.

16. *Дмитревский В.* Александрийская школа. Очерк из истории духовного просвещения от I до начала V века по Р.Х. - Казань.1884. – 283 с.

17. *Елтидинский*. Общая церковная история. Выпуск 1. - СПб., 1903. - С. 176-201.

18. *Каковкин А.Я.* Коптские ткани: опыт символического осмысления изображений // Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра искусствоведения. - Санкт-Петербург, 1996. - 38 с.

19. *Ковалец А.С.* Влияние александрийской философско-богословской традиции на формирование ранних памятников коптской монашеской литературы / Дис... кандидата филологич. наук. – М., 2003. – 213 с.

20. *Ковалец А.С.* Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. № 3 (9). 2007. - С. 50-63.

21. *Ковалец А.С.* Раннее христианство в Египте: молчание источников и этнический аспект // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. № 4 (14). 2008. - С. 26-34.

22. *Коптелов Б.В.* Отношения римских императоров с христианской церковью в 330-х - начале 360-х годов // Дис... кандидата исторических наук. – М., 2003. – 213 с.

23. *Кривец Е.А.* Египетские копты: проблема идентичности // Ярославский педагогический вестник. - Ярославль, 2014. Т. 1. № 2. - С. 271-274.

24. *Кривец Е.А.* Социально-политические и религиозные последствия завоеваний Египта в Средние века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 5. - Орел, 2012. - С. 54-59.

25. *Кривец Е.А.* Этапы становления и развития коптской церкви // Ярославский педагогический вестник. Т. 1. № 4. – Ярославль, 2010. - С. 83-87.

26. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. В 3-х томах. - 3-е изд. Том 1: 395-518 годы. - СПб.: Алетейя, 2003. – 496 с.; Том 2: 518-602 годы. - СПб.: Алетейя, 1996. – 400 с.; Том 3: 602-717 годы. - СПб.: Алетейя, 2004. – 352.

27. *Лященко Т., свящ.* Св. Кирилл, архиепископ Александрийский. Его

жизнь и деятельность. - Киев, 1913. – 547 с.

28. *Мейендорф И.* Введение в святоотеческое богословие. – N.-Y.: Religious Books for Russia, 1986. – 428 с.

29. *Мейендорф И.* Иисус Христос в восточном православном богословии // Пер. с англ. свящ. Олега Давыденкова, при уч. Л.А. Успенской, примеч. А.И. Сидорова. – М.: ПСТБИ, 2000. – 202 с.

30. *Миролюбов А.* Проповеди св. Кирилла Александрийского // Труды Киевской Духовной Академии. – Киев, 1882. №2. - С. 200-218.

31. *Новиков В.В.* Сотериологические аспекты христологии святителя Кирилла Александрийского в Толкованиях на Евангелие от Иоанна. Святоотеческое наследие // Электронный ресурс. Режим доступа: http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=patrologia.n_01_0001#003_

32. *Петрунина Ж.В.* Египетский поход Наполеона: опыт европейского правления на Ближнем Востоке // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 1(57). – М, 2008. - С. 115–122.

33. *Порфирий (Попов), иеромонах.* Святитель Кирилл, архиепископ Александрийский // Прибавления к творениям святых отцов. Ч. 13. - М., 1854. - С. 250-322.

34. *Ранович А.Р.* Восточные провинции Римской Империи в I - III вв. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 264 с.

35. *Ребизов О.Г.* Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы / Христианское чтение. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, 2011. № 5. - С. 119-137.

36. *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. - М.: КомКнига, 2011. - 1008 с.

37. *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории христианской мысли. - М.: МГУ, 2012. - 232 с.

38. *Серова М.Ю.* Александрия Египетская как научный и культурный центр эллинистического мира: Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. – СПб., 2006. - 23 с.

39. *Сидоров А.И.* Святитель Кирилл Александрийский. Его жизнь, церковное служение и творения // Творения святителя Кирилла епископа Александрийского. - М.: Паломник, 2000. Кн. 1. – 735 с.

40. *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. - М.: Сибирская Благовонница, 2013. – 732 с.

41. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. - М.: Прогресс, 1991. – 230 с.

42. *Толмачева Е.Г.* Копты: Египет без фараонов. - М.: Алетейа, 2003. - 248 с.

43. *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. В 3-х томах. Т.1. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1913. – 872 с.; Т. 2. – Л., 1927. – 509 с.; Т.3. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. – 858 с.

44. *Флоровский Г., прот.* Восточные отцы V-VIII вв. - М., 1992. - С. 43-73.

45. *Хосроев А.Л.* Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 276 с.

46. *Шпенглер О.* Закат Европы. - В 2 т. Т. I. Закат Европы. Образ и действительность / Пер. Н.Ф. Гарелина. - М.: Мысль, 1998. - 663 с. Т. II. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. - М.: Мысль, 1998. – 606 с.

47. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. - М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

48. *Abel F.M.* Saint Cyrille d`Alexandrie dans ses rapports avec la Palestine. // Kyrilliana: Spicilegia edita Sancti. - Kairo, 1947. – P. 203-230.

49. *Adriani A.* Annuaire du Musée gréco-romain (1932-1933) / Alexandrie: Imprimerie de la societe de publications Egyptiennes S.A.E., 1934. - 118 p.

50. *Adriani A.* Annuaire du Musée gréco-romain (1940-1950) / Alexandrie: Imprimerie de la société de publications Égyptiennes S.A.E., 1952. - 235 p.
51. *Adriani A.* Saggio di una pinata archeologica di Alessandria // Annuario del Museo Greco-Romano. - Roma, 1932-1933. - P. 53-57.
52. *Athanassiadi P.* Persecution and Response in Late Paganism: the Evidence of Damascius // Journal of Hellenic Studies. Vol. 113. – Cambridge: Cambridge University Press 1993. - P. 1-29.
53. *Bagnall R.* Agricultural productivity and taxation in later Roman Egypt // Transactions of the American Philological Association 115. - Princeton, 1985. – P. 289-308.
54. *Bagnall R.* Egypt in Late Antiquity. – Princeton: Princeton University Press, 1993. – 370 p.
55. *Bagnall R.* The Periodicity and Collection of the Chrysargyron. – Princeton, 1992. - P. 15-17.
56. *Bardy G.* Cyrille d'Alexandrie // Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastique. - Paris, 1956. - T. 13. - P. 1169-1177.
57. *Barnes T.D.* Athanasius and Constantius: Theology and Politics in the Constantinian Empire. - Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 1993. – 343 p.
58. *Bartelink G.J. M.* Les rapports entre le monachisme égyptien et l'épiscopat d'Alexandrie (jusqu'en 450) // Alexandrina. - P., 1987. - P. 365-379.
59. *Bevan E.R.* The House of Ptolemy. A history of Egypt under the Ptolemaic dynasty. - L., 1927. – 395 p.
60. *Borresen K.E., Vogt K.* Women's Studies of the Christian and Islamic Traditions: Ancient, Medieval. – Dodrecht: Kluwer Academic Publishers, 1993. - 370 p.
61. *Botti G.* L'Acropole d'Alexandrie et le Serapeum après Aphthonius et les Fouilles. Mémoire présentée à la Société Archéologique d'Alexandrie. - Alexandria, 1895. – 32 p.

62. *Bowman A.K., Rathbone D.W.* Cities and Administration in Roman Egypt // *Journal of Roman Studies* 82, 1992. - P. 107-27.

63. *Breccia E.* Alexandria ad Aegyptum: a guide to the ancient and modern town, and to its Graeco-Roman museum. - Bergamo: Istituto Italiano d'Arti Grafiche, 1922. - 400 p.

64. *Breccia E.* Municipalite d'Alexandrie. Le Musee greco-romain (1925-1931). - Bergamo: Istituto Italiano d'arti grafiche, 1932. - 164 p.

65. *Brooks E.W.* The Ordination of the Early Bishops of Alexandria // *Journal of Theological Studies*, 1901. – P. 612-13.

66. *Bury J. B.* History of the later Roman Empire : from the death of Theodosius I to the death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). – L.: Macmillan, 1923. – 542 p.

67. *Campenhause H. v.* Griechische Kirchenväter. - Stuttgart; Berlin; Köln: W. Kohlhammer, 1993. – 173 p.

68. *Carcopino J.* Daily Life in Ancient Rome. - New Haven: Yale University Press. 1940. – 342 p.

69. *Chuvin P.* A Chronicle of the Last Pagans. - Cambridge, 1990. - 200 p.

70. *Darvish I.A.* The topography of royal quarter part of Alexandria // *Alexandria: the Submerged Royal Quarter*. – L., 1998. - P. 1-53.

71. *Davis S.J.* Coptic Christology in Practice Incarnation and Divine Participation in Late Antique and Medieval Egypt. –New York; Oxford: Oxford University Press, 2008. – 372 p.

72. *Deakin M.A.B.* Hypatia of Alexandria: Mathematician and Martyr. - New York, 2007. - 231 p.

73. *Décobert C., Empereur J.-Y.* Alexandrie médiévale 2, avec Christian Décobert, Institut français d'archéologie orientale. - Le Caire, 1998. – 200 p.

74. *Décobert, C., Empereur, J.-Y.* Alexandrie médiévale 1, avec Christian Décobert, Institut français d'archéologie orientale. - Le Caire, 1998. – 114 p.

75. *Du Manoir De Juaye H.* Dogme et spiritualité chez Saint Cyrille d'Alexandrie // Études de théologie et d'histoire de la spiritualité, II. Vol. 57, № 269. - Paris, Vrin, 1944. - 594 p.

76. *Dzielska M.* Hypatia of Alexandria / Tr. F. Lyra. - Cambridge, MA, London: Harvard University Press, 1996. – 176 p.

77. *Empereur J.-Y.* Alexandria Rediscovered. – L.: British Museum Press, 1999. - 259 p.

78. *Eviex, Pierre.* Introduction generale / Cyrille d'Alexandrie, Lettres festales I-VI. Sources Chrétiennes 372 // Introduction générale par P. Eviex, introduction critique et texte grec par W.H. Burns. – Paris; Cerf, 1991. – 423 p.

79. *Foerster G.* The Art and Architecture of the Synagogue in Its Late Roman Setting / The Synagogue in Late Antiquity / ed. L.I. Levine. - Philadelphia: American Schools of Oriental Research, 1987. – P.139-146.

80. *Fraser P. M.* A Syriac Notitia urbis Alexandrinae. Journal of Egyptian Archaeology. - Oxford, 1951. Vol. 37. – P. 103-108.

81. *Fraser P. M.* Ptolemaic Alexandria, I–III. - Oxford, 1972. - 329 p.

82. *Gabra G.* Coptic Civilization: Two Thousand Years of Christianity in Egypt. - Cairo: The American University in Cairo Press, 2014. – 360 p.

83. *Gely V.* Hypatia. Historische Gestalten der Antike. Rezeption in Literatur, Kunst und Musik // Der Neue Pauly. Supplemente. Band 8. - Stuttgart; Weimar, 2013. - S. 525–534.

84. *Goddio F.* The Topography of the Submerged Royal Quarters of the Eastern Harbour of Alexandria // The Submerged Royal Quarters. - L., 1998. - P. 1-52.

85. *Goddio F.* Underwater Archaeology in the Canopic Region // The Topography and Excavation of Heracleion-Thonis and East Canopus (1996–2006) / Oxford Centre for Maritime Archaeology. - Oxford, 2007. – 320 p.

86. *Gruen E.S.* Diaspora: Jews Amidst Greeks and Romans. - Cambridge, MA, 2002. - P. 172.

87. *Haas C.* Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L.: Johns Hopkins univ. press, 1997. – 494 p.

88. *Hahn J.* The Conversion of the Cult Statues. The Destruction of the Serapeion 392 A.D. // J. Hahn u a., From Temple to Church / RGRW 161. – Leiden, 2008. – P. 335-366.

89. *Hardy E.R.* Cyrillus von Alexandrien // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 8, 1981: Chlodwig – Dionysius Areopagita. - S. 254–260.

90. *Harnack A.* Alexandria // School of 11 The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge. - Grand Rapids, 1960. Vol. 1. – 260 c.

91. *Hoche R.* Hypatia, die Tochter Theons // Philologus, 15, 1860. - S. 435-474.

92. *Hogarth D.G., Benson E.F.* Report on Prospects of Research in Alexandria by D.G. Hogarth and E.F. Benson: The Society for the Promotion of Hellenic Studies / Reprinted by permission from the Archaeological Report of the Egypt Exploration Fund, 1894 – 5. – L.: Macmillan & Company, 1895. – 33 p.

93. *Hollerich M.J.* The Alexandrian Bishops and the Grain Trade: Ecclesiastical Commerce in Late Roman Egypt // Journal of the Economic and Social History of the Orient, 1982. № 25. – P. 187-207.

94. *Horbury W., Noy D.* Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt. - Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Vol. 3. – 429 p.

95. *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker. - Leiden., 1923. – 627 p.

96. *Johnson A.C.* Egypt and the Roman Empire / Ed. Ann Arbor. – Michigan: University of Michigan Press, 1951. - 183 p.

97. *Jondet G.* Atlas historique de la ville et des ports d'Alexandrie. Mémoires présentés à la Société Sultanieh de géographie. Publiés sous les auspices de sa Hautesse Ahmed Fouad (Sultan d'Egypte). - Le Caire: Institut francais d'archéologie orientale, 1921. - 17 p.

98. *Joussard G.* Cyrill von Alexandrien // Reallexikon für Antike und Christentum. T. 3.1957. - S. 499-516.

99. *Kemp E.W.* Bishops and Presbyters at Alexandria // *Journal of Ecclesiastical History*, 1955. № 6. – P. 125-142.
100. *Kraabel A.T.* The Diaspora Synagogue // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt II*, 19, 2: - Berlin; New York, 1979. – P. 477-510.
101. *Kraabel A.T.* Unity and Diversity Among Diaspora Synagogues / *The Synagogue in Late Antiquity* // ed. Lee I. Levine. - Philadelphia: American Schools of Oriental Research, 1987. – P. 49-60.
102. *Krismanek H.-B.* Das Briefkorpus Kyrills von Alexandrien als Quelle des antiken Mönchtums. Kirchenpolitik, Christologie und Pastoral // *Patrologie. Beiträge zum Studium der Kirchenväter* 24. - Frankfurt.: Peter Lang, 2010.
103. *Labelle J.M.* Saint Cyrille d'Alexandrie. Témoin de la langue et de la pensée philosophiques au Ve siècle // *Revue des Sciences Religieuses*, 1978, Vol. 52. № 2. - P. 135-158.
104. *Lacombrade C.* Hypatia // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Band 16. – Stuttgart, 1994. - S. 956–967.
105. *Lee G.M.* Eusebius on St. Mark and the Beginnings of Christianity in Egypt // *Studia Patristica*. Vol. 12, № 1. Papers presented to the Sixth International Conference of Patristic Studies in Oxford. - Oxford, 1971. - P. 422-431.
106. *Leppin H.* Von Constantin dem Großen zu Theodosius II. - Göttingen, 1996. – 53 S.
107. *Lewis N.* Papyrus in Classical Antiquity. – N.-Y.: Oxford University Press, 1974. – 152 p.
108. *Mahaffy J.P.* A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. - L., 1899. – 144 p.
109. *Matthews J.F.* A Pious Supporter of Theodosius I: Maternus Cynegius // *Journal of Theological Studies*. Vol. 18. – L., 1967. - P. 438-446.
110. *Matthews J.F.* The origin of Ammianus // *Classical Quarterly*, 45. – L., 1994. – P. 252–269.
111. *McGuckin J.A.* St. Cyril of Alexandria: The Christological Controversy, its history, theology, and texts. - Leiden; New-York; Koln, 1994. – 425 p.

112. *McKenzie J.* Reconstructing the Serapeum in Alexandria from the Archaeological Evidence / J. McKenzie, S. Gibson, A.T. Reyes // *Journal of Roman Studies.* - 2004. № 94. - P. 73 - 121.

113. *McKenzie J.* The Architecture of Alexandria and Egypt 300 BC to AD 700. - New Haven and London: Yale University Press, 2007. – 460 p.

114. *Navarro F.J.* La formación de dos grupos antagónicos en Roma: Honestiores y Humiliores / Ediciones Universidad de Navarra. – P., 1994. – 292 p.

115. *Nicholson O.* The “Pagan Churches” of Maximinus Daia and Julian the Apostate // *Journal of Ecclesiastical History* 45.1. – L., 1994: - P. 1-10.

116. *Puk A.* The Procuratorship of the Alexandrian Pharos / *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik (ZPE)* 175, 2010. - P. 227-230.

117. *Rist J.M.* Hypatia // *Phoenix.* Vol. 19. № 3. Autumn, 1965. – P. 214-225.

118. *Ritter A.M.* Charisma im Verständnis der Johannes Chrysostomus und seiner Zeit. Ein Beitrag zur Erforschung der griechisch-orientalischen Ekklesiologie in der Frühzeit der Reichskirche // *Forschungen zur Kirchen- und Dogmengeschichte*, 25. – Göttingen: Habilitationsschrift, Universität Göttingen, 1970. - 232 p.

119. *Rodziewicz M.* Alexandrie III. Les habitations romaines tardives d’Alexandrie a la lumiere des fouilles polonaises a Kom el-Dikka. - Warsaw, 1984. – P. 82-94.

120. *Rodziewicz M.* Excavations at Kom el-Dikka in Alexandria 1980–81 (Preliminary Report) // *ASAE* 70, 1984–85. – P. 241–242

121. *Rodziewicz M.* Stratigraphie du sondage M XVI, 1 dans la partie sud de Kom el-Dikka, Alexandrie // *EtudTrav* III. - Warsaw, 1969. – P. 133–145.

122. *Rodziewicz M., Abdel Fatah A.* Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // *BSAA.* 44. - Warsaw, 1991. - P.131–150.

123. *Ronchey S.* Hypatia the Intellectual / ed. Augusto Fraschetti // *Roman Women.* – Chicago; L., 2001. - P. 160–189, 227–235.

124. *Rougé J.* La politique de Cyrille d'Alexandrie et le meurtre d'Hypatie // *Cristianesimo nella Storia*, 11/3, 1990. – P. 485-504.
125. *Rowe A.* Discovery of the Famous Temple and Enclosure of Serapis at Alexandria: With an explanation of the enigmatical inscriptions on the Serapeum plaques of Ptolemy IV (Plâques bilingues de Ptolémée IV) // *Supplément aux Annales du Service des antiquités de l'Égypte*. - Caire: Imprimerie de l'Institut français d'archéologie orientale. - Cahier № 2. 1946. - 115 p.
126. *Russell N.* Cyril of Alexandria. The Early Church Fathers. - L.; New York: Routledge, 2000. – 288 p.
127. *Scheidel W.* Death on the Nile. Disease and demography of Roman Egypt. – Leiden, 2002. – 286 p.
128. *Schubart W.* Alexandria / Reallexikon für Antike und Christentum. - Stuttgart, 1950. – S. 271-83.
129. *Schurig S.* Die Theologie des Kreuzes beim frühen Cyrill von Alexandria dargestellt an seiner Schrift «De adoratione et cultu in spiritu et veritate» // *Studien und Texte zu Antike und Christentum*, 29. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2005. - 361 s.
130. *Smith M.* Clement of Alexandria and a Secret Gospel of Mark. - Cambridge, 1973. - 279 p.
131. *Tchericover V.A.* Hellenistic Civilization and the Jews. - Philadelphia, 1959. - P. 286-287.
132. *Telfer W.* Episcopal Succession in Egypt // *Journal of Ecclesiastical History*, 1951. № 3. – P. 1-13.
133. *Timm St.* Das christlich-koptische Ägypten in arabischer Zeit. 6 parts. I-VI. - Wiesbaden 1984 -1992. T. 4. - Wiesbaden 1990, - S. 1527-1529.
134. *Trombley F.* Hellenic Religion and Christianization, c. 370-529. Vol. II. – Leiden; New York; Köln, 1994. – 344 p.
135. *Van Minnen P.* Urban Craftsmen in Roman Egypt / *Münstersche Beiträge zur antiken Handelsgeschichte*. 5.1. 1987. - P. 88-95.

136. *Vivian T.* St. Peter of Alexandria: Bishop and Martyr // SAC. - Philadelphia: Fortress, 1988. - 256 p.
137. *Vrettos T.* Alexandria: City of the Western Mind. – New – York: Free Press, 2002. - 320 p.
138. *Watts E.J.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. - Berkeley - Los Angeles, 2006. – 302 p.
139. *Watts, Edward.* The Murder of Hypatia: Acceptable or Unacceptable Violence // Violence in Late Antiquity / Ed. H. A. Drake. - Aldershot, 2005. - P. 333-342.
140. *Weinandy T.G., Keating D.A.* The Theologie of Cyril of Alexandria. A Critical Appreciation. - London; New York: T&T Clark, 2003. - P. 205-236.
141. *Wilkinson, Richard H.* Die Welt der Tempel im Alten Ägypten. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, - Darmstadt, 2005. - S. 102-103.
142. *Wilson B.* The Sociology of Sects // Religion in Sociological Perspective. - Oxford, 1982. – P. 89-120.
143. *Wipszycka E.* La christinisation de l'Égypte aux IV-VI siècles. Aspects sociaux et ethniques // Aegyptus, 68. - Roma, 1988. - P. 17-165, 288.
144. *Wipszycka E.* Le monachisme égyptien et les villes // *Wipszycka E.* Études sur le Christianisme dans l'Égypte de l'Antiquité tardive. Studia Ephemeridis Augustinarum, 52. - Roma, 1996. – P. 281-336.

Приложение План Александрии

